

IV ВСЕРОССИЙСКИЙ
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ФОРУМ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ

ДЕКАБРЬ

2-3

2022 г.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
НАУЧНЫЙ СОВЕТ «ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И МИГРАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИИ»
ПРИ ОТДЕЛЕНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК РАН

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

IV ВСЕРОССИЙСКИЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ФОРУМ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ

Материалы форума
(Москва, 2–3 декабря 2022 г.)

УДК 314(063)
ББК 60.7я431
Ч52

Утверждено к печати Ученым советом ФНИСЦ РАН

Рецензенты:

д-р ист. наук, проф. *О. А. Хасбулатова* (Правительство Ивановской области)
д-р филос. наук, проф. *А. М. Егорычев* (ИДИ ФНИСЦ РАН)

Редакционная коллегия:

д-р социол. наук *Т. К. Ростовская* (отв. ред.), *Е. М. Моисеева* (отв. секр.),
чл.-корр. РАН *С. В. Рязанцев*, д-р экон. наук *А. Е. Иванова*

IV Всероссийский демографический форум с международным участием : сборник тезисов (Москва, 2–3 декабря 2022 г.) / Отв. ред. Т. К. Ростовская ; ФНИСЦ РАН. М. : ФНИСЦ РАН, 2022. 99 с.
ISBN 978-5-89697-405-5
DOI 10.19181/forum.978-5-89697-405-5.2022
EDN WTQAYI

Сборник материалов IV Всероссийского демографического форума с международным участием включает тезисы докладов и выступлений по широкому спектру вопросов, связанных с новыми подходами и тенденциями в части регулирования демографических процессов в 2022 году, выработки стратегии национальной семейно-демографической политики, направленной на повышение рождаемости, формирование мотивации к многодетности, самосохранительного поведения российского населения, регулирование миграционных процессов.

Сборник представляет интерес для специалистов в сфере семейно-демографической и миграционной политики, научно-образовательного сообщества, исследователей в области охраны здоровья и самосохранительного поведения.

УДК 314(063)
ББК 60.7я431

ISBN 978-5-89697-405-5

© Авторы, текст 2022
© ФНИСЦ РАН, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ I. СЕМЬЯ И РОЖДАЕМОСТЬ

Араловец Н. А. Брачность горожан России в конце XX в.: особенности мировоззрения.	7
Бледнова Н. Д. Корпоративные меры поддержки работников с детьми: проблемы и возможности.	8
Бурлакова И. И. Состояние современного семейного воспитания	10
Вавилова А. С., Багирова А. П. Поддержка семей на корпоративном уровне: кейс Сибирского федерального округа	11
Грошев И. Л., Грошева И. А. Восприятие семейных отношений в представлениях мотивированной и демотивированной молодежи	13
Долбик-Воробей Т. А. Статистический анализ рождаемости в России за первые годы пандемии	14
Дорошенко Т. А., Россошанская Е. А., Самсонова Н. А., Донец М. А. Брачно-семейные траектории дальневосточников и их компьютерная имитация	16
Жаворонков А. В. Динамика жизненных ориентаций и результатов репродуктивного поведения	17
Журавлева Е. К., Концева О. А. Мнение многодетных родителей о ценностях семейной жизни в современной России.	19
Козлова Н. Н., Рассадин С. В. Проблемы демографии и семьи в сетевом дискурсе молодых депутатов региональных парламентов РФ	21
Комлева Р. Н. Основные тенденции рождаемости в Республике Башкортостан	22
Лисицин В. И. Региональные тенденции рождаемости (на примере Новгородской области)	24
Масич Л. А. Мониторинг демографической ситуации в Донецкой Народной Республике	25
Медведева Е. И., Крошилин С. В. Прогноз демографических показателей системы образования: особенности применения гребневой модели	26
Письменная Е. Е., Шевелева А. В. Ответственное родительство в понимании современной молодежи	28
Ростовская Т. К., Золотарева О. А. К вопросу о подготовке специалистов-демографов в России	29
Ростовская Т. К., Васильева Е. Н., Князькова Е. А. Концептуализация понятия «демографическая безопасность»	31

Скрябина Я. А.	
Репродуктивные намерения населения современного Башкортостана	32
Субхонов А. И.	
Социально-демографические факторы рождаемости населения в Таджикистане.	34
Черешова С. В.	
Самоидентификация субъектов родительского труда в российском обществе: сходства и противоречия в оценках	36
Шубат О. М., Тобышева А. А.	
Когнитивные искажения в исследовании корпоративной демографической политики . . .	37

СЕКЦИЯ II. ЗДОРОВЬЕ И САМОСОХРАНИТЕЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

Баймурзина Г. Р.	
Влияние условий труда на субъективные оценки здоровья населением	39
Волкова О. А.	
Формирование новых практик некоммерческих организаций как института гражданского общества по здоровьесбережению населения	40
Зубко А. В., Сабгайда Т. П., Руднев С. Г., Евдокушкина Г. Н.	
Влияние пандемии COVID-19 на предотвратимую смертность в регионе России (на примере Республики Тува)	42
Короленко А. В.	
Ожидаемая продолжительность жизни в статистическом и социологическом измерении (на примере Вологодской области).	44
Ладик М. В.	
Реализация трудового потенциала инвалидов в результате СВО на присоединенных территориях (ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областях). . . .	45
Полянская Е. В.	
Человеческий потенциал Амурской области, демографический аспект	47
Попова Л. А.	
Смертность населения Республики Коми: динамика, уровень, структура по причинам	48
Разварина И. Н., Шматова Ю. Е., Гордиевская А. Н.	
Специфика факторов риска здоровью детей со стороны отца	50
Редько А. Н., Мартыненко В. В.	
Гендерные особенности динамики смертности детского и подросткового населения за двадцатилетний период	51
Сабгайда Т. П., Зубко А. В., Семёнова В. Г.	
Сравнительный анализ смертности от болезней, ассоциированных с COVID-19, в Москве и Санкт-Петербурге	53

Талалаева Г. В.

Демографическое благополучие городов высокой
инновационной активности: ЗАТО Росатома и наукоградов 54

Тельнов В. И.

Особенности возрастной и календарной динамики демографического старения
населения России 56

Юдина Т. Н.

Место физкультуры и спорта в самосохранительном поведении
трудоспособного населения Москвы. 57

СЕКЦИЯ III. МИГРАЦИЯ И МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

Акьюлов Р. И., Акьюлова Е. И.

Проблемы и перспективы развития внутренней миграции в российских регионах. 59

Ахметова Г. Ф.

Тенденции миграционных процессов в Башкортостане 60

Вартанова М. Л.

Изучение социально-экономического потенциала
армянской диаспоры в контексте евразийской интеграции 61

Вершинин И. С., Силин А. Н.

Мобильный труд и мультилокальный образ жизни в арктическом регионе 62

Гарибова Ф. М.

Трудовая миграция из Таджикистана на Дальнем Востоке:
тенденции и социально-экономические последствия 63

Грошева Л. И.

Образ дома и миграционные установки виртуальной молодежной среды 65

Дацышен В. Г.

Трудовые мигранты из Таджикистана в Иркутской области в начале XXI в.:
сравнительный анализ. 67

Зимовина Е. П.

Роль миграций в динамике численности молодого населения
(на примере Калининградской области). 68

Исповедников Д. Ю.

Ограничения трудоустройства для иностранных рабочих на примере ЦФО 69

Киреев Е. Ю.

Молодые мигранты из Узбекистана в московском регионе:
поколенческие различия 71

Кочйигит Ж., Алдангаркызы А.

Миграционные процессы в некоторых приграничных регионах Казахстана 73

Красинец Е. С., Шевцова Т. В. Внешняя трудовая миграция в изменяющихся условиях развития современной России.	74
Куконков П. И. Масштабы и последствия миграционных процессов в малых городах Нижегородской области.	75
Лукьянец А. С. Влияние изменения климата на здоровье населения в контексте загрязнения атмосферного воздуха	77
Мамадалиева Х. Х. Современные тенденции развития трудовой миграции Узбекистана.	78
Маньшин Р. В. Факторы и особенности вьетнамской миграции в Россию	79
Мищук С. Н. Трудовые мигранты из стран СНГ на Дальнем Востоке России в постсоветский период.	81
Мотрич Е. Л. Современные демографические процессы на Дальнем Востоке России.	82
Муродов М. К. Анализ динамики численности внешних трудовых мигрантов и уровень их денежных переводов.	84
Ниорадзе Г. В., Рубина А. Е., Хроленко Т. С. Взаимосвязь миграции и естественного движения населения: выявленные сценарии . . .	86
Осадчая Г. И. Молодые мигранты из Кыргызстана в Московской агломерации: оценка адаптационного потенциала	87
Письменная Е. Е., Русанова Е. И. Рeadмиссия как межгосударственный регулятор трудовой миграции	89
Садовская Е. Ю. Миграционное партнерство России и Казахстана и новейшие тренды 2022 года.	90
Ситковский А. М. Половозрастная пирамида миграционного сальдо как инструмент углубленного анализа миграционных процессов	91
Соколова А. А. К вопросу о категоризации маятниковой трудовой миграции	93
Топилин А. В. Демографические последствия разрушения системы сельского расселения.	94
Чернышев К. А., Петров Е. Ю. Тяготение регионов России к ведущим центрам высшей школы (по данным профилей мигрантов в социальной сети)	96
Фаузер В. В. Генетическая структура населения Республики Коми	97

СЕКЦИЯ I СЕМЬЯ И РОЖДАЕМОСТЬ

БРАЧНОСТЬ ГОРОЖАН РОССИИ В КОНЦЕ XX В.: ОСОБЕННОСТИ МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Араловец Наталья Аркадьевна,

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник,

Институт российской истории РАН, Москва, Россия.

E-mail: aralovetz@yandex.ru

Во многих странах современного мира активно переосмысливаются фундаментальные основы брака и семьи. В таких условиях важно изучать исторические истоки трансформаций брачно-семейных отношений. Эти изменения были характерны, прежде всего, для городского населения крупных городов. В России отмечались аналогичные явления. Цель исследования заключается в рассмотрении потребностей, взглядов, оценок, представлений городских жителей России на брак и семью в конце XX в.

Тезисы основаны на нормативно-правовых документах, данных статистики и проведенных обследований. Методология работы связана с концепцией демографического перехода. Изучаемые вопросы исследовались статистическими, демографическими и историческими методами. Применяемые в работе методология и методы исследования, а также использованные источники дали возможность автору рассмотреть поставленную проблему и представить ее научные результаты.

В конце XX в. население России традиционно считало вступление в брак и создание семьи важнейшими событиями, смыслом жизни. Большинство горожан связывало их с взаимными чувствами, добровольностью, уважением и равенством прав супругов. Такие потребности были характерны для большинства и городского, и сельского населения, включая молодежь. Об этом явлении также свидетельствовали проведенные в середине 1990-х гг. опросы москвичей. Из их данных видно преобладание установок на семью и семейный образ жизни. Эти установки отвергало только небольшое число участников опроса. В то же время среди опрошенных выделялись москвичи, выступавшие за внесемейный, а также за совмещение семейного и внесемейного образов жизни. Проведенный опрос показал изменение потребностей горожан в брачно-семейных отношениях, что обусловило гибкость их взглядов на вступление в брак и создание семьи.

Обследования 1990-х гг. свидетельствовали о распространении, особенно среди горожан, взглядов, допускавших нежелание мужчин и женщин брачных и репродуктивных возрастов вступать в брак и создавать семьи; фактический брак, т. е. незарегистрированный в органах загс; сексуальные отношения между мужчинами и женщинами, не состоящими в зарегистрированном браке; отказ супругов от рождения детей; внебрачную рождаемость и т. д.

В эти годы в городах России были широко распространены фактические браки, которые были зафиксированы в данных Всероссийской переписи населения 2002 г. Наряду с фактическими браками имелись также оформленные в загсе брачные союзы с раздельным проживанием супругов. Демографы отмечали такое явление, как последовательная полигамия или серийная моногамия: последовательное вступление в следующий зарегистрированный брак после очередного развода. Дальнейшее развитие получили материнские семьи (не состоявшая в браке женщина с внебрачным ребенком).

Наряду с этим в городах России фиксировалось такое явление, как сознательное одиночество. Стремление к сознательному одиночеству молодые мужчины и женщины объясняли карьерой, профессиональной заинтересованностью, желанием иметь спокойную и благополучную жизнь. Однако в 1990-е гг. сознательное одиночество, особенно мужчин, также определялось их низким материальным достатком, с одной стороны, и заметным увеличением потребительских интересов женщин, с другой.

Новые отношения городских жителей к вступлению в брак объяснялись разными факторами. В эти годы наряду с коллективистскими взглядами распространялись индивидуалистские, что повышало самооценку, развивало особенности личности, способствовало формированию независимых воззрений и позиций, а также материальной самостоятельности. В брачно-семейных отношениях индивидуализм выражался в увеличении ценности любимых занятий, внесемейных интересов, времяпрепровождения вне семьи. Вступление в брак и создание семьи нередко считались препятствием для личных успехов. Однако из данных социологических исследований видно, что супруги старались создавать в семье морально-психологический комфорт, обеспечивать открытые и доверительные отношения.

Наряду с этим повышалось стремление супругов к общей и сексуальной удовлетворенности браком, что способствовало развитию не только у мужчин, но и у женщин внебрачных связей.

В 1990-е гг. в России, в условиях социального расслоения, изменялись взгляды молодежи на брак. При вступлении в брачный союз повышался прагматизм, рационализм и расчет, заметно снижался морально-психологический мотив. К тому же в брачно-семейных отношениях наиболее обеспеченного населения нередко отмечались традиционные отношения: доминирование роли мужа, возрастание значения сыновей, материальная и психологическая зависимость наработавших жен и т. д.

Таким образом, в конце XX в. в новых социальных условиях переплетались традиционные и современные взгляды и установки горожан на брак и семью, что отражалось на их стабильности, влияло на репродуктивное и демографическое поведение в целом в последующие годы.

КОРПОРАТИВНЫЕ МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ РАБОТНИКОВ С ДЕТЬМИ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Бледнова Наталья Дмитриевна,

ассистент кафедры социологии и технологий

государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет имени Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия.

E-mail: n.d.blednova@urfu.ru

Начиная с середины прошлого столетия наблюдается активное вовлечение женщин в экономическую деятельность. Они строят карьеру, стремятся к профессиональной и творческой самореализации. Исследователи отмечают, что гендерное равенство было практически достигнуто в публичной сфере (за исключением оплаты труда), однако внутри домохозяйства женщины по-прежнему реализуют большую часть бытовых и родительских функций. Интенсивная нагрузка женщин на работе и дома породила термин «двойная занятость», который означает одновременное участие индивида в профессиональной и семейной сферах жизнедеятельности. Работа в режиме двойной занятости может провоцировать высокий уровень родительской напряженности и приводить к конфликту между семьей и работой. В результате женщинам приходится делать выбор между репродуктивной и профессионально-образовательной жизненными стратегиями, и зачастую преимущество отдается второй из них.

Сегодня многие зарубежные страны практикуют так называемую “family friendly policy” (т. е. политику, дружественную семье), которая включает в себя не только государственные, но и корпоративные меры поддержки работников с детьми. Считается, что работодатели могут вносить существенный вклад в смягчение конфликта между работой и семьей.

Цель настоящего исследования – проанализировать степень развитости корпоративных мер демографической политики в одном из промышленно-развитых российских регионов – Свердловской области.

В апреле–июне 2020 г. мы провели социологический опрос работающих женщин с детьми и без детей, проживающих на территории Свердловской области. Всего было опрошено 265 женщин. Для анализа мы отобрали вопросы, связанные с мерами поддержки семей с детьми на рынке труда. В частности, мы задали респондентам открытый вопрос с просьбой перечислить конкретные механизмы поддержки сотрудников с детьми, которые реализуются в их компаниях. Анализ полученных результатов осуществлялся в программе SPSS 23.0.

Мы получили следующие результаты.

Во-первых, более половины респондентов заявили об отсутствии в их организации специальных мер поддержки сотрудников с детьми. Лишь каждый пятый респондент сказал о существовании таких мер.

Во-вторых, многие респонденты ошибочно приравнивают государственные меры поддержки к корпоративным стимулам. В частности, в качестве механизмов поддержки со стороны работодателя респонденты называли следующее: «выплата по рождению ребенка», «выплата пособий», «выплата пособия девушкам в декрете», «оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком», «декретные» и пр. Перечисленные меры поддержки регулируются не локальными актами, а федеральным трудовым законодательством. Четкой дифференциации источников этих мер у опрошенных не выявлено.

В-третьих, каждый третий респондент заявлял о необходимости установления гибкого рабочего графика и введения удаленной формы работы для работников с детьми. Однако в действительности подобные меры поддержки семей с детьми в организациях практически отсутствуют. Среди существующих механизмов стимулирования – подарки детям на праздники («подарки детям на Новый год», «подарки, елка», «проведение утренников» и пр.) и путевки в оздоровительные учреждения («путевки в детский лагерь», «лагеря», «поездка в санаторий»).

Полученные результаты позволяют говорить о неразвитости мер поддержки работников с детьми на рынке труда в Свердловской области. Как правило, механизмы поддержки ограничиваются путевками в детские оздоровительные лагеря или сладкими подарками детям. Действительно эффективные меры, которые могли бы способствовать снижению конфликта между семьей и работой (в частности, связанные с режимом работы сотрудников), в организациях практически отсутствуют. Результаты исследования демонстрируют неразвитость форм поддержки работников с детьми со стороны предприятий и актуализируют необходимость совершенствования корпоративных социальных политик путем включения в них демографической составляющей.

Благодарности и финансирование:

Исследование проведено в рамках проекта «Институты поддержки российской пронаталистской политики: потенциал и перспективы влияния на рост рождаемости», поддержанного Советом по грантам Президента Российской Федерации на государственную поддержку ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-1327.2022.2).

СОСТОЯНИЕ СОВРЕМЕННОГО СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ

Бурлакова Ирина Ивановна,

доктор педагогических наук, профессор, Академия социального управления,
Москва, Россия.

E-mail: iiburlakova@mail.ru

Духовно-нравственный кризис современного общества негативно отражается на семейном воспитании. В современную семью приходят безнравственность и бездуховность родителей; авторитаризм или безграничный либерализм; неразвитость родительских чувств; преобладание материальных ценностей над духовными; отсутствие психолого-педагогических знаний у родителей.

Семья – это малая социальная группа, основанная на браке, члены которой объединены совместным проживанием, ведением хозяйства, ответственностью друг за друга и взаимопомощью. Она является главным субъектом воспитания детей. К сожалению, на Западе идет активный процесс по дискредитации семьи и семейных ценностей. Традиционная семья считается пережитком прошлого. На Западе вместо слова «семья» используется новое понятие – «джендер», что означает «спарка» или «связка». И самое страшное, что под «женщинами группы риска» теперь цинично подразумеваются многодетные матери. Именно в таких условиях России приходится отстаивать право ребенка на семью, т. к. большинство ученых, педагогов, священников понимают, что роль семьи в жизни ребенка неизмеримо велика и по своей важности, и по тому месту, которое она занимает в его душе.

Современная семья – это хрупкий организм, который постоянно подвергается внешнему воздействию. Такие проблемы, как: социальное расслоение общества, вынужденная экономическая миграция, ухудшение состояния здоровья, изменение традиционных ролей членов семьи, неполные семьи, разводы, иждивенчество (инвалиды, безработные, беженцы и т. п.), насилие в семье, социальное сиротство – являются неполным перечнем повседневной реальности. И совершенно не встраивающаяся в систему духовно-нравственных ценностей проблема появления нетрадиционных семей, которая нависла над Россией в связи с активным лоббированием западных ценностей. Сейчас нашему народу навязывают идеал, который можно обозначить одним словом – комфорт. Машина, квартира, путешествия – вот к чему стремятся вполне успешные молодые семьи России, а не к рождению детей. В их глазах дети только снижают уровень комфорта, требуют ответственности и заботы, к чему молодое поколение психологически не готово. При этом функции современной семьи продолжают оставаться традиционными: репродуктивная (продолжение рода), хозяйственная, воспитательная (воспитание и развитие ребенка; воспитательное воздействие членов семьи друг на друга); социальная (социализация ребенка, расширение его кругозора и опыта); коммуникативная.

Каждая семья имеет собственный воспитательный потенциал, который представляет совокупности материальных, национальных, психологических, педагогических, духовных и эмоциональных возможностей родителей в воспитании детей. Особенности семейного воспитания выступают: органическая связь с жизнедеятельностью ребенка; непрерывность и длительность воздействия; многогранность и непосредственность общения на основе любви, доверия, взаимной ответственности; относительная замкнутость; взаимодействие людей разного возраста с разными интересами.

Духовно-нравственное воспитание детей в семье осуществляются, прежде всего, на примере родителей. Причиной духовно-нравственных проблем общества является изменение положения женщины в современной жизни. Раньше полем деятельности женщины была семья. Теперь она имеет возможность выгодно приложить свои силы вне семьи. Экономическая независимость женщины в семье дает ей право иначе строить внутрисемейные отношения. Именно

нравственность женщины определяет здоровье нации и ее будущее. Каким оно будет, зависит от того, смогут ли матери научить своих детей быть добрыми, трудолюбивыми, или они вырастут потребителями, стремящимися повышать уровень своего комфорта.

В силу чрезвычайного развития современной культуры семья в наше время превратилась из трудовой в потребительскую единицу. Семья теперь является местом отдыха, а не труда. Фактически семья превращается теперь в союз потребителей.

К сожалению, результаты семейного воспитания невозможно увидеть сразу. Это очень долгий процесс, требующий много физических и душевных сил. Современной семье очень сложно реализовывать задачи воспитания в отрыве от учреждений, которые посещает ребенок (детский сад, школа, центры дополнительного образования).

Таким образом, семья является первым и самым важным субъектом воспитания ребенка, и надежной основой качества жизни будущих поколений.

ПОДДЕРЖКА СЕМЕЙ НА КОРПОРАТИВНОМ УРОВНЕ: КЕЙС СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Вавилова Ася Сергеевна,

кандидат экономических наук, доцент,

Новосибирский государственный университет экономики и управления,

Новосибирск, Россия.

E-mail: a.s.vavilova@edu.nsuem.ru

Багирова Анна Петровна,

доктор экономических наук, профессор,

Уральский федеральный университет имени Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия.

E-mail: a.p.bagirova@urfu.ru

Одним из ключевых направлений национальных интересов России является сбережение населения и развитие человеческого потенциала. В этой связи разработка подходов к вовлечению института российского бизнеса в поддержку демографической повестки может рассматриваться в качестве перспективной области научно-практической деятельности. Актуальность формирования механизмов включения демографического вопроса в концепции социальной ответственности бизнеса обозначена в последние годы в целом ряде публикаций отечественных ученых (Т. К. Ростовская, А. П. Багирова, А. С. Вавилова, А. А. Шабунова, О. М. Шубат и др.).

Целью данного исследования является оценка перспектив развития корпоративной демографической политики в Сибирском федеральном округе (СФО).

В мае 2020 г. в рамках межстранового исследовательского проекта авторами был проведен репрезентативный опрос российского населения, в ходе которого изучалось распространение на российских предприятиях мер корпоративной поддержки работающего населения. Было опрошено 500 респондентов. Выборка рассчитывалась по полу и возрасту с представленностью населения всех федеральных округов. Анкета распространялась с помощью платформы Qualtrics, анализ данных проводился с помощью SPSS 21.0.

Одной из задач исследования являлась оценка мнений респондентов об эффективности мер поддержки работников и их семей, существующих в их организациях. Участникам опроса было предложено оценить по шестибалльной шкале полезность, достаточность и ценность предлагаемых работодателями услуг, направленных на поддержку семей работников. В качест-

ве таких услуг рассматривались удаленная работа; меры, направленные на поддержание здоровья и благополучия; услуги по уходу за престарелыми членами семьи и / или членами семьи, требующими особого ухода; предложения от работодателя, направленные на поддержание баланса между карьерой и личной жизнью; материальная поддержка; услуги для детей (организация летнего отдыха, доступа в детский сад, услуги няни и т. п.).

Наиболее высоко респонденты-работники российских предприятий оценили полезность услуг (4,22 балла из 6). Достаточность и ценность услуг, направленных на благосостояние сотрудников, была оценена меньшими значениями. Отметим, что медианные значения оценок по всем параметрам были одинаковыми и составили 4 балла из 6. Кроме того, оценки респондентами услуг по этим трем параметрам оказались достаточно сильно связаны между собой: чем выше респонденты оценивали какой-то один параметр услуг, тем более высокую оценку они давали и другим двум параметрам.

Мы выявили значимые статистические различия в оценках ценности, достаточности и полезности мер от работодателей, даваемых респондентами, проживающими в различных федеральных округах. Более высокие оценки этих параметров зафиксированы в СФО.

В одном из предыдущих исследований на основании кластерного анализа О. М. Шубат и А. П. Багировой были выявлены российские регионы, в корпоративном секторе которых политика, дружественная к семьям работников, могла бы стать наиболее востребованной для персонала организаций, вполне доступной для предприятий и эффективной в качестве инструмента демографической политики. В СФО есть регионы, попавшие в данный кластер – это Красноярский и Алтайский край, Новосибирская, Омская, Томская области. В то же время, в СФО, где фиксировались наиболее высокие оценки востребованности работниками семейно-ориентированных услуг от работодателей, присутствуют и такие регионы, которые входят в состав наиболее проблемных кластеров. В них инновационная активность бизнеса низкая, и меры корпоративной демографической политики могут оказаться неприемлемыми для социальной политики. К числу таких регионов относятся Иркутская и Кемеровская области, республики Алтай, Бурятия, Тыва, Хакасия, Забайкальский край.

Таким образом, с одной стороны, в СФО входит ряд «депрессивных» регионов, регионов-реципиентов, в которых плохо развита социальная инфраструктура, не сформирована благоприятная городская среда. Это может предопределять повышенную потребность работников в услугах работодателя, направленных на повышение благосостояния сотрудников, следствием чего может стать высокая оценка их полезности и ценности.

С другой стороны, в СФО присутствуют регионы с наилучшими показателями развития корпоративного сектора, самым высоким уровнем инновационной активности и самой низкой долей убыточных предприятий. В таких регионах услуги корпоративной поддержки семей работников являются скорее привычными для жителей и, вероятно, именно поэтому они и оцениваются как вполне «естественные» и при этом незаменимые, ценные и полезные. Отметим, что Сибирский федеральный округ представляет интерес и для дальнейших исследований и разработок проектов по формированию корпоративного уровня поддержки демографической политики.

Благодарности и финансирование:

Исследование проведено в рамках проекта «Институты поддержки российской пронаталистской политики: потенциал и перспективы влияния на рост рождаемости», поддержанного Советом по грантам Президента Российской Федерации на государственную поддержку ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-1327.2022.2).

ВОСПРИЯТИЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ МОТИВИРОВАННОЙ И ДЕМОТИВИРОВАННОЙ МОЛОДЕЖИ

Грошев Игорь Львович,

кандидат социологических наук, доцент,
Тюменское высшее военно-инженерное командное училище
имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова,
Тюмень, Россия.
E-mail: grosh@nextmail.ru

Грошева Ирина Александровна,

кандидат социологических наук, доцент,
Филиал Института деловой карьеры в Тюменской области,
Тюмень, Россия.
E-mail: grosh@nextmail.ru

Насыщенное информацией виртуальное пространство создает условия для фрустрации молодежи в процессе определения жизненных ориентиров. Представление большого числа позиций, сопровождаемых технически объективизированной аргументацией, вынуждает молодых людей осуществлять выбор наиболее приоритетного пути развития в отсутствии четкого понимания собственных потребностей и установок. С другой стороны, процесс глобализации может способствовать дивергенции социальных установок, принятых в первичных социальных группах и декларируемых в крупных сообществах, которые в условиях виртуального пространства зачастую характеризуются структурно анонимным составом.

Относительно социально-демографических установок молодежи следует отметить, что большинство людей находятся в среде дивергенции представлений первичных социальных групп и позиций виртуальных сообществ, нацеленных на интеграцию качественно иных подходов к формированию семьи. Учитывая тот факт, что объем поступающей информации в среднем превышает человеческие возможности ее рациональной оценки и фильтрации, результат итоговой позиции населения может обуславливаться как накопленным личным опытом, так и случайными внешними факторами, изучение которых является необходимым условием реализации рациональной социально-демографической политики государства.

Рассматривая проблемное поле самоопределения молодежи в отношении формирования семьи и реализации репродуктивной функции, необходимо определить основные факторы внешней среды: установки родителей, позиция профессиональных групп или сообществ по интересам (хобби), характер востребованного вирусного контента, официальная позиция СМИ и общественных организаций и пр.

По этой причине целью авторского исследования является изучение механизмов определения молодежью возможных методов организации семейной жизни. В качестве метода исследования выступил анализ фокус-группы (N=24, по 5–7 человек в группе), в которых приняли участие молодые люди, мотивированные на формирование семейных отношений, и выступающие против подобной модели отношений (обе группы выдержаны в равном количественном соотношении).

Исследование позволило определить, что молодые люди, вовлеченные в интеллектуальную среду, а также в профессиональные категории, требующие высоких интеллектуальных нагрузок, склонны отказываться не только от семейных ценностей, но и избегать близких длительных отношений в целом (в 11,2% случаев наблюдается полный отказ от стабильного взаимодействия вне профессиональной сферы). Подобная тактика избегания объясняется высокой усталостью от коммуникаций в рамках трудовой деятельности, а также отсутствием навыков

и достаточного желания реализовывать самоконтроль и самоограничение в личное (свободное от работы) время. Для ряда молодых людей восприятие личных границ связано с непосредственным физическим отсутствием кого-либо в диапазоне визуального восприятия. При этом, следует отметить, что те из опрошенных с подобной позицией, кто ранее имел домашних животных, в результате либо передали их родственникам, либо организовали периодичность ухода за питомцами с друзьями или знакомыми. Следует подчеркнуть, что коммуникативный фактор в ходе исследования в подавляющей доле случаев выступал ведущим фактором отказа от отношений, после которого упоминались финансовые затруднения, отсутствие собственной жилплощади и иные объективные причины.

Противоположная позиция молодежи, в свою очередь, также была обусловлена не столько терминальным, сколько инструментальным подходом к организации семьи. Каждый третий отметил, что семейный тип отношений позволял им избегать ощущения одиночества и изоляции, что особенно было характерно для представителей профессий, реализуемых на основе удаленной работы. В 22,4% случаев семья рассматривалась, как необходимость для упрощения бытового обслуживания и продолжения рода (при этом в качестве ценности рассматривается именно передача генотипа). Молодые люди отметили, что проблема снижения ценности семьи, как социальной группы в значительной мере обусловлена двумя факторами: негативным опытом в родительских семьях (агрессия, насилие, аддикция одного или обоих родителей), а также интенсивным распространением негативной эмоционально окрашенной информацией в сети Интернет (сообщества «Страшная», серия групп «Щастье...» и пр.). По этой причине, опрошенные полагают, что рациональный подход к организации семьи должен быть сопряжен с получением выгоды и ее преобладающей долей в соотношении с сопутствующими недостатками.

Таким образом, в ходе исследования были определены базовые проблемы молодых людей, связанные с информационной перегруженностью и отсутствием возможности фильтровать информационные потоки. Сложность поиска рациональных и эмоционально взвешенных данных, в свою очередь, усиливает негативные ощущения молодых людей и депривирует их мотивацию к организации семейной жизни.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РОЖДАЕМОСТИ В РОССИИ ЗА ПЕРВЫЕ ГОДЫ ПАНДЕМИИ

Долбик-Воробей Татьяна Александровна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент Департамента бизнес-аналитики,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Россия.

E-mail: tadolbikvorobey@fa.ru

Трансформация института семьи, а именно кризис семьи и рождаемости в большинстве стран мира, уже несколько десятилетий является одной из важнейших проблем дальнейшего существования и развития социума. В нашей стране проблеме воспроизводства человеческого потенциала уделяется особое внимание, о чем свидетельствуют разработки и внедрение ряда программ национального проекта «Демография». Однако, как показывает официальная статистика, несмотря на все вложения на федеральном и региональном уровнях, достичь поставленных Правительством целей по стабилизации численности населения и росту рождаемости, к сожалению, не получилось.

Конечно, на сегодняшнюю ситуацию с воспроизводством населения в нашей стране серьезное влияние оказали и продолжают оказывать и геополитические, и социально-экономические

факторы, такие, как сохранившиеся проблемы, связанные с пандемией COVID-19; стабильно осложняющаяся ситуация с экономическими санкциями, вводимыми США, Великобританией и странами ЕС; военная операция, проводимая Россией на Украине и пр. За два года пандемии (2020–2021 гг.) численность населения РФ снизилось на 1 191,0 тыс. человек. Главным образом это произошло за счет катастрофического роста показателя естественной убыли населения (за два года пандемии – на 1 745,4 человека).

Проследим динамику рождаемости за 2020–2021 гг. Проследим динамику рождаемости за 2020–2021 гг. Анализ с помощью методов структурно-динамического анализа показал, что в целом рождаемость снизилась на 2% и составила 9,6 родившихся живыми на 1 000 человек населения. При этом, если в абсолютном выражении наблюдается снижение родившихся детей у матерей, и состоящих, и не состоящих в официальном браке, то структура рожденных детей вне брака растет, начиная с 2019 г. (доля родившихся живыми вне брака составляла 20,9%), на 0,8% в 2020 г. и на 1,1% в 2021 г. Последний показатель подтверждает проблемы, связанные с самим институтом семьи.

Рождаемость у женщин репродуктивного возраста снизилась только за два последних года на 1,9%, при этом на 2,3% за счет ухудшившейся структуры женщин репродуктивного возраста. Прирост среднегодовой численности женщин в абсолютном выражении отмечается в возрастных когортах 15–19 лет (+68,8 тыс.), 35–39 лет (+1 091,0 тыс.), 40–44 года (+63,1 тыс.) и 45–49 лет (+75,6 тыс.). Но именно эти возрастные когорты самые не продуктивные по значению показателей возрастных коэффициентов рождаемости. В 2020 г. они составляли, соответственно в когорте 15–19 лет всего 14,1‰ (снизился на 0,5 промилле); в когортах 35–39, 40–44 и 45–49 лет, соответственно 39,2; 9,2 и 0,6‰.

Сама эффективность рождаемости даже незначительно выросла (+0,4%). Детальный анализ суммарного коэффициента рождаемости (в 2020 г. он составил 1,505 ребенка, а в 2021 г. – 1,501 ребенка) показал, что если в 2020 г. поколение девочек сменило поколение матерей на 73,4%, то в 2021 г. – только на 73,3%. Отдельно стоит отметить, что практически в три раза увеличилась материнская смертность (с 161 до 482 случаев за 2020–2021 гг.).

С учетом очередности рождаемости наблюдается следующая тенденция: снижается численность первых и вторых по очередности рождения малышей (соответственно, с 0,6171 до 0,6021; с 0,5246 до 0,5238 ребенка) и растет численность родившихся третьими (с 0,2429 до 0,2520 ребенка), четвертыми (с 0,0752 до 0,0795 ребенка), пятыми и более (с 0,0407 до 0,0431). Однако доля третьих и последующих по численности детей сама по себе не значительная – всего четверть совокупности, поэтому судить о хотя бы простом воспроизводстве населения по-прежнему не приходится (в 2020 г. – 23,9%, в 2021 г. – 25,0%).

Таким образом, на устойчивую тенденцию снижения рождаемости на сегодняшний день оказывают влияние: отрицательные изменения в структуре женщин наиболее активного репродуктивного возраста; отсутствие желания у самых молодых и женщин наиболее репродуктивного возраста вступления в официальный брак и (или) появления детей в семье (полной или неполной); рост доли смертности женщин от осложнений беременности, родов и послеродового периода, а также и снижение результативности мер демографической политики, связанные, не в последнюю очередь, с критической геополитической ситуацией в стране и в мире. Как следствие, остро встает вопрос по разработке новых предложений по укреплению института брака и семьи.

БРАЧНО-СЕМЕЙНЫЕ ТРАЕКТОРИИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНИКОВ И ИХ КОМПЬЮТЕРНАЯ ИМИТАЦИЯ

Дорошенко Татьяна Андреевна,

ведущий эксперт-аналитик,
Восточный центр государственного планирования,
Москва, Россия.
E-mail: t.doroshenko@vostokgosplan.ru

Россошанская Елена Андреевна,

кандидат экономических наук, ведущий эксперт-аналитик,
Восточный центр государственного планирования,
Москва, Россия.
E-mail: e.rossoshanskaya@vostokgosplan.ru

Самсонова Наталья Александровна,

руководитель сектора, Восточный центр государственного планирования,
Москва, Россия. E-mail: n.samsonova@vostokgosplan.ru

Донец Марина Андреевна,

специалист по аналитике внешней торговли,
Восточный центр государственного планирования,
Хабаровск, Россия.
E-mail: donets@vostokgosplan.ru

Развитие Дальневосточного федерального округа (далее – ДФО, макрорегион) объявлено важнейшей стратегической задачей государственной политики РФ последнего десятилетия. Один из векторов развития направлен на сохранение и преумножение численности населения в макрорегионе. По состоянию на 01.01.2022 г. численность населения ДФО равнялась 8 091 тыс. человек (5,6% от РФ). Убыль населения за 2015–2022 гг. составила 185,7 тыс. человек (2,2%). Одной из причин является сокращение рождаемости, наблюдаемое с 2015 г. в следствии вступления в детородный возраст меньшего количества женщин, рожденного в 1990-е гг. Демографические проблемы региона усиливаются сокращением брачности и ростом разводимости дальневосточников, деформацией брачно-семейных траекторий населения, в частности, увеличением возраста вступления в брак для обоих полов и среднего возраста женщины при рождении первого ребенка.

Цель исследования – выявление особенностей процессов брачности и разводимости дальневосточников, обоснование и разработка механизмов реализации брачно-семейной траектории в агент-ориентированной демографической модели ДФО.

В рамках работы использовались данные Росстата по бракам и разводам в муниципальных образованиях ДФО за 2017–2020 гг., полученные по запросу Минвостокразвития России. Общий объем обработанной информации составляет 370 282 записи (220 086 браков и 150 196 разводов) – 100% статистики брачности и разводимости по ДФО. Использованные методы: статистический анализ (построение таблиц распределения вероятностей, таблиц сопряженности с цветовой индикацией связей), агент-ориентированное моделирование.

На основе анализа данных разработаны механизмы реализации брачно-семейной траектории в агент-ориентированной демографической модели Дальнего Востока (АОДМ ДФО). Модель реализована в реальном масштабе 1:1 (8,2 млн агентов) с детализацией по 11 субъектам, включающим 230 муниципальных образований.

В 2021 г. в макрорегионе было зарегистрировано 54 тыс. браков и 43 тыс. разводов, значение коэффициентов брачности и разводимости на 0,4% и 0,9% выше, чем в среднем по России. Количество браков за 2015–2021 г. в макрорегионе составило 362 тыс., количество разводов – 249 тыс. (69% от числа браков). В среднем в ДФО число браков уменьшилось за 2015–2021 г. на 22%, число разводов – на 15%.

Оценка статистических взаимосвязей в сфере брачности и разводимости позволила выявить следующие закономерности.

Образовательный статус при заключении брака является важным фактором, как для мужчин, так и для женщин, причем для мужчин в большей степени. Если говорить о мужчинах в целом, то они преимущественно заключают брак с женщинами, имеющими тот же уровень образования, а разводятся чаще с теми, кто более образован. В то же время, женщины с высшим образованием разводятся чаще, чем их менее образованные соотечественницы.

Брачно-семейная траектория в АОДМ ДФО. Агент-ориентированный подход позволяет создать искусственное общество агентов-дальневосточников, каждый из которых имеет индивидуальные характеристики, репродуктивные установки, стратегии поведения и, как следствие, личную брачно-семейную траекторию. Для реализации брачно-семейной траектории в модели задается стартовое распределение агентов по статусам состояния в браке, количеству детей на начало моделирования, формируются связи типа «мать-ребенок», «супруга-супруг».

Алгоритм формирования семей на начало моделирования: 1) женщины в зависимости от количества детей распределяются по статусу состояния в браке; 2) мужчины распределяются в зависимости от возрастной группы по статусу состояния в браке; 3) с учетом распределения разницы в возрасте между супругами все агенты со статусом «состоит в браке» связываются в модели в одну группу – семью.

Ежегодные изменения брачно-семейного статуса агентов определяются исходя из повозрастных вероятностей заключения браков и разводов, рассчитанных в модели на основе данных Росстата (запрос Минвостокразвития России).

Моделирование брачно-семейных траекторий дальневосточников в АОДМ ДФО позволяет получать прогнозы следующих показателей в динамике по годам: численность женщин и мужчин, не состоящих в браке; число браков; число разводов; число полных и неполных семей; распределение семей по числу детей; количество матерей-одиночек; количество разводов по числу детей; распределение семей по соответствию уровней образования супругов и др. Результаты моделирования могут быть использованы органами власти субъектов ДФО при разработке стратегических документов в области семейной и демографической политики.

ДИНАМИКА ЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И РЕЗУЛЬТАТОВ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Жаворонков Александр Васильевич,

доктор социологических наук, главный научный сотрудник,

Институт социологии ФНИСЦ РАН,

Москва, Россия.

E-mail: larkzhav@yandex.ru

Проведенные единым инструментарием за указанный период исследования иллюстрируют факты стационарного процесса снижения рождаемости и спорадических попыток управленческих структур демпфировать его негативные экономические последствия.

В ходе исследований была построена трехмерная модель семейной ориентации основных когорт женщин фертильного возраста в масштабах РФ за сорок лет (поведение – установки – ареалы общественных норм числа детей). Все данные по исследуемым когортам взвешены на аналогичные в генеральной совокупности.

Модель семейной ориентации и поведения была рассмотрена в связи с рядом признаков. Сюда вошли социально-демографические признаки, жизненные ориентации в следующее поколение, степень тревожности супругов по тесту М. Люшера, отношение к мерам государственной поддержки семей, согласие с суждениями относительно предпочтений типа семьи по числу детей.

Обнаружена константность желаемого числа детей за рассматриваемый период и монотонное падение СКР. Это, возможно, связано, с одной стороны, с отражением в массовом сознании системно необходимого оптимального числа рождений для существования общества, а с другой стороны, с кристаллизацией в этом сознании объективности реально складывающихся форм и перспектив обмена общественными благами. Последние, выражаясь в экономическом балансе обмена результатами труда, способствуют или нормальному воспроизводству населения, или депопуляции.

В проанализированных ориентациях населения выделяются три проекции социального пространства в сознание. Первая выступает базовой абсолютной ценностью существования в настоящем и будущем времени в качестве жизни. Вторая состоит в ресурсах ее реализации, данных как социальная среда развертки первой в формах, механике, нормах обмена свойствами и способностями, раскрывающихся перед индивидом. Третья связана с категорией целеполагания человеческой активности. При невозможности реализации первой во второй через третью происходит блокировка этой активности в различных областях социального пространства, в том числе и в наблюдаемых нами на поле общности «семья». Исследованиями за полвека фиксируется проблема, представленная ориентацией массового сознания. Это «суждения-фавориты» о том, что реализация свойств семейной пары возможна только при продолжении рода, семья с детьми воссоздает себя в будущее, детей нельзя рожать от безысходности собственного существования. Потенциально потребность в детях системна и фиксируется в стабильном за полвека числе желаемых детей. Однако существует порядок явлений, который блокирует реализацию этой потребности, что и выражается в значениях суммарного коэффициента рождаемости, а также в структурных изменениях соотношений полов и многом другом. В результате невозможности изменения этого «порядка вещей», в связи с отсутствием инструментов такого изменения и в силу «пластичности» человеческой психики и сознания, потребность в детях начинает «схлопываться», что и выражается в падении социальной нормы числа детей и установок на их рождение. Абсолютный приоритет в способе исправления этой ситуации занимает общественно значимый тезис о необходимости активизации семейно-ориентированной политики.

Однако социальная система при достаточно высокой потенциальной потребности в детях срезает ее донельзя. Это система с дисбалансом обмена результатами труда и перераспределения стоимости, созданной трудом, в пользу роста капитала эквивалентно затратам времени на воспроизводство человеческой жизни. Она не может существовать без дисбаланса между репродуктивными и экономическими функциями семьи в условиях завышенной нормы прибыли, в том числе и на все, связанное с замещением поколений.

Низкая рождаемость и депопуляция – это реакции на условия баланса обмена результатами труда, жесткой фискальной системы и получения сверхприбыли за счет возможностей воспроизводства жизни. Это реальная и грозная для выработавшей ее системы форма отрицания системой себя самой. Конечно, у этого порядка остается мощный ресурс в виде миграции рабочей силы в те области, которые титульные нации оставляют при переходе к более высокому

технологическому уровню в ситуации с низкой рождаемостью. Однако первая волна мигрантов с высокой рождаемостью, быстро аккумулируется к условиям урбанизированного социума уже в следующем поколении.

Системный подход говорит, что полный баланс обмена свойствами и способностями индивидов принципиально невозможен, т. к. он приведет к остановке движения и развития. Однако точка балансировки скоростей накопления капитала в соответствии со скоростью замещения поколений, выраженной значением суммарного коэффициента рождаемости в 2,6 ребенка на семью дает возможность решения этого противоречия. Те формы развития общественной системы, которые демонстрируют пренебрежение к основам человеческого существования, демографически заявляя о высшей ценности человеческой жизни и сокращая при этом с завидным упорством поле ее воспроизводства, могут быть успешно преодолены за счет отказа от архаичных механик регуляции обмена.

Благодарности и финансирование:

Исследования кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ и ИС ФНИСЦ РАН за 1976–2022 гг.

МНЕНИЕ МНОГОДЕТНЫХ РОДИТЕЛЕЙ О ЦЕННОСТЯХ СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Журавлева Елена Константиновна,

Благотворительный Фонд социального развития,
Москва, Россия.

E-mail: 777.74@mail.ru

Копцева Ольга Алексеевна,

кандидат философских наук, доцент, Благотворительный Фонд социального развития,
Москва, Россия.

E-mail: olgakoptseva@mgn.ru

Первичные данные были получены в ходе социологического исследования на тему «Многодетная семья в условиях пандемии COVID-19», которое проводили Институт социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН, Институт демографии, миграции и регионального развития, Благотворительный Фонд социального развития, АНО Центр помощи многодетным семьям «МногоМама». В исследовании приняли участие граждане России, имеющие многодетные семьи (трое и более несовершеннолетних детей) из всех субъектов РФ, крупных и малых городов, сельской местности. Методом сбора первичных данных был выбран интернет-опрос на Гугл-платформе в июне–декабре 2021 года. В опросе приняли участие 2 014 человек, к обработке были приняты ответы 1 998 респондентов.

Целью данного исследования авторы ставили определение системы мер семейной политики, необходимой для поддержки многодетных семей и стимулирования рождаемости в современных условиях. Выявление мнения многодетных родителей относительно ценностей семейной жизни – было одной из задач, решаемых в ходе исследования. Именно этот аспект большого аналитического материала представлен в данной публикации.

Анализ полученных данных показывает, что современная многодетная семья находится в состоянии перехода от традиционного патриархального уклада семейных отношений (отец – глава семьи, он ответственен за материальное обеспечение членов семьи, он несет

ответственность за принятие наиболее важных для семьи решений) к эгалитарной культуре распределения семейных ролей (партнерские отношения между супругами, договорное распределение обязанностей в семье). Как патриархальный тип обозначили культуру семейных отношений 41,6% респондентов, как эгалитарный тип – 42,9% опрошенных. 6,3% респондентов отметили, что в их семье матриархат, то есть главой является мать, она в основном принимает ответственные решения и обеспечивает материальное благополучие. 9,1% респондентов затруднились охарактеризовать тип культуры распределения ролей в своей семье.

Больше половины многодетных родителей (51,0%) отмечают, что у них сформировалась вполне счастливая семья. 47,2% – считают, что у них сложилась нормальная семья, где есть и хорошие и плохие аспекты. 1,5% респондентов характеризуют свою многодетную семью, как в целом несчастливую. Среди семей патриархального типа культуры отношений 59,7% – счастливые, среди семей эгалитарного типа – 49,7% счастливых, среди семей, где присутствует матриархат, счастливыми являются 24,6% семей.

В построении своей семьи люди, как правило, ориентируются на опыт семейных отношений собственных родителей. Семейные отношения в родительской семье взяли за образец для подражания 12,2% респондентов, а для 10,1% опрошенных родительская семья представляется как «образец» от противного, пример того, как не надо строить семейные отношения. Большинство многодетных родителей (76,0%) критически относятся к опыту отношений в родительской семье и стараются брать только что-то положительное. 1,7% респондентов затруднились дать ответ на вопрос «Каким образом вы используете пример родительской семьи при выстраивании собственных семейных отношений?»

Многодетные семьи, как правило, по родительскому составу полные (оба родителя у детей до 18 лет) – 88,3% от всех опрошенных, и 11,7% – семьи неполные (один родитель или один из родителей неродной у детей до 18 лет). По составу поколений современные многодетные семьи в основном нуклеарные (проживают вместе только родители / родитель и их дети) – 82,9% от всех ответивших, и всего 17,1% от выборки являются семьями сложными, многопоколенными (проживают вместе родители / родитель, дети и представители других поколений и ветвей родства).

Различные жизненные трудности семья легче преодолевает, если есть поддержка не только от государства или общественных организаций, но также если есть поддержка от родителей (старшего поколения или бабушек и дедушек) и других родственников. О том, что постоянно чувствуют поддержку со стороны родственников, заявили 37,9% опрошенных; 29,3% респондентов чувствуют поддержку тогда, когда о ней попросят. 29,1% многодетных родителей не имеют никакой поддержки со стороны родителей и других родственников. Поддержка родителей (старшего поколения или бабушек и дедушек) и родственников напрямую оказывает влияние на морально-психологический климат семьи: более 70% счастливых семей имеют поддержку родственников и 23,8% – такой поддержки не имеют; поддерживаются родственниками в какой-то степени 41% несчастливых семей и более 55% из них никакой поддержки не имеют.

Таким образом, институт современной семьи находится в процессе трансформации, которая проявляется в следующих противоречиях: во-первых, противоречие между патриархальным типом культуры семейных отношений и эгалитарным типом; во-вторых, противоречие между многопоколенным типом семьи и нуклеарным типом. Счастливыми ощущают себя чаще семьи с патриархальным типом культуры семейных отношений и семьи, имеющие тесные родственные отношения, поддержку со стороны родителей и других родственников.

**ПРОБЛЕМЫ ДЕМОГРАФИИ И СЕМЬИ
В СЕТЕВОМ ДИСКУРСЕ МОЛОДЫХ ДЕПУТАТОВ
РЕГИОНАЛЬНЫХ ПАРЛАМЕНТОВ РФ**

Козлова Наталия Николаевна,

доктор политических наук, доцент, заведующий кафедрой политологии,
Тверской государственный университет,
Тверь, Россия.
E-mail: tver-rapn@mail.ru

Рассадин Сергей Валентинович,

кандидат философских наук, доцент кафедры политологии,
Тверской государственный университет,
Тверь, Россия.
E-mail: s_r08@mail.ru

Актуальность анализа, артикулируемого в сетевом дискурсе молодыми депутатами региональных парламентов РФ проблем демографии и семьи, фундируется определяющей ролью идеалов, убеждений политической элиты в разработке и реализации государственной политики, в данном случае в области демографии и семьи. Цель исследования – выявление и анализ семейных ценностей, взглядов и представлений молодых депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ в возрасте до 30 лет, избранных в период избирательных циклов 2016–2020 гг. Материалом для исследования явились сетевые ресурсы, которые используют молодые парламентарии (ВКонтакте, Facebook, Instagram и др.), а также контент сайтов законодательных органов субъектов федерации, специализированных порталов. В процессе исследования были задействованы статистический и дискурсивный методы, а также контент-анализ.

Согласно собранной авторами статистике, в региональные легислатуры было избрано 129 депутатов: 98 мужчин и 31 женщина. Анализ сетевых ресурсов показал, что более 60% молодых депутатов обоего пола находятся в браке. При этом из них 54,8% женщин и 51,1% мужчин воспитывают детей: из них 64,3% женщин и 64,6% мужчин имеют одного ребенка, 35,7% и 25% мужчин – двух детей, 10,4% мужчин – трех и более детей. Таким образом, молодые депутаты обоих полов на практике демонстрируют важность семьи как социального института, стремятся сочетать семейные / родительские и политические роли.

К теме семьи и демографии на персональных страницах в социальных сетях женщины-парламентарии проявляют больше интереса, чем мужчины-парламентарии: у 23% женщин приватный жанр занимает более половины контента. Подтверждая традиционный российский гендерный контракт «работающей матери», женщины-парламентарии стремятся продемонстрировать успех как в частной, так и в публичной сферах: социальные сети изобилуют семейными фото, на которых женщины предстают в роли матерей и политических акторов. По нашему мнению, формирование в социальных сетях образа жены / матери-политика дает возможность женщинам подкрепить свою легитимность в публичной сфере. Женщины пишут на своих персональных страницах о том, что семья для них является источником вдохновения, а материнство дает силы для политической деятельности. Визуально женщины-депутаты демонстрируют свою любовь не только к собственным детям, но и к воспитанникам детских учреждений, которых они посещают, как народные избранники. Анализируя работу женщин-парламентариев в органах представительной власти субъекта Федерации, становится очевидным, что женщины занимаются в большей степени социальной политикой, подтверждая «заботой о других» свое материнское кредо в публичной сфере.

Проблемы семьи и демографии артикулируются мужчинами-депутатами преимущественно в публичном контенте. Молодые парламентарии одобряют консервативный тренд государственной семейной политики, поддерживают внесенные в Конституцию РФ изменения, касающиеся семьи. Мужчины-депутаты независимо от партийной принадлежности оставили положительные отзывы в социальных сетях об Указе Президента Российской Федерации от 04.10.2021 г. № 573 «О Дне отца». Значительная часть депутатов размещают позитивный контент в Международный день защиты детей (1 июня), День семьи любви, семьи и верности (8 июля). Среди парламентариев наиболее активно пропагандируют традиционные семейные ценности мужчины, которые являются руководителями таких общественных организаций семейной направленности, как Советы отцов, Советы мужчин и т. п. В их сетевом контенте обсуждаются проблемы дефицита отцовства, мужественности в российском обществе. Молодые депутаты рассматривают демографическую и семейную проблематику в рамках решения социальных проблем, например, предоставления земельных участков многодетным семьям и т. д. Анализ социальных сетей показал, что молодые мужчины-депутаты энергично занимают нишу семейной политики, составляя на данном поле все большую конкуренцию женщинам.

Таким образом, в сетевом дискурсе молодых депутатов органов законодательной власти субъектов Федерации отражается значимость семейных ценностей, лояльность к консервативному тренду проводимой государством демографической и семейной политики. Учитывая высокий уровень преемственности в рамках политического класса, предполагающий рекрутирование молодых депутатов в последующих избирательных циклах, можно ожидать в перспективе артикуляцию в публичном дискурсе только традиционных семейных ценностей.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РОЖДАЕМОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Комлева Рената Наилевна,

младший научный сотрудник,

Институт стратегических исследований Республики Башкортостан Академии наук

Республики Башкортостан,

Уфа, Россия.

E-mail: komlevarn@isi-rb.ru

В Республике Башкортостан продолжается тренд на снижение рождаемости как в абсолютных, так и в относительных показателях. В 2021 г. снижение составило 1 607 рождений по сравнению с 2020 г. Отчасти это объясняется волнообразным характером деформации возрастной структуры населения, прежде всего женщин репродуктивного возраста (15–49 лет). Так, по данным статистики, численность женщин репродуктивного возраста к 2021 г. снизилась на 19,7% (или на 224,9 тыс. человек) по сравнению с пиковым значением 2004 г. Однако расчеты индексным методом показывают, что наряду со структурным фактором, более сильное влияние на ежегодные колебания общего показателя рождаемости оказывает поведенческий фактор – колебания интенсивности деторождения.

Несомненно, снижение рождаемости в 2021 г. – это последствия пандемийного 2020 г., когда общая социально-экономическая неопределенность и перебои в системе медицинского обслуживания отразились на временном откладывании семьями деторождения. Согласно предварительным итогам первого полугодия 2022 г., снижение рождаемости продолжилось и в текущем году: общий коэффициент рождаемости снизился до 9,1 рождения на 1 000 человек населения по сравнению с 9,7 за аналогичный период 2021 г. Следует отметить, что в свете

последних социально-политических событий 2022 г., включающих военные действия на территории Украины, миграционный отток населения, социально-экономическая неопределенность, затрагивающие в первую очередь население репродуктивного возраста, негативные тенденции в процессах рождаемости будут только усиливаться.

Суммарный коэффициент рождаемости в Башкортостане снизился в 2021 г. до 1,494, что значительно ниже уровня последних нескольких лет, по сути, показатель рождаемости вернулся к уровню 2004 г. (1,492) до повсеместного роста рождаемости 2010-х гг., причем снижение показателя наблюдалось как по городскому населению, так и, в большей степени, по сельскому населению.

Республика Башкортостан всегда имела более высокую рождаемость по сравнению со среднероссийским уровнем благодаря сельскому населению, которое демонстрировало более традиционные паттерны репродуктивного поведения и повышенные уровни детности и рождаемости. Однако в 2021 г. впервые республиканский показатель СКР (1,494) упал ниже среднероссийского уровня (1,505), что говорит о неблагоприятной социально-экономической ситуации в регионе.

Если рассматривать уровень рождаемости (СКР) Республики Башкортостан на фоне ближайших регионов Урало-Поволжья, то в рейтинге по шестнадцати регионам, республика опустилась с шестого места на восьмое в 2021 г. по сравнению с предыдущим годом. Это произошло как за счет снижения республиканского показателя СКР, так и роста рождаемости по итогам года в других регионах, например, в Челябинской области, Удмуртской Республике, Пермском крае, так же усилили свои позиции Свердловская область и Республика Татарстан, которая вышла на второе место в рейтинге.

В 2021 г. продолжился тренд снижения рождаемости первых и вторых детей, которые, как правило, вносят основной вклад в численность родившихся. Однако динамика рождаемости высоких порядков – третьих, четвертых и последующих детей – продолжает расти, хотя и умеренными темпами. Также мы видим, что рождаемость первенцев практически сравнялась с рождением вторых детей, что говорит о снижении темпов формирования семей: современная молодежь не торопится обзаводиться семьями и первыми детьми, в основном дети повторных порядков появляются в уже сложившихся семьях.

В сельской местности, по-прежнему, наблюдается более высокий уровень рождаемости (2,15), по сравнению с городским населением (1,26). Однако, снижение числа первых и вторых детей в 2021 г. сильнее проявляется в сельской местности: для сравнения в 2021 г. СКР первых рождений снизился на 8,5% в селе и 3,4% в городе, вторых рождений – на 6,7% в селе и 1% в городе. При этом рождаемость вторых детей в 2021 г. в сельской местности превысила рождаемость первых как в относительных (0,67 – СКР вторых рождений, 0,64 – СКР первых рождений), так и в абсолютных показателях (родилось 4 723 вторых детей и 4 620 первых).

Средний возраст рождения детей – важнейшая характеристика рождаемости, отражающая календарные сдвиги в процессах рождаемости и темпы формирования семей. Основным трендом, характерным для российской рождаемости, в том числе и Республики Башкортостан, который приближает ее к западной модели рождаемости – это повышение возраста материнства или «старение материнства». В республике данный процесс идет с 2006 г. и сильнее всего проявлялся у городского населения, однако в последние несколько лет наблюдается стабилизация показателя и даже признаки «омоложения». В сельском населении с 2014 г. процесс повышения возраста материнства шел опережающими темпами и к 2021 г. практически сравнялся с городским показателем – 29,5 лет в городе и 29,3 – в сельской местности. В целом по республике средний возраст матери в 2021 г. составил 29,4 года. Таким образом, возрастная модель рождаемости сельского населения стремительно догоняет городскую возрастную модель и вносит основной вклад в повышение среднего возраста по республике.

Таким образом, снижение рождаемости в Республике Башкортостан происходит во многом вследствие изменения показателей по сельскому населению: снижение интенсивности рождаемости, стремительный процесс старения материнства, снижение рождаемости первых порядков.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РОЖДАЕМОСТИ (НА ПРИМЕРЕ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Лисицин Виктор Иванович,

кандидат медицинских наук, доцент, доцент кафедры общественного здоровья,
здравоохранения и общей гигиены,

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
Великий Новгород, Россия.

E-mail: novgor57@mail.ru

В Российской Федерации имеются выраженные территориальные особенности, которые определяют санитарное благополучие населения, специфику состояния здоровья. Продолжают оставаться актуальными региональные исследования демографических процессов как основных характеристик общественного здоровья

Для характеристики демографической ситуации, связанной с рождаемостью в Новгородской области, являющейся субъектом Северо-Западного Федерального округа положены данные государственной статистики за 2005–2021 гг.

После введения в 2006 г. новых мер демографической политики, поощряющих рождаемость, таких как повышение материнских пособий и выплата материнского капитала в области, как и в целом по стране последовал рост рождаемости. Начиная с 2005 г. сложился устойчивый тренд повышения показателя, который продержался десятилетие. В 2014 г. рождаемость возросла по сравнению с 2005 г., на 35,6%, и составила 12,3 (на 1 000 населения). Это самый высокий уровень рождаемости в области с начала века. Однако начиная с 2015 г. формируется негативная динамика – снижение уровня рождаемости в 2020 г. до 8,2 (на 1 000 населения), т. е. на 33,4%. Этот показатель ниже, чем по РФ и СЗФО (9,8 и 9,1 на 1 000 населения) соответственно. Рождаемость в Новгородской области одна из самых низких с СЗФО, ниже только в Псковской области – 8,0 и Ленинградской области – 7,1 на 1 000 населения. В области отмечено дальнейшее снижение уровня рождаемости и в 2021 г. – 7,8 на 1 000 населения.

Изменяется и наиболее точный показатель – суммарный коэффициент рождаемости (СКР). Данный показатель увеличивался с 1,28 в 2005 г. до 1,78 в 2016 г. (максимальный уровень за исследуемый период). В последующие годы – снижение показателя до 1,37 в 2020 г. Величина коэффициента остается почти в 1,5 раза ниже уровня, который необходим для простого численного замещения поколений родителей их детьми (2,15 – 2,17 рождения на одну женщину).

Сохраняющийся низкий уровень рождаемости объясняется комплексом медицинских, социальных и экономических факторов. Происходит изменение возрастной модели рождаемости, связанной с повышением возраста, в котором женщины становятся матерями. За период 2006–2020 гг. средний возраст матери вырос на 2,8 года (в городе на 2,7 г., в сельской местности – на 3,1 г.)

С изменениями репродуктивного поведения семьи и личности происходят изменения структурных параметров – увеличивается вклад в рождаемость старших возрастных когорт. Среди всех родивших в 2021 г., больше половины – 51,5% приходится на женщин в возрасте 30–39 лет. Анализ возрастных коэффициентов рождаемости в 2020 г. показал высокие уровни рождаемости в возрасте 25–29 лет – 83,3 и в возрасте 30–34 года – 71,7 на 1 000 женщин соответствующего возраста.

Важным является и рассмотрение очередности рождения детей. По данным 2020 г. в общей численности новорожденных доля первенцев и вторых детей уменьшилась и составила 32,6% и 38,6% (в 2015 г. – 39,6% и 42,5% соответственно). Доля рождений третьего и четвертого ребенка увеличилась с 12,9% и 3,3% в 2015 г. до 19,5% и 5,1% в 2020 г.

Все эти данные, являющиеся достаточно информативными, отражают общую тенденцию – сдвиг рождений в более старшие возраста и показывают оценку женщиной современных условий жизни, способствующих или препятствующих рождению первого, второго или третьего ребенка. В Новгородской области отмечена тенденция – рождаемость обусловлена ростом рождений третьих и четвертых детей, при снижении удельного веса первенцев. В связи с тем, что все большая доля рождений будет происходить у женщин старше 30 лет, все большую актуальность приобретает задача сохранения и укрепления репродуктивного здоровья, поскольку с возрастом нарастает патология, осложняющая роды.

МОНИТОРИНГ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Масич Лариса Александровна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической статистики,
Донецкий национальный университет,
Донецк, Россия.
E-mail: masych.mlo@donnu.ru

Формирование социально-экономической политики развития как страны в целом, так и отдельных ее регионов, предопределяет актуальность проведения статистико-демографических исследований для оценки складывающейся демографической ситуации и возможных ее последствий.

Оценка демографической ситуации предполагает, прежде всего, рассмотрение показателей численности населения и их изменение. По материалам Государственной службы статистики Донецкой Народной Республики численность постоянного населения Республики на 01.01.2022 г. составила 2 202 440 человек, что было на 9 013 человек меньше наличного населения.

По месту проживания населения Республика продолжает оставаться урбанизированной территорией. В городской местности проживает 95,2% общей численности постоянного населения ДНР, т. е. 2 095 874 человек. Число постоянных жителей сельской местности на 01.01.2022 составило 106 566 человек.

На территории ДНР ГОССТАТ выделяет 13 городов со значительным различием числа жителей в них. В первую пятерку самых крупных городских образований Республики входят города с численностью постоянного населения на начало текущего года: Донецк – 915 442 человек, Макеевка – 358 293 человек, Горловка – 247 869 человек, Енакиево – 114 763 человек и Харцызск – 94 877 человек. В административном делении ДНР выделяют 5 районов: Амвросиевский, Новоазовский, Тельмановский, Шахтерский и Старобешевский. Последний из них наиболее заселен – в нем на 01.01.2022 проживало 46 539 человек постоянного населения. Самый низкий показатель численности населения отмечался в Тельмановском районе (14 434 человек), и он может быть назван сельским – 68,7% населения проживают в сельской местности.

Информация Госстата ДНР об общем приросте населения всех территориальных образований (и городов, и районов) за все годы демонстрирует стабильный отрицательный прирост. Следует, однако, заметить, что формирование отрицательного общего прироста населения было замедлено в отдельные годы позитивным миграционным приростом населения за счет возвратившихся на территорию республики.

Таким образом, можно заключить, что отрицательный общий прирост формируется во всех городах и районах ДНР за счет отрицательного естественного прироста, а это значит, что для Республики характерно превышение смертности над рождаемостью. Коэффициент названного превышения в текущем году достиг величины 6,4 для всего наличного населения ДНР, был равен 5,7 для сельского населения и составил 6,1 по городу Донецку.

По общему количеству умерших ГОССТАТ ДНР ведет распределение по причинам смерти. Наибольший удельный вес занимают случаи смерти от болезней системы кровообращения, на втором месте – новообразования и за ними следуют смерти от различных несчастных случаев.

Нельзя не отметить, что оценка численности населения ДНР уже в текущем году производится с учетом населения, проживающего на освобожденных территориях, которые ранее временно находились под контролем Украины и включены в зону влияния и ответственности администраций городов (районов) в соответствии с Указами Главы Донецкой Народной Республики.

Вне всякого сомнения, можно заключить, что с окончанием военных действий у Республики появится возможность получать более обстоятельную информацию о населении и кризисных процессах в нем происходящих. Будут созданы все необходимые условия не только для текущего учета естественного и механического движения населения, но и для проведения специальных выборочных наблюдений, а в перспективе и проведения всеобщей переписи населения в стране.

ПРОГНОЗ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ: ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ГРЕБНЕВОЙ МОДЕЛИ

Медведева Елена Ильинична,

доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник,

Институт социально-экономических проблем народонаселения имени Н. М. Римашевской
ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

E-mail: e_lenam@mail.ru

Крошилин Сергей Викторович,

кандидат технических наук, доцент, старший научный сотрудник,

Институт социально-экономических проблем народонаселения имени Н. М. Римашевской
ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

E-mail: krosh_sergey@mail.ru

Развитие современного российского общества, социально-экономические процессы и благополучие население в значительной степени предопределяются демографическими показателями. Современные демографические проблемы, как и 20 лет назад, обусловлены, прежде всего, изменением возрастной структуры населения. В 2012 г. научный коллектив во главе с академиком РАН Н. М. Римашевской разработал и применил «гребневую (ридж) модель возрастной структуры детей и молодежи». Она базируется на эконометрических подходах, позволяет спрогнозировать демографические показатели, характеризующие уровни системы образования. Опираясь на результаты моделирования, с определенной вероятностью, существует возможность «предсказать» количество необходимых мест на разных уровнях обучения.

Целью настоящего исследования являлось применение авторской гребневой модели для изучения динамики демографических показателей, которые предопределяют эффективность и «равномерную» загруженность всех уровней российской системы образования. Объект исследования – возрастные когорты населения, предмет – численность изучаемых групп, формирующих загруженность уровней системы образования с учетом новых вызовов, в том числе, вызванных пандемией коронавируса.

В материале использованы данные Федеральной службы статистики, позволяющие рассчитать показатели гребневой модели в различных регионах на основе использования авторского ПО. Когортная возрастная структура детей и молодежи была спрогнозирована для различных уровней системы образования в РФ, Московской области, Москвы, Рязанской областей.

Согласно полученному прогнозу, в системе образования Российской Федерации в 2025 г. детей в возрасте до одного года будет составлять на 15,2% больше, чем в 2020 г. До 2035 г. данный показатель постепенно увеличится, в среднем на 2% в год. По данным расчетов в «ясли» придет на 4% больше детей в 2025 г., чем в 2020 г. Однако увеличение в долгосрочной перспективе будет незначительным и составит примерно 1–2% за пять лет. Количество детей «в детском саду» будет сокращаться. В 2035 г. их станет меньше на 20% по сравнению с 2020 г. Значительное сокращение количества учащихся в 16 лет ожидается в системе СПО: к 2030 г. оно сократится на треть. Аналогичная ситуация и с системой высшего образования, однако темпы чуть ниже: на 10% сократится контингент в 2030 г. по сравнению с 2020 г. и почти на 22% следует ожидать сокращение к 2035 г. Полученные результаты отражают общую тенденцию (тренд), на которую безусловно окажет влияние пандемия коронавируса.

Согласно построенной гребневой модели системы образования Московской области, (при сравнении результатов с данными 2020 г.) в 2025 г. детей в возрасте до одного года (Когорта 1 – «Рождение») будет на 12,3% больше. До 2035 г. показатель постепенно увеличивается. В «ясли» «придет» на 9% меньше детей в 2025 г., чем в 2020 г. В долгосрочной перспективе прослеживается увеличение, которое в 2035 г. составит 7,1%. В 2035 г. число мест в «детском саду» должно быть больше на 10% по сравнению с 2020 г. Значительное увеличение контингента следует ждать и в СПО: к 2035 г. оно увеличится практически на 20%. Схожая ситуация и в системе высшего образования: на 13% увеличится контингент в 2030 г. по сравнению с 2020 г.

В отличие от Московской области, в Тульской наблюдается постепенное сокращение численности детей и учащихся практически во всех уровнях подготовки. При сравнении полученных результатов с данными 2020 г. видно, что в 2025 г. детей в возрасте до одного года (Когорта 1 – «Рождение») будет на 6,7% меньше. В долгосрочной перспективе можно ожидать положительный прирост. В Когорте 2 «Ясли» произойдет сокращение в 2025 г. на 5% по сравнению с количеством детей в 2020 г. Количество детей в «детском саду» будет уменьшаться примерно на 12%. Значительное увеличение контингента следует ждать в СПО – к 2035 г. на 14%. Ситуация в системе высшего образования характеризуется отрицательным трендом: сокращение на 4,4% в 2030 г. по сравнению с 2020 г.

Таким образом, актуальность примененного инструментария, разработанного под руководством Н. М. Римашевской, подтверждается многократной апробацией инструментария на примере расчета областных и региональных демографических показателей. Методика может быть использована для теоретического изучения вопросов демографии студентами в профессиональных и высших учебных заведениях, а также демографами, аналитиками и другими специалистами, занимающихся вопросами демографии.

ОТВЕТСТВЕННОЕ РОДИТЕЛЬСТВО В ПОНИМАНИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Письменная Елена Евгеньевна,

доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник,
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН;
профессор Департамента социологии, истории и философии,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Россия.
E-mail: EPismennnaya@fa.ru

Шевелева Анастасия Вячеславовна,

студент, Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Россия.
E-mail: sheeva64@gmail.com

В обществе с давних пор считается, что для воспитания ребенка требуется приложить немало усилий, чтобы вырастить достойного человека. Следует понимать, что недостаточно быть просто добрым родителем, который эмоционально может поддержать своего ребенка, позаботиться о нем и помочь советом в сложных ситуациях. Важно быть ответственным родителем, тем, кто подходит к воспитанию детей сбалансированно, т. е. наблюдается высокая степень интимности в отношениях с ребенком, способность и желание поддерживать его материально, но не в ущерб образованности, развития, его личностным качествам. При всем при этом сам родитель должен уметь отвечать за свои поступки и за свою жизнь, чтобы ответственность, в первую очередь, был развита по отношению к себе, только потом уже можно говорить об ответственности за кого-то.

Актуальность данной темы заключается в том, что родители должны ответственно подходить к воспитанию детей и заботе о них, однако ежегодно растет количество случаев жестокого обращения с детьми, попыток детского и подросткового суицида, ухода детей из семьи, отказа от новорожденных детей. Чаще всего это связано с проблемами непосредственно в самой семье: родители не уделяют ребенку достаточное количество внимания, кричат на него, применяют физическую силу и др.

В подтверждение вышеперечисленным фактам хотелось бы привести статистику случаев жестокого обращения с детьми в России. Так, по данным Генпрокуратуры за 2019 г. выявлено 1 405 родителей и опекунов, привлеченных по статье 156 УК РФ «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, соединенное с жестоким обращением с ним». Или, например, по данным на 2021 г., число попыток суицида среди несовершеннолетних за последние три года возросло почти на 13%, с 3 253 до 3 675 случаев, а число повторных попыток увеличилось почти на 93%, с 188 до 362 случаев. Здесь важно отметить, что согласно докладу детского омбудсмена, одной из лидирующих причин попытки самоубийства является отсутствие взаимодействия в семье, ссора, конфликт.

Все это свидетельствует о необходимости поиска научно обоснованных подходов к решению данной проблемы, и именно поэтому так важно узнать готовность молодых людей к ответственному родительству, чтобы предотвратить или хотя бы уменьшить описанные выше случаи, а также выяснить представления ответственного родительства в глазах молодежи, то есть понимание ими социальных и экономических показателей осознанного родительства.

В данной работе была поставлена следующая цель: выяснить представления современной молодежи о социально-экономических показателях ответственного родительства. Для достижения этой цели было проведено авторское социологическое исследование, в рамках которого

планировалось узнать мнения студенческой молодежи по поводу ответственного родительства и его социально-экономических факторах. Для этого были использованы следующие материалы и методы: вторичный анализ данных социологических исследований и качественные методы социологии.

В результате проделанной работы было установлено, что большинство респондентов-студентов можно отнести к группе осознанных молодых людей, которые понимают особенности ответственного родительства и его социально-экономические показатели.

В качестве основных выводов хотелось бы отметить, что представляется действительно важным формировать социально-экономические показатели ответственного родительства в сознании современной молодежи, так как это является залогом благополучия будущих молодых семей. Молодежь будет понимать, что воспитание ребенка заключается не только в заботе о нем и выделяемых на него деньгах, но и во множестве других аспектов. К таким аспектам можно отнести обучение финансовой грамотности, проведение с ним воспитательных бесед, использование психологических приемов в разговоре с ребенком и др.

К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ-ДЕМОГРАФОВ В РОССИИ

Ростовская Тамара Керимовна,

доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, заведующий Отделом семьи и семейно-демографической политики, главный научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

E-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru

Золотарева Ольга Анатольевна,

кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

E-mail: oamahova@yandex.ru

Сегодня одним из приоритетных векторов деятельности Института демографических исследований ФНИСЦ РАН является работа, направленная на восстановление и развитие демографического образования, формирование новой модели подготовки кадров, владеющих демографическими компетенциями, что представляется своевременным ответом на острые вызовы, стоящие перед Россией.

Первый успешный, очень важный шаг в направлении подготовки специалистов-демографов – разработанный по инициативе ИДИ ФНИСЦ РАН и утвержденный Приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 08.06.2022 № 346н, профессиональный стандарт «Демограф» (ПС «Демограф»).

Следует обязательно отметить, что ПС «Демограф» разработан, в частности, в целях обеспечения единства требований оценки профессиональной компетентности и квалификации специалистов-демографов (по сути, в нем сформулированы требования к выпускникам профессиональных образовательных организаций). Содержащийся в нем набор и формулировки обобщенных трудовых функций в совокупности с трудовыми действиями, умениями и знаниями, определенными для отдельных трудовых функций, соответствующих терминологии и положениям законодательной и нормативно-правовой базы и позволяющих одинаково их трактовать большинством представителей профессионального сообщества, свидетель-

ствуют об адекватном отражении в ПС «Демограф» сути профессиональной деятельности демографа.

Требования любого профессионального стандарта, включая ПС «Демограф», должны быть обеспечены адекватным оценочным инструментарием, развитой сетью центров оценки квалификации (ЦОК). В этой связи вторым значимым шагом в направлении подготовки специалистов-демографов определяется создание оценочного инструментария для независимой оценки квалификации демографов и ЦОК на базе ИДИ ФНИСЦ РАН.

В настоящее время ведущими учеными ИДИ ФНИСЦ РАН совместно с экспертами Совета по профессиональным квалификациям в сфере безопасности труда, социальной защиты и занятости населения (СПК СТС) разрабатываются соответствующие оценочные средства – необходимый инструмент для осуществления процедуры независимой оценки и подтверждение квалификации в соответствии с утвержденным ПС «Демограф».

На базе ИДИ ФНИСЦ РАН планируется организовать ЦОК, возможность создания которого определена соответствием установленным требованиям к организационно-правовой форме ЦОК (законодатель ограничивается лаконичной формулировкой: «центр оценки квалификаций – юридическое лицо» – пункт 8 статьи 2 закона о НОК). При этом при создании ЦОК важно учитывать выполнение требования пункта 3«б» Приказа Министерства труда и социальной защиты РФ от 19 декабря 2016 г. № 759н «Об утверждении требований к центрам оценки квалификаций и Порядка отбора организаций для наделения их полномочиями по проведению независимой оценки квалификации и прекращения этих полномочий». В этой связи ряд научных сотрудников ИДИ ФНИСЦ РАН в октябре 2022 г. прошел соответствующее обучение в СПК СТС по дополнительной профессиональной программе повышения квалификации «Подготовка экспертов центров оценки квалификаций и экзаменационных центров в сфере безопасности труда, социальной защиты и занятости населения в соответствии с профессиональным стандартом “Демограф”», по завершению которого они станут сертифицированными экспертами, способными осуществлять деятельность по независимой оценке квалификации демографов.

Третьим шагом ИДИ ФНИСЦ РАН в направлении подготовки специалистов-демографов является деятельность, связанная с разработкой ФГОС ВО 3++ по направлению «Демография».

Российским законодательством об образовании установлено, что разработка ФГОС всех уровней профессионального образования (и соответственно ОПОП) осуществляется на основе профессиональных стандартов (при их наличии) в части профессиональных компетенций. Министерством образования и науки Российской Федерации планируется утверждение усовершенствованных ФГОС ВО 3++, главной особенностью которых является приведение профессиональных компетенций в соответствие с профессиональными стандартами.

ИДИ ФНИСЦ РАН в 2022 г. инициирована разработка ФГОС ВО 3++ по направлению «Демография» по уровням подготовки «бакалавриат» и «магистратура» в рамках укрупненной группы специальностей (УГС) 39.00.00 «Социология и социальная работа», что соответствует разработанному профессиональному стандарту «Демограф».

Актуальность и востребованность разработки ФГОС ВО 3++ по направлению «Демография» обосновывается его важностью как базы для подготовки высококвалифицированных специалистов, обладающих специфическими демографическими компетенциями. Данный подход предопределяет возможности подготовки демографов в таких областях как социальное обеспечение, медицина, социология, экономика, регионалистика, государственное управление и т. д.

В целом деятельность ИДИ ФНИСЦ РАН, направленная на восстановление и развитие демографического образования, формирование новой модели подготовки кадров, определяется комплексностью и системным подходом к подготовке специалистов-демографов в России, что представляет основу демографического благополучия нашего государства.

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»

Ростовская Тамара Керимовна,

доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, заведующий Отделом семьи и семейно-демографической политики, главный научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

E-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru

Васильева Екатерина Николаевна,

доктор социологических наук, доцент, главный научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

E-mail: vasillevaen@yandex.ru

Князькова Екатерина Александровна,

кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

E-mail: eapavlova@bk.ru

В современной России растет актуальность исследований условий и факторов, влияющих на естественное воспроизводство населения, т. е. исследований демографических процессов. Динамика показателей смертности и рождаемости в РФ указывает на неблагоприятные тенденции, построены соответствующие демографические прогнозы, с целью стабилизации ситуации разработан и реализуется приоритетный национальный проект «Демография».

В целом, осуществляется формулировка политической и научной повестки в рамках освещения демографических процессов, что требует прояснения используемых и введения новых понятий для формирования общих интерпретационных схем. Например, в нормативные документы введены понятия «сбережение морального и физического здоровья человечества», «сбережение народа России», под которыми понимается сохранение духовно-нравственных идеалов, культурно-исторических ценностей, таланта народа; обеспечение достойной жизни, укрепление здоровья, снижение смертности и т. д. (см. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»). В связи с вышеизложенным, целью представленной работы является концептуализация понятия «демографическая безопасность», как центрального понятия для координации теоретических интерпретационных схем и управленческой практики.

В современной России демографическая безопасность является целью демографической политики, т. к. на протяжении длительного времени не обеспечивается воспроизводство населения в результате естественного движения населения (суммарный коэффициент рождаемости (СКР) составляет менее двух рождений на женщину). Для изменения сложившейся ситуации необходимо преодолеть демографические угрозы. Понятие «демографические угрозы» систематизирует управленческие решения, направленные на преодоление внешних и внутренних демографических угроз. Внешние демографические угрозы: информационные (экспорт ценностей, противоречащих духовно-нравственным идеалам, культурно-историческим ценностям россиян и др.); физические (угроза физическому существованию и здоровью человека в процессе реализации угроз суверенитету и территориальной целостности Российской Федерации, биологических угроз, изменения климата и др.). Внутренние демографические угрозы – снижение качества жизни, качества медицинского обслуживания; интериоризация ценностей, противоречащих духовно-нравственным идеалам, культурно-историческим ценностям россиян; распространение практик,

противоречащих самосохранительному поведению и т. д. Демографические угрозы ведут к снижению рождаемости, росту смертности, т. е. депопуляции населения.

Преодоление демографических угроз способствует формированию демографической стабильности (понятие обоснованно в концепции Т. К. Ростовской, О. А. Золотаревой) и демографического благополучия (понятие обоснованно в концепции С. В. Рязанцева). Таким образом, мы пришли к следующему выводу: демографическая безопасность – это обеспечение демографической стабильности и демографического благополучия, как условий воспроизводства населения в результате естественного движения населения, в том числе путем преодоления внешних и внутренних демографических угроз. Концептуализация понятия «демографическая безопасность» через указанные теоретические конструкты позволит обновить поле теоретической интерпретации и систематизировать практики управленческих решений.

Благодарности и финансирование:

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 20-18-00256 «Демографическое поведение населения в контексте национальной безопасности России».

РЕПРОДУКТИВНЫЕ НАМЕРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО БАШКОРТОСТАНА

Скрябина Яна Альбертовна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и социально-экономической политики, Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан;
ведущий научный сотрудник, Институт стратегических исследований Республики Башкортостан Академии наук Республики Башкортостан,
Уфа, Россия.

E-mail: skryana67@mail.ru

Показатели рождаемости в Республике Башкортостан ухудшаются. Продолжается снижение рождаемости первых и вторых порядков, сельская структура рождений приближается к городской. Репродуктивные установки населения соответствуют двухдетной модели семьи.

В рамках данной работы проанализируем репродуктивные намерения населения Республики Башкортостан. Репродуктивные намерения выражаются через репродуктивные установки – желание родить ребенка (еще одного ребенка), и предполагаемые сроки рождения. Репродуктивные намерения формируются под воздействием мотивов, побуждающих к рождению ребенка, и факторов, которые этому препятствуют.

Информационной базой послужило Всероссийское социологическое исследование «Демографическое самочувствие России», проведенное в конце 2019 – начале 2020 гг. в десяти российских субъектах, в т. ч. в Республике Башкортостан. Выборка по Башкортостану составила 604 респондента.

Согласно данным опроса, почти половина респондентов (47,4%) придерживается норм малодетности: 37,7% при наличии всех необходимых условий желают иметь в своей семье двоих детей, 9,7% – одного ребенка. Среднедетность в качестве желаемого числа детей рассматривают 35,4% респондентов, многодетность – 7,6% респондентов.

Среднее желаемое число детей составило 2,33 ребенка, ожидаемое – 2,13, имеющееся – 1,25. Среднее желаемое число детей незначительно выше простого воспроизводства, а плани-

руемое практически находится на уровне простого. Имеющееся число детей почти в два раза ниже уровня замещения поколения родителей поколением детей.

Выступая на научно-методическом семинаре «Возможности и ограничения социологических исследований в изучении демографических процессов», А. И. Антонов уделил особое внимание значению желаемого числа детей, обозначив, что оно должно быть 3,6–3,7 детей, в то время как максимальное значение по социологическим исследованиям составляет 2,8 ребенка.

Репродуктивные намерения определяются не только по желаемому и ожидаемому числу детей, но и по намерению родить ребенка в течение какого-то определенного времени. Половина респондентов (52,0%) не собираются иметь детей, каждый четвертый (25,7%) затруднился с ответом, но высока вероятность того, что они в итоге не решатся на рождение ребенка (еще одного ребенка). Почти половина респондентов (44,6%) откладывают рождение ребенка на четыре года и более.

Наиболее значимыми факторами откладывания рождения ребенка являются необходимость найти более оплачиваемую работу, отсутствие собственного жилья, трудоемкость и времязатратность воспитательного процесса, желание хоть какое-то время пожить для себя и желание одного из супругов подождать с рождением ребенка.

Вероятность рождения ребенка без введения новых дополнительных мер помощи семьям оценивается как низкая, с введением мер – ребенок скорее всего родится.

Наиболее значимыми мерами помощи семье могут стать содействие молодым семьям в получении жилья, улучшение качества работы медицинских учреждений, повышение пособий на ребенка в возрасте до трех лет и льготная ипотека для семей с несколькими детьми.

Основными мотивами для рождения второго ребенка стали желание, чтобы имеющийся ребенок не чувствовал себя одиноким; желание иметь ребенка другого пола; сильное желание одного из супругов иметь второго ребенка и желание снова иметь в семье маленького ребенка; наименее значимый мотив – соответствовать друзьям, у большинства из которых имеется двое детей.

Стимулирующими мотивами рождения третьего ребенка выступают желание научить старших детей заботиться о младших, желание иметь ребенка другого пола, желание снова заниматься с маленьким ребенком. В условиях устойчивой малодетности отсутствие в обществе авторитета семей с тремя детьми не выступает мотивацией родить третьего ребенка.

Обобщив мнение респондентов о репродуктивных намерениях и ответы на уточняющие вопросы об отношении к семье, о жизненных целях и путях их достижения, можно сделать следующие выводы. Для респондентов более значимы наличие собственного жилья, материальное благополучие своей семьи, хорошая работа и хорошее образование, нацеленность на самореализацию. Семья и дети, наличие детей в семье имеют более низкую важность и значимость. Поддержка со стороны государства, ориентированная главным образом на материальное стимулирование рождаемости не в состоянии повысить желание индивидов иметь детей больше, чем они хотели бы иметь при наличии всех необходимых условий.

Социально-экономические факторы в совокупности с усилением информационно-просветительской деятельности, нацеленной на продвижение имиджа благополучной семьи с 2–3–4 детьми и на активную пропаганду семейных ценностей, ценности детей, значимости и важности семейных связей, призваны сформировать более высокую потребность в детях и создать более благоприятные условия для реализации репродуктивных намерений населения.

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РОЖДАЕМОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Субхонов Акбарджон Идрисович,

кандидат экономических наук,

заведующий отделом демографических исследований,

Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана,

Душанбе, Таджикистан.

E-mail: a-subkhonov@list.ru

Рост рождаемости для страны, где наблюдается избыточность трудовых ресурсов в условиях социально-экономической стагнации, создает угрозу для экономической безопасности. В связи с этим в Республике Таджикистан в последние годы принимались различные концепции, государственные программы и стратегии, а также нормативно-правовые документы, внедрялись различные современные «инновационные» для республики методы контрацепции, направленные на снижение рождаемости населения. Можно с уверенностью утверждать, что все эти мероприятия способствовали снижению суммарного коэффициента рождаемости с уровня почти 6,0 в 1990-е гг. до 3,0 в 2020-х гг. Однако результаты медико-демографических исследований в Таджикистане (далее МДИТ) 2017 г., показывают, что уровень рождаемости повысился до 3,5 по республике. При этом значение данного показателя имеет тенденцию не к снижению, а к медленному повышению.

Целью исследования является выявление закономерностей в динамике рождаемости населения Республики Таджикистан в условиях избыточности трудовых ресурсов. Для анализа динамики рождаемости населения республики с целью выявления ее закономерности были использованы данные официальной статистики, а также результаты обследования МДИТ 2012 и 2017 гг. В исследования были использованы следующие методы: анализ, классификация, абстрагирование и сравнение.

Теоретически, увеличение числа рождаемости для страны, которая «страдает» от избыточности трудовых ресурсов, становится барьером социально-экономического развития и ухудшает благосостояние население.

Анализ статистических данных за 2021 г. показывает, что доля трудовых ресурсов среди общей численности населения в республике составляет 59,6%, из них молодое население трудоспособного возраста – 34,3%, т. е., по современным меркам, население считается молодым. Статистика занятости населения показывает, что среднегодовая численность занятых в экономике – 42,4%, при этом, если вычесть работающих и учащихся (студентов и аспирантов), она составит 12,4%, и остальные 43,2% экономически активного населения заняты в неформальном секторе. Тогда уровень безработицы составит 2,2%.

Анализ динамики суммарного коэффициента рождаемости населения за последние годы показывает, что этот показатель растет медленно, но наблюдается стабильное его повышение. К примеру, если рассмотреть данные по рождаемости в разрезе места жительства, то в городах этот показатель составляет 2,972, а в сельских местностях – 2,992.

Также, по результатам медико-демографических исследований в Таджикистане (МДИТ), которые были проведены дважды в 2012 и 2017 гг., суммарный коэффициент рождаемости составил в городе 3,15 и в селе – 3,95 соответственно. На наш взгляд, результаты МДИТ показывают более реальную картину рождаемости населения, нежели официальные данные, и такое большое расхождение в цифрах подтверждает погрешности официальной статистики.

Ниже приведен более подробный анализ причин высокой рождаемости в городских и сельских местностях.

Во-первых, важным фактором, оказывающим либо положительное, либо отрицательное влияние на структуру населения по полу и возрасту, является численность населения репродуктивного возраста. Так, в 2021 г. в городских местностях доля населения фертильного возраста составила 53,5%, и в сельских местностях – 51,1% соответственно. Это объясняет повышение динамики рождаемости, т. к. потенциал репродуктивного населения большой, и в дальнейшей перспективе будет только повышаться, или же, в крайнем случае, сохранится на прежнем уровне. В Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период 2030 г. указано, что к 2030 г. население должно составить 11,5 млн человек, из них почти 60,0% составят трудовые ресурсы, т. е. доля населения репродуктивного возраста будет сохраняться.

Во-вторых, урбанизация также играет важную роль в снижении или повышении рождаемости. Доля городского населения за 30 лет независимости республики выросла почти на 33,0%, при этом уровень урбанизации снизился с 31,3% в 1991 г. до 26,3% в 2021 г., а годовой темп прироста населения составил 2,1% в 2021 г. Доля сельского населения за указанный период выросла почти на 47,4%, и в настоящее время составляет 73,7%, а темп его прироста составляет 2,1%. На основе этих данных можно сделать вывод о том, что теоретически отсутствие урбанизации служит фактором роста населения за счет сохраняющейся высокой рождаемости, характерной для сельской местности, хотя на практике в городах уровень рождаемости приближается к сельскому. На наш взгляд, в дальнейшей перспективе, если урбанизация сохранится на таком уровне, то данный процесс не сможет играть значимую роль в репродуктивном поведении населения. Процесс урбанизации является трудоемким и капиталоемким, поэтому значительно ускорить его темпы в обозримом будущем не представляется возможным. В силу этого важны меры пропаганды снижения рождаемости в рамках государственной семейной и демографической политики Таджикистана.

В-третьих, денежные доходы населения и ВВП на душу населения год за годом растут, а рост благосостояния населения, естественно, оказывает положительное влияние на рост рождаемости.

В-четвертых, для населения, которое в основном исповедует ислам (74,0% населения Таджикистана) и проживает в сельской местности, где сохраняются традиции и обычаи относительно семьи и рождения большого числа детей, суммарный коэффициент рождаемости будет оставаться в пределах 3–4 ребенка.

Представляется, что для решения проблем демографического развития в тех странах, где наблюдается депопуляция, необходимо усилить международное сотрудничество со странами, где уровень рождаемости превосходит оптимальный для задач социально-экономического развития, и обмениваться мнениями. Такое сотрудничество может выражаться в следующем:

- преподавании демографических учебных курсов в вузах страны-партнера;
- проведении совместных научных конференций по проблемам демографии;
- обмене опытом работы;
- проведении совместных социологических исследований среди респондентов разных национальностей и вероисповеданий.

САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ СУБЪЕКТОВ РОДИТЕЛЬСКОГО ТРУДА В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: СХОДСТВА И ПРОТИВОРЕЧИЯ В ОЦЕНКАХ

Черешова Светлана Васильевна,

выпускник аспирантуры кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия.
E-mail: s.v.chereshova@yandex.ru

Проблемы семьи, рождаемости, воспитания и социализации детей в российском обществе давно уже приобрели первостепенный характер. Воспроизводство новых членов общества требует все больше усилий и пристального внимания государства.

Жизнеобеспечение как основная функция повседневности реализуется посредством труда, в котором максимально полно могут активизироваться потенциальные качества личности. Поэтому реализуемая индивидом трудовая функция может выступить главным критерием социального самоопределения. Осознание деятельности в области реализации родительских функций в качестве трудовой, признание себя в качестве субъекта, реализующего определенную трудовую функцию, осознание себя членом определенного сообщества, реализующего функции, возложенные на него обществом, а также необходимость обладания знаниями, навыками и умениями для успешной реализации данной функции могут помочь субъекту наиболее полно раскрыть свой потенциал и реализовать жизненные стратегии.

Самоидентификация выступает одним из критериев групповой принадлежности: пока человек не осознает, какое сообщество является для него своим, где находится грань такого сообщества, и каково его место в нем, он не может считаться структурно-определенным. Под самоидентификацией нами понимается осознание субъектом своей принадлежности к конкретной социальной общности и активное принятие социальных, социально-психологических и физиологических функций, возложенных обществом на социального субъекта. Самоидентификация субъектов родительского труда – это осознание субъектом родительского труда своей принадлежности к субъектам, реализующим функции в особом виде деятельности – родительском труде, устойчивое отождествление себя с этой социальной общностью, принятие ее целей и ценностей, осознание себя членом этой общности через поведенческие, речевые и иные проявления.

В 2018 г. в Екатеринбурге авторами проводилось социологическое исследование, в ходе которого было опрошено 600 человек; квотная выборка выстраивалась по полу, возрасту, характеру участия в выполнении родительского труда. В рамках этого исследования мы выясняли мнения респондентов о возможном и приоритетном круге лиц, включаемых в выполнение функций родительского труда, о том, считают ли они себя субъектом родительского труда и кого еще включают в круг таких лиц. Респонденты были разделены на две группы: родители / близкие родственники ребенка и профессиональные сотрудники.

Согласно подходу, предложенному Ж. Т. Тощенко, характеристика любой идентичности (гендерной, национальной, профессиональной и т. п.) предполагает наличие трех факторов:

- «Я-фактор» – когда человек считает себя частью сообщества не только в «душе», а демонстрируя это;
- «Мы-фактор» – когда сообщество с этим согласно и проявляет это согласие на деле, а не только на словах;
- «Они-фактор» – когда это признают посторонние, «третьи лица».

Применение данного подхода к совокупности субъектов родительского труда позволило нам прийти к следующим выводам: родители в подавляющем большинстве идентифицируют

себя в качестве субъекта родительского труда (92%), однако и большинство профессиональных сотрудников относят себя к числу субъектов особого вида труда (63%). Профессиональные сотрудники, как и близкие родственники ребенка, признаются в качестве субъекта родительского труда. При этом самоидентификация у всех субъектов родительского труда является полной. Несмотря на существенно отличающиеся показатели по двум факторам («Мы-фактор» и «Они-фактор»), у подгрупп «Профессиональные сотрудники» (59% и 58%) и «Близкие родственники» (63% и 60%) их значения все же превышают 50% и позволяют говорить о том, что идентичность не является частичной. Противоречивость положения субъектов заключается в том, что общество и сообщество (98,4% и 98,8% соответственно) накладывают на родителей больше ответственности, чем они сами (91,5%). Напротив, родственники в 1,5 раза чаще сами принимают ответственность на себя («Я-фактор» – 92,3%), чем ожидает от них общество и сообщество, и считают себя субъектом родительского труда. Фактически как родственники, так и профессиональные сотрудники не только готовы воспитывать детей, но и считают себя участвующими в процессе реализации родительского труда.

Для достижения оптимальных параметров реализации родительского труда и воспроизводства человеческого капитала необходимо обеспечить согласованность представлений и действий всех субъектов родительского труда на каждом этапе его реализации. Роль и участие каждого из субъектов родительского труда на разных его стадиях является различной, однако направлена на общий результат – воспитание и социализацию ребенка. Неопределенность и отсутствие регламентации роли каждого из субъектов приводит к дезадаптации и невозможности успешного достижения результата.

Благодарности и финансирование:

Исследование проведено в рамках проекта «Институты поддержки российской пронаталистской политики: потенциал и перспективы влияния на рост рождаемости», поддержанного Советом по грантам Президента Российской Федерации на государственную поддержку ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-1327.2022.2).

КОГНИТИВНЫЕ ИСКАЖЕНИЯ В ИССЛЕДОВАНИИ КОРПОРАТИВНОЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Шубат Оксана Михайловна,

доктор экономических наук, доцент, Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия.
E-mail: o.m.shubat@urfu.ru

Тобышева Анастасия Андреевна,

экономист-аналитик, ООО «ИнСетКом»,
Екатеринбург, Россия.
E-mail: tobysheva.a.a@internet.ru

Одной из важнейших демографических проблем России является низкая и снижающаяся рождаемость. В условиях, когда реализуемые государством механизмы и способы решения проблем российской депопуляции не дают желаемого эффекта, актуализируется поиск новых инструментов и решений в данной сфере. Одним из инструментов, обладающим, на наш взгляд, высоким потенциалом регулирования репродуктивного поведения, стимулирования и поддер-

жки рождаемости, является корпоративная демографическая политика (далее – КДП). На ее формирование, особенности реализации и результативность влияют самые разные факторы – внутренние и внешние, объективные и субъективные. К числу последних относятся когнитивные искажения – систематические ошибки и шаблоны мышления человека, которые искажают восприятие информации, влияют на принятие решений и результаты деятельности индивидов.

Целью нашего исследования является идентификация и анализ когнитивных искажений, обладающих потенциалом влияния на формирование и особенности реализации корпоративной демографической политики.

В ходе исследования были использованы методы наукометрического и контент-анализа. Изучались публикации, проиндексированные в базах цитирования Scopus и РИНЦ и имеющие в перечне своих ключевых слов термин «когнитивные искажения». Для разработки методики, позволяющей идентифицировать когнитивные искажения, использовались базовые концепты теории когнитивных искажений с некоторыми авторскими доработками.

Проведенный анализ позволил получить ряд результатов. Прежде всего, анализ показал крайне низкий уровень научно-исследовательской рефлексии в отношении изучения когнитивных искажений в сфере демографии и тех областях, которые могут ассоциироваться с корпоративной социальной ответственностью и политикой.

Важным результатом является разработанная методика выявления когнитивных искажений персонала, которые обладают потенциалом влияния на формирование, особенности реализации и результативность КДП. Методика предполагает проведение качественных исследований и реализуется в три этапа: 1) глубинные интервью с сотрудниками для первичного выявления когнитивных искажений; 2) глубинные интервью для повторной идентификации когнитивных искажений; 3) сравнительный анализ полученных результатов.

Анализ показал, что изучение влияния когнитивных искажений на репродуктивное поведение сотрудников в рамках реализации КДП возможно в следующих направлениях:

- когнитивные искажения при оценке текущих условий жизни (жилищные условия, источники дохода, занятость) в процессе принятия решения о рождении ребенка;
- когнитивные искажения, возникающие в отношении перспективных, будущих изменений условий жизни в случае рождения ребенка (изменение структуры доходов и расходов семьи, изменение качества профессиональных навыков и др.);
- когнитивные искажения в оценках реализуемых на предприятии мер поддержки репродуктивного здоровья родителей, здоровья матери после рождения детей и здоровья детей;
- ошибки мышления при ценностном восприятии рождения детей и родительства.

Полученные в процессе исследования результаты позволяют более глубоко понять механизмы формирования КДП (и корпоративной социальной политики в целом) и предложить направления ее совершенствования и повышения ее результативности. Проведенное исследование представляет собой лишь первый шаг в изучении когнитивных искажений в сфере демографии и КДП и имеет целый ряд направлений для дальнейшего развития. Наиболее важные – пилотная апробация и возможная доработка предложенной методики, разработка методики анализа когнитивных искажений топ-менеджеров, ответственных за разработку и реализацию КДП, разработка методики оценки влияния когнитивных искажений на результативность КДП.

Благодарности и финансирование:

Исследование проведено в рамках проекта «Институты поддержки российской пронаталистской политики: потенциал и перспективы влияния на рост рождаемости», поддержанного Советом по грантам Президента Российской Федерации на государственную поддержку ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-1327.2022.2).

СЕКЦИЯ II ЗДОРОВЬЕ И САМОСОХРАНИТЕЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

ВЛИЯНИЕ УСЛОВИЙ ТРУДА НА СУБЪЕКТИВНЫЕ ОЦЕНКИ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЕМ

Баймурзина Гузель Римовна,

кандидат экономических наук,

заведующий лабораторией региональных исследований качества жизни

Центра изучения регионов России, Институт социологии ФНИСЦ РАН;

главный специалист Научной лаборатории социальных и демографических исследований,
Башкирский государственный университет,

Уфа, Россия.

E-mail: guzrim@mail.ru

Современные исследователи отмечают, что общество становится все более трудоцентричным. Гипертрофированная ценность работы часто вступает в конфликт с ценностями здоровья, семьи, детей и других смысловых категорий. В данном докладе на данных социологических исследований по Республике Башкортостан, Всероссийского исследования «Демографическое самочувствие россиян» и Комплексного наблюдения условий жизни населения Росстата (КОУЖ) анализируется влияние качества занятости и рынков труда на субъективные оценки здоровья работающего населения.

Результаты различных исследований фиксируют недостаточно серьезное отношение к своему здоровью среди россиян, в том числе и жителей Башкортостана. Одной из причин, мешающих заниматься полноценным лечением и восстановлением здоровья, часто называют нехватку времени, занятость на работе. Четверть участников всероссийского исследования «Демографическое самочувствие россиян» (2020 г.) отметили, что «большая занятость, отсутствие времени для заботы о здоровье» может сильно помешать им прожить желаемое число лет. В Республике Башкортостан доля респондентов, давших такой ответ меньше, хотя и довольно значимая – 21,3%.

Неустойчивая занятость, страх безработицы, неопределенность и неуверенность в будущем негативно влияют на социальное самочувствие и субъективные оценки здоровья работающих. При этом результаты разных эмпирических исследований свидетельствуют о том, что положение и самочувствие наемных работников в современной России хуже, чем независимых работников, в том числе неформального сектора экономики.

Данные социологического исследования «Качество занятости и человеческое развитие в Республике Башкортостан» (2020 г.), показали, в связи с занятостью на работе более 10% работающего населения приходилось переносить болезни «на ногах» или отказываться от посещения врача из-за плотного графика работы, при этом в молодых и предпенсионных возрастных группах – это доля выше. Это, на наш взгляд, связано с более уязвимым положением этих двух групп на рынке труда.

Выявлена тесная взаимосвязь субъективных оценок здоровья с удовлетворенностью трудом в целом, и его разными аспектами (безопасностью, зарплатой, надежностью работы, усло-

виями труда и др.) с мнением работника о ее негативном влиянии на здоровье. При этом, субъективные оценки здоровья не всегда объясняются степенью тяжести работы с точки зрения физических затрат на ее выполнение. Так, данные КОУЖ-2020 по России в целом показывают, что средние оценки здоровья занятых тяжелым физическим трудом могут быть выше, чем у занятых сидячей или умственной работой. Это указывает на то, что на самочувствие работающих оказывает влияние комплекс физических и психоэмоциональных характеристик работы (нервные напряжения, отсутствие баланса между работой и личной, семейной жизнью и др.).

ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ ПРАКТИК НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ПО ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЮ НАСЕЛЕНИЯ

Волкова Ольга Александровна,

доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник,

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН,

Москва, Россия.

E-mail: volkovaaoa@rambler.ru

Актуальность тематики исследования состоит в том, что становление и развитие НКО, как институтов гражданского общества в России происходит в условиях нестабильности и неопределенности. Это отражается на развитии НКО как в структурном, так и функциональном плане. Масштабные социальные изменения последних лет требуют от НКО выполнения задач, которые находятся за пределами нормативно обозначенных мероприятий по формированию здоровьесберегающих практик.

Цель исследования: обозначить и обосновать постановку вопроса о формировании новых практик НКО, как института гражданского общества по здоровьесбережению населения.

Материалы и методы: произведен анализ здоровьесберегающих практик российских некоммерческих организаций на основе генерализации материалов, содержащихся на официальных сайтах НКО, в основные виды деятельности которых входит просветительская медико-социальная работа.

Вид помощи	Целевая группа	Целевое назначение
Освоение профилактических здоровьесберегающих техник	Люди с серьезными нарушениями здоровья	Создание условий для людей, находящихся в факторе риска по здоровью (избыточная масса тела, состояния после инсульта и др.) для освоения профилактических техник
Вовлечение в занятия боксом	Трудные подростки, состоящие на учете в комиссии по делам несовершеннолетних	Привлечение к здоровому образу жизни подростков, состоящих на учете в комиссии по делам несовершеннолетних
Своевременная и доступная медико-социальная помощь	Бездомные	Создание мобильной медицинской службы для оказания своевременной медико-социальной помощи на улице

Окончание табл.

Вид помощи	Целевая группа	Целевое назначение
Оказание первой помощи	Население	Развитие молодежного спасательного общественного движения
Системная помощь	Люди с онкологическими заболеваниями	Содействие оказанию системной психологической, правовой и информационной помощи людям с онкологическими заболеваниями
Выездные услуги, направленные на повышение качества жизни, продление жизни людей с неизлечимыми заболеваниями	Тяжелобольные люди с неизлечимыми заболеваниями	Формирование комплексной системы помощи паллиативным пациентам
Развитие донорского движения	Медицинские организации, нуждающиеся в компонентах крови	Способствование антикризисному управлению в сфере донорства крови и костного мозга для развития донорского движения
Комплексная помощь по принципу единого окна	Люди с ВИЧ	Оказать помощь по усвоению навыков ведения конструктивного диалога за счет организации низкопорогового доступа к услугам профильных специалистов
Иппотерапия	Дети с расстройством аутистического спектра	Способствование реабилитации и абилитации детей с расстройством аутистического спектра посредством занятий иппотерапией
Разработка интерактивного помощника для коммуникации с глухими людьми	Люди с глухотой	Разработать интерактивный помощник для коммуникации врача и глухого человека при сборе анамнеза, определении диагноза

В результате выявлено, что российские НКО разрабатывают и апробируют различные новые инициативы по здоровьесбережению населения. Ассортимент услуг, оказываемых НКО населению, включает новые виды и формы работы, которые находятся за пределами нормативно обозначенных обязательных мероприятий по формированию здоровьесберегающих практик. Здесь при анализе обращается внимание на соотнесение видов помощи, ее назначения, целевых групп (примеры приведены в таблице).

Имеет значение и региональный компонент, в том числе связанный с деятельностью общественных организаций в сельской местности или на других территориях.

В результате можно сделать вывод, что российские НКО разрабатывают и апробируют новые инициативы по здоровьесбережению населения, ориентируясь на запросы местного населения, а также на соотнесение видов помощи, ее назначения, узкой специфики целевых групп.

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ПРЕДОТВРАТИМУЮ СМЕРТНОСТЬ В РЕГИОНЕ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТУВА)

Зубко Александр Владимирович,

кандидат медицинских наук, ведущий научный сотрудник,
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН; ведущий научный сотрудник,
Центральный НИИ организации и информатизации здравоохранения Минздрава России,
Москва, Россия.
E-mail: zalexandrae@gmail.com

Сабгайда Тамара Павловна,

доктор медицинских наук, главный научный сотрудник,
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН;
главный научный сотрудник, Центральный НИИ организации и информатизации
здравоохранения Минздрава России,
Москва, Россия.
E-mail: tsabgaida@mail.ru

Руднев Сергей Геннадьевич,

кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник,
Институт вычислительной математики имени Г. И. Марчука РАН,
Москва, Россия.
E-mail: sergey.rudnev@gmail.com

Евдокушкина Галина Николаевна,

старший научный сотрудник,
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия.
E-mail: evdokushkinagn@gmail.com

Для оценки результативности работы системы охраны здоровья населения уже полвека используется анализ предотвратимой смертности. Предотвратимая смертность рассматривается как возможность сокращения потерь населения от причин, которые поддаются влиянию со стороны медицинских организаций, поскольку это случаи смерти, которые не произойдут при своевременном обращении за медицинской помощью. Причины группируются для анализа роли разных уровней профилактики смертности, а не только как обобщенный показатель.

В текущей ситуации актуальными являются вопросы о том, какие направления деятельности могут дать наибольший эффект для снижения предотвратимой смертности, и как пандемия COVID-19 повлияла на структуру предотвратимой смертности.

Цель исследования – оценить тенденции и факторы предотвратимой смертности в регионе России (Республика Тува).

Использовался список предотвратимых причин смерти, сгруппированный по уровням профилактики, что позволяет выявлять проблемы, связанные с условиями и образом жизни населения, раннего выявления и своевременного лечения онкологических заболеваний, проблемы качества оказания медицинской помощи при лечении социально-значимых заболеваний. Рассчитывались стандартизованные коэффициенты смертности мужчин и женщин на 100 000 соответствующего населения. Сравнивались среднегодовые темпы прироста смертности в разные периоды: 2003–2008, 2008–2013, 2013–2019 и 2019–2021 гг. Распространенность факторов нутритивного риска развития хронических заболеваний в обследованной выборке лиц в возра-

сте от 18 лет и старше оценивалась по данным физического развития. Использовались официальные данные Росстата о смертности в Республике Тува и в Российской Федерации в период пандемии COVID-19 (2020–2021 гг.) и до ее начала (1999–2019 гг.), а также данные биоимпедансных измерений в центре здоровья ГБУЗ РТ «РЦОЗМП» (г. Кызыл) за 2010–2022 гг. в сравнении с общероссийскими данными.

Уровень предотвратимой смертности в Республике Тува существенно выше среднего по Российской Федерации, и ее динамика отлична от среднероссийской как более быстрыми темпами снижения с начала тысячелетия, так и разными изменениями в период пандемии новой коронавирусной инфекции.

Как и в целом по стране, в Республике Тува непредотвратимая смертность снижалась в допандемический период более быстрыми темпами, чем предотвратимая смертность. С 2003 по 2019 гг. среднегодовой прирост предотвратимой смертности мужчин Тувы составил -4,9% против -3,3% для непредотвратимой смертности, а среди женщин среднегодовой прирост предотвратимой смертности за этот период составил -6,8%, тогда как для непредотвратимой смертности прирост был положительный (2,6%). Среднероссийский среднегодовой прирост предотвратимой смертности за аналогичный период составил -4,7% у мужчин и -3,9% у женщин, среднегодовой прирост непредотвратимой смертности -2,4% и -1,8% соответственно. У мужчин несколько большие темпы снижения наблюдались и для непредотвратимой смертности, тогда как женская смертность в республике росла.

В возрастной структуре предотвратимой смертности доля лиц младше 20 лет составляла 5,7% в 2003 г. и 4,7% в 2021 г., поэтому в возрастном разрезе мы дополнительно рассматривали предотвратимую смертность для двух возрастных групп населения: молодежи (20–34 года) и старшего трудоспособного возраста (35–64 года). Следует отметить, что в возрастной структуре предотвратимой смертности доля молодежи уменьшилась с 2003 по 2019 г.: с 30,9% до 21,5% среди мужчин и с 18,2 до 15,5% среди женщин, однако статистически значимым является только изменение доли молодых мужчин ($p < 0,0001$; $RR = 1,44 [1,22–1,69]$).

Наибольший вклад в величину предотвратимой смертности вносят причины, связанные с условиями и образом жизни населения. Смертность от них управляется мерами первичной профилактики заболеваний и лишь в ограниченной степени зависит от усилий системы здравоохранения. Причины, смерть от которых зависит от реализации мер вторичной и третичной профилактики, отражают деятельность учреждений здравоохранения гораздо в большей степени. В список причин, зависящих от раннего выявления заболеваний (вторичная профилактика) входят некоторые онкологические заболевания женских половых органов, от которых мужчины не умирают и рак кожи, от которого мужчины умирают редко, поэтому вклад этой группы причин в мужскую предотвратимую смертность часто равен нулю.

Пандемия COVID-19 нанесла населению республики несколько меньший демографический урон, чем стране в целом. Общая смертность населения Тувы от COVID-19 в текущий период составляет 111,0 на 100 000 человек, тогда как в среднем по стране – 258,0. При этом частота заражений новой коронавирусной инфекцией в республике больше: 16 192,9 против 13 979,8 на 100 000 человек. С 2019 по 2021 гг. уровень стандартизованной смертности населения в возрасте 5–64 года от всех причин увеличился в стране на 18,1% среди мужчин и на 37,9% среди женщин, тогда как в Тыве смертность мужчин этого возраста снизилась (на 5,6%), а смертность женщин выросла на 15,6%.

Таким образом, группой риска в регионе является молодежь. Если для юношей наиболее актуальным методом снижения смертности является первичная профилактика, то для девушек – раннее выявление злокачественных заболеваний и качество оказания медицинской помощи.

Одной из основных проблем является чрезмерное распространение поведенческих факторов риска среди сельской молодежи. Учреждения здравоохранения в этом направлении могут вести образовательную работу в школах здоровья и через СМИ, взаимодействовать со спортивными и молодежными организациями для широкого привлечения сельской молодежи к всевоз-

можным соревнованиям, конкурсам, общественно полезной волонтерской деятельности. В силах учреждений здравоохранения поощрять медицинских работников, добившихся снижения распространенности факторов риска среди прикрепленного населения.

Крайне необходимо раннее выявление онкологических заболеваний. К настоящему моменту разработаны разные варианты организации такой работы на отдаленных и труднодоступных территориях. Следует повышать качество оказания медицинской помощи, как минимум – лицам трудоспособного возраста. Эта задача сейчас стоит перед всеми медицинскими организациями страны, поэтому для Тувы есть шансы получить поддержку со стороны федеральных органов исполнительной власти в сфере здравоохранения в улучшении оснащения медицинских организаций и повышении уровня квалификации медицинских специалистов.

ОЖИДАЕМАЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ В СТАТИСТИЧЕСКОМ И СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ (НА ПРИМЕРЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Короленко Александра Владимировна,
научный сотрудник, Вологодский научный центр РАН,
Вологда, Россия.
E-mail: coretra@yandex.ru

Ожидаемая продолжительность жизни – интегральный статистический показатель смертности населения и важный индикатор общественного здоровья. ОПЖ используется в качестве целевого показателя демографического и социально-экономического благополучия в ряде государственных стратегических и программных документов, например, в национальном проекте «Демография», согласно которому к 2030 г. у россиян она должна достичь 78 лет. Коронавирусная инфекция и обусловленная ей смертность оказали заметное влияние на продолжительность жизни населения страны: в 2020 г. по сравнению с предшествующим годом она сократилась на 1,8 года и составила 71,5 года, в 2021 г. – на 1,5 года и достигла 70,1 года. В Вологодской области ОПЖ населения в 2020 г. по сравнению с 2019 г. снизилась на 1 год до 70,6 года, в 2021 г. – на 1,7 года до 68,9 года.

Как известно, состояние здоровья более чем на 50% определяется образом жизни, что говорит о значительном вкладе поведенческого фактора в продолжительность жизни. В рамках концепции потребности в долголетии традиционно применяются показатели желаемой и ожидаемой продолжительности жизни, получаемые в ходе опроса респондентов. Первая отражает количество лет, которое хотел бы прожить человек при наличии всех необходимых для этого условий. Вторая учитывает не только пожелания респондента в отношении длительности жизни, но и реальные условия, способствующие или препятствующие ее достижению. Планируемая (ожидаемая) продолжительность жизни представляется более адекватной в части отражения установок на долголетие.

Совместное использование объективного (рассчитанного на фактических данных таблиц смертности – статистического) и субъективного (представления людей о продолжительности своей жизни – социологического) показателей ожидаемой продолжительности жизни населения позволит оценить, противоречат ли друг другу популяционные возможности дожития и индивидуальные установки на долголетие. Кроме того, важным представляется учет возрастных и половых различий в статистическом и социологическом показателях ОПЖ. Цель работы – сопоставление статистического и социологического показателей ожидаемой продолжительности жизни в разрезе мужского и женского населения и разных возрастных групп.

Информационной базой выступили статистические данные территориального органа Росстата по Вологодской области (Вологдастата), а также результаты репрезентативных социологических обследований Вологодского научного центра РАН. В исследовании использовались методы: статистические (построение таблиц смертности и расчет ОПЖ, расчет средней планируемой продолжительности жизни), социологические (анкетный опрос) и общенаучные (анализ, сравнение).

В 2021 г. ОПЖ населения Вологодской области составила 68,9 года (63,8 года у мужчин, 74,2 года у женщин). Показатель планируемой продолжительности жизни по оценкам респондентов оказался на 9,6 года выше статистического и составил 78,5 года, при этом у мужчин расхождение статистического и социологического показателей наиболее существенно, чем у женщин (13,9 года против 4,9). Важно отметить существование различий в разрезе возрастных групп. Закономерно, что люди в возрасте 60 лет и старше оценивают величину предстоящей жизни наиболее близко к реальным показателям дожития, поскольку физически ближе к этому возрасту. Если статистическая ОПЖ для данной возрастной группы составляет 84,0 года, то социологический показатель – 81,4 года, т. е. представители данной категории даже несколько занижают оценки относительно объективного показателя дожития (на 3,6 года). Самый большой разрыв между статистическим и социологическим показателями продолжительности жизни отмечается у младшей возрастной группы до 29 лет (6,2 года): их субъективные оценки ОПЖ оказываются выше статистического показателя. Примечательно, что если разница в статистическом показателе мужчин и женщин составляет 10,4 года, то субъективные оценки продолжительности предстоящей жизни у представителей обоих полов сопоставимы, и разрыв в них минимален (1,4 года – 77,7 года у мужчин против 79,1 года у женщин). Наиболее адекватно оценивают предстоящую продолжительность жизни женщины в возрасте от 30 до 59 лет: разрыв в величине статистической и социологической ОПЖ составляет лишь 0,1 года (78,4 года против 78,3). В то время, как наибольшие различия в показателях отмечаются у молодых мужчин до 29 лет: по данным опроса они завышают величину предстоящей жизни по сравнению со статистической на 10,7 года (66,0 года против 76,7).

Полученные результаты дают представление о соотношении объективного и субъективного показателей ожидаемой продолжительности жизни у населения Вологодской области. Более высокие субъективные установки на долголетие на фоне более низких показателей реального дожития свидетельствуют о недооценке жителями региона влияния потенциальных факторов риска на здоровье и длительность жизни, а обратная ситуация косвенно может указывать на существование страхов и предубеждений относительно продолжительности жизни, которые также могут выступать барьерами долголетия.

РЕАЛИЗАЦИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ИНВАЛИДОВ В РЕЗУЛЬТАТЕ СВО НА ПРИСОЕДИНЕННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ (ДНР, ЛНР, ЗАПОРОВСКОЙ И ХЕРСОНСКОЙ ОБЛАСТЯХ)

Ладик Майя Вадимовна,

младший научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия.

E-mail: maya.ladik@yandex.ru

Военные действия, безусловно, ведут к увеличению уровня инвалидизации как мирных граждан, так и военных. Основная часть инвалидизирующих случаев приходится на людей трудоспособного возраста. Необходимо оценить инвалидов как активную часть трудового потенциала и лучше использовать этот потенциал для блага самих инвалидов и общества.

Целью исследования является анализ ситуации, сложившейся в результате СВО на вновь присоединенных территориях Российской Федерации (ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областях) в отношении людей с ограниченными возможностями здоровья, а также форм и методов привлечения инвалидов к трудовой деятельности и расширения их занятости, способствующей улучшению использования трудового потенциала людей с ограниченными возможностями.

Использованы данные официальных ресурсов Херсонской и Запорожской областей, данные Уполномоченного по правам человека в Донецкой Народной Республике, данные Минсоцполитики Луганской Народной Республики. Применены методы сравнений и аналога, нормативный метод, контент-анализ.

В настоящий момент оценить реальный уровень инвалидизации трудоспособного населения в результате СВО на территориях новых субъектов РФ не представляется возможным. На основе имеющейся на сегодняшний день информации, численность инвалидов Луганской Народной Республики на конец 2015 г. составляла 37 тыс. человек, из них 4,4 тыс. – инвалиды I группы, 15,6 тыс. – инвалиды II группы, 15 тыс. человек – инвалиды III группы. На конец 2019 г. на территории Донецкой Народной Республики проживал 140 991 инвалид. В Запорожской области удручающая статистика, которая растет ежегодно и на конец 2020 г. количество лиц с инвалидностью составляло 122 тыс. человек. В Херсонской области проблема заключается в том, что украинскими властями были уничтожены базы данных граждан области, в том числе пенсионные базы и в настоящий момент ведется их восстановление.

Высокий уровень инвалидизации населения – это повышенная социально-экономическая нагрузка на общество, где стоит острый вопрос о реализации трудового потенциала людей с ограниченными возможностями здоровья. Для снижения уровня давления на общество необходимо эффективно реализовывать меры реабилитации, абилитации, социальной и трудовой адаптации людей с ограниченными возможностями здоровья с последующей интеграцией их в экономику страны, тем самым снижая не только социальную, но и экономическую нагрузку на общество. При реализации инвалидом социально-экономического и трудового потенциала возрастает и вероятность в реализации его демографического потенциала.

Одним из способов реализации трудового потенциала людей с ограниченными возможностями может служить платформенная занятость на крупнейших цифровых интернет-площадках онлайн торговли (Wildberries, Ozon, Yandex и др.) с возможностью освоения новой цифровой профессии. Преимуществом такой занятости является то, что человек с ограниченными возможностями сможет реализоваться в новой профессии, не выходя из дома, независимо от места своего проживания, что особенно актуально в отсутствии доступной среды. Проект «Цифровая профессия» уже реализуется на всей территории РФ и является бесплатным для людей с любой группой инвалидности, сейчас насчитывается более 130 курсов различной направленности. Однако одним из важнейших и ключевых моментов должна являться гарантированная занятость людей с инвалидностью после успешного прохождения обучения, которую можно достичь путем квотирования рабочих мест, приоритетного трудоустройства людей с инвалидностью, предоставление налоговых льгот работодателям.

Итак, для снижения уровня социальной нагрузки на общество необходимо эффективно реализовывать меры по трудоустройству инвалидов, интеграции их в экономику, в том числе цифровую, путем активного обучения новым цифровым профессиям, не требующим выхода из дома, особенно на территориях с отсутствием доступной среды.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ, ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Полянская Елена Викторовна,

кандидат экономических наук, директор,

Дальневосточный научный центр физиологии и патологии дыхания,

Благовещенск, Россия.

E-mail: polanska2011@yandex.ru

В настоящее время к качеству человеческих ресурсов предъявляются большие требования в связи с их приоритетной, по сравнению с материальными ресурсами, ролью в обеспечении экономического роста. В этой связи, вопросы развития человеческого потенциала стабильно входят в повестку фундаментальных и прикладных научных исследований на протяжении последних десятилетий.

Цель исследования – проанализировать основные демографические показатели в Амурской области за период с 2016–2021 гг. и выявить факторы, сдерживающие наращивание человеческого потенциала в регионе.

В данной работе анализировались статистические данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат), данные Амурского медицинского информационно-аналитического центра за 2016–2021 гг.

Амурская область входит в состав Дальневосточного федерального округа (ДФО), занимая на 1 января 2021 г. пятое место по численности населения (772 525 человек). Сохранение демографического потенциала в данном регионе приобретает особую важность благодаря его геополитической значимости и приграничному расположению территории.

Демографическая ситуация в регионе характеризуется сложностью и нестабильностью. Ежегодно в субъекте фиксируется снижение общей численности населения, которое вызвано миграционным оттоком, снижением рождаемости и увеличением смертности населения.

За 2016–2021 гг. регион потерял 29 500 человек. В 2021 г. по сравнению с 2020 г. численность постоянного населения сократилось на 9 321 человек, или на 1,2%.

При сравнении показателей миграции и естественного прироста становится очевидным, что на сокращение численности населения в большей степени влияет именно миграционный отток. Несмотря на то, что число прибывших имеет тенденцию к увеличению – 11 808 человек в 2016 г. и 22 027 в 2021 г. (прирост на 48%), число выбывших также растет (15 078 человек в 2016 г. против 24 308 в 2021 г.), поэтому сохраняется отрицательное значение миграционного сальдо.

Рассчитывать, что в перспективе численность населения Амурской области может получить тенденцию к увеличению за счет естественного воспроизводства весьма затруднительно, поскольку коэффициенты рождаемости также имеют отрицательную динамику.

За последние годы позитивная динамика роста рождаемости, которая характерна для многих регионов Дальнего Востока, утратила свои позиции. Тенденция уменьшения числа родившихся наблюдается с 2016 г. и в 2021 г. число родившихся достигло своего минимального значения – 7 373 человек (для сравнения в 2020 г. родилось 7 800 человек). За 2016–2021 гг. общий коэффициент рождаемости снизился с 13,3 до 9,5 на 1 000 человек населения.

Ключевым фактором, влияющим на демографическую ситуацию в Амурской области, остается низкая ожидаемая продолжительность жизни. Сравнительный анализ средней продолжительности жизни в Амурской области показал заметное отставание как от средних показателей по Дальневосточному региону, так и по России. При этом значение данного показателя в регионе ежегодно уменьшается и составляет 66,3 года в 2021 г.

Структурные демографические изменения в Амурской области также связаны с высокими показателями смертности населения, особенно в трудоспособном возрасте. Смертность населения трудоспособного возраста имеет тенденцию к увеличению. Смертность мужчин в трудоспособном возрасте по-прежнему значительно (в 2,8 раза в 2021 г.) превосходит смертность женщин,

Гендерный разрыв в коэффициентах смертности характерен для всех причин смерти, и, по мнению исследователей, объясняется как биологическими, так и социальными факторами. Среди причин смертности лидирующие позиции занимают внешние причины и болезни системы кровообращения. К внешним устранимым причинам относят убийства, несчастные случаи, включая транспортные происшествия, отравления алкоголем и т. п. Данные статистические показатели свидетельствуют о необходимости проведения исследований, направленных на выявление групп с рисковым поведением и разработку развития самосохранительного поведения у населения.

В Концепции демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 г. прогнозируется стабилизация численности населения до 8,6 млн человек к 2025 г. Реальность таких прогностических значений весьма зыбкая в условиях продолжающегося сокращения численности населения и отрицательного сальдо миграции.

СМЕРТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КОМИ: ДИНАМИКА, УРОВЕНЬ, СТРУКТУРА ПО ПРИЧИНАМ

Попова Лариса Алексеевна,

доктор экономических наук, доцент, заместитель директора по научной работе,
Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра
Уральского отделения Российской академии наук ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
Сыктывкар, Россия.

E-mail: popova@iespn.komisc.ru

В 2020–2021 гг., после 16 лет роста ожидаемой продолжительности жизни россиян с достижением в 2019 г. исторического максимума 73,3 года, произошло снижение показателя на 3,2 года. Для России – с ее огромной территорией, с разными природно-климатическими и заметно различающимися социально-экономическими условиями, с многонациональным населением, с сохранившимися этническими особенностями демографического поведения и исторически сложившимися устойчивыми региональными различиями в возрастной структуре – характерна существенная региональная дифференциация в величине продолжительности жизни, что определяет актуальность региональных исследований в области смертности населения. Доклад посвящен исследованию уровня и структуры смертности в Республике Коми.

Тренды ожидаемой продолжительности жизни в Коми в основном повторяют общероссийские, но ее уровень стабильно ниже, чем в среднем по стране. В периоды снижения продолжительности жизни отставание регионального показателя увеличивалось до 3,3–3,6 лет, а в благоприятные периоды сокращалось до одного года. В условиях роста 2003–2019 гг. после первых лет заметного сближения республиканского показателя с общероссийским уровнем наблюдалась стагнация разницы приблизительно на уровне двух лет. В 2020 г. снижение продолжительности жизни населения Республики Коми, отразившее рост по возрастной смертности в условиях пандемии COVID-19, оказалось не столь значительным, как в целом по стране:

отставание регионального показателя от среднероссийского уровня уменьшилось до 1,2 лет. Однако в 2021 г. разница опять заметно увеличилась – до 1,8 года.

В структуре смертности по причинам процент смертей от COVID-19 в Коми несколько ниже, чем в среднем по стране: в 2020 г. – 6,4% против 7,6%, в 2021 г. – 18,5% против 19,1%. С одной стороны, позитивную роль, очевидно, играет разреженная система расселения с низкой плотностью населения. На это, в частности, указывает то, что в период пандемии было зафиксировано более значительное уменьшение продолжительности жизни в городской местности, поскольку лидерами по скорости распространения коронавирусной инфекции были сверхкрупные и крупные города с прилегающими урбанизированными территориями с высокой плотностью населения, что сопровождалось соответствующим ростом смертности за счет новой причины. В 2020 г. коронавирусная инфекция стала в России причиной 7,6% смертных случаев в городской местности, 4,4% – в сельской, в 2021 г. соответствующие цифры составляют 20,7% и 14,6%. В Республике Коми процент смертей от COVID-19 также заметно выше среди городского населения: в 2020 г. – 7,3% в сравнении с 4,1% среди сельского. С другой стороны, по-видимому, сыграла роль ранняя фиксация в столице республики крупного очага заражения новой коронавирусной инфекцией со случаями тяжелого течения болезни и летальными исходами, имевшая политические последствия и получившая широкий общественный резонанс с бурным обсуждением на электронных информационных площадках и в социальных сетях, что могло способствовать немногочисленности в регионе ковид-диссидентов и сравнительно большей ответственности населения в соблюдении ограничительных мер.

Если рассматривать смертность от коронавирусной инфекции, вызванной COVID-19 как отдельную группу причин смерти, то в 2020–2021 гг. она попала бы в России в число основных причин смертности населения, характеризующихся статистически значимым уровнем. В целом по стране в 2020 г. коронавирусная инфекция заняла бы третье место в структуре основных причин после болезней системы кровообращения и новообразований, а в Республике Коми она оказалась бы на пятой позиции, уступив болезням системы кровообращения, новообразованиям, внешним причинам смерти и болезням органов пищеварения. В 2021 г. и по стране в целом, и в Республике Коми уровень смертности от COVID-19 уступил лишь смертности от болезней системы кровообращения.

Таким образом, тренды продолжительности жизни в Республике Коми повторяют общероссийские, но их уровень заметно ниже. В первый год пандемии COVID-19 на фоне роста смертности произошло сокращение отставания продолжительности жизни населения республики. В основе этого лежат характер расселения и низкая плотность населения региона, а также модели его поведения при введении ограничительных мероприятий, определившие скорость распространения новой инфекции в первые месяцы пандемии. В 2021 г. отставание продолжительности жизни населения Коми вновь увеличилось. Главным образом за счет роста смертности от болезней системы кровообращения и органов дыхания. Однако смертность от COVID-19 в регионе, как и по стране в целом, в 2021 г. уступает лишь уровню смертности от болезней системы кровообращения.

СПЕЦИФИКА ФАКТОРОВ РИСКА ЗДОРОВЬЮ ДЕТЕЙ СО СТОРОНЫ ОТЦА

Разварина Ирина Николаевна,

научный сотрудник, Вологодский научный центр РАН,
Вологда, Россия.

E-mail: irina.razvarina@mail.ru

Шматова Юлия Евгеньевна,

кандидат экономических наук, научный сотрудник,
Вологодский научный центр РАН,
Вологда, Россия.

E-mail: ueshmatova@mail.ru

Гордиевская Александра Николаевна,

научный сотрудник, Вологодский научный центр РАН,
Вологда, Россия.

E-mail: irina.razvarina@mail.ru

Несмотря на все усилия, принимаемые на государственном и общественном уровнях, показатель заболеваемости и смертности детского населения в России, остается достаточно высоким. В данной ситуации крайне актуальным становится изучение управляемых факторов его ухудшения, в том числе роль родителей. Полученные результаты могут послужить информационной базой, которая позволит скорректировать существующую систему профилактики заболеваемости детей разных возрастов, разработать комплексную систему мер, направленных на повышение социального статуса мужчины, улучшение его материального, образовательного уровня, повышение медицинской активности и родительской компетентности в вопросах охраны своего здоровья и здоровья будущих детей.

Известны многочисленные исследования взаимосвязи условий и факторов риска здоровью ребенка со стороны матери. В то же время, публикаций по изучению физического и нервно-психического состояния будущих отцов в литературе представлено немного. Таким образом, отсутствует полноценная информационная и эмпирическая база для обоснования инструментов сохранения здоровья мужчин в разные возрастные периоды. Недостаточно данных и для разработки превентивных мер и систематизации взаимодействия семьи, организаций здравоохранения, образования, социальной защиты по минимизации рисков здоровью ребенка со стороны отца.

Исследование базируется на анализе результатов когортного мониторингового наблюдения за здоровьем детей в возрасте от 0 до 7 лет. Необходимость углубленного изучения здоровья детей от 0 до 7 лет обусловлена тем, что в официальной статистике нет выделенных данных о заболеваемости детей данной категории. Соответственно, проанализировать специфику состояния здоровья и развития ребенка дошкольного возраста не представляется возможным. Поэтому, возникает необходимость применения мультидисциплинарного подхода, в частности, с использованием социологических методов.

Усиливает актуальность неблагоприятный прогноз прироста младших возрастных когорт в Российской Федерации. Согласно данным Росстата, к 2035 г. на фоне снижения числа детей в возрасте от 0 до 14 лет, наибольшая убыль придется на детей 0–3 лет (на 1 741,4 человек) и 4–6 лет (на 1 778,0 человек).

Целью нашего исследования стала попытка оценить относительный риск здоровью детей от 0 до 7 лет 1998, 2001, 2004, 2014, 2020 гг. рождения поведенческих, физиологических, демографических и связанных с окружающей средой факторов со стороны отца.

Практически все группы факторов риска (поведенческие, физиологические, демографические и связанные с окружающей средой), со стороны отца в разной степени, по данным мониторинга, воздействуют на здоровье новорожденного ребенка и детей более старшего возраста. Позитивным моментом является то, что воздействие негативных факторов снижается по мере взросления ребенка. Если в возрасте 1–2 года со стороны отца действовало три группы факторов, в 3–4 года – две группы, то к 6–7-летнему возрасту – только одна. Несмотря на снижение воздействия факторов риска со стороны отца с течением времени, качественный анализ последствий здоровью ребенка достаточно серьезный.

Предполагаем, что сокращение существующих факторов риска и их воздействия с медицинской позиции может значительно улучшить уровень здоровья детского населения, с демографической – увеличить продолжительность жизни людей, с экономической – сократить расходы на здравоохранение, социальные выплаты, пособия по инвалидности. В целом, создать условия для повышения качества человеческого потенциала детского населения и человеческого капитала в будущем.

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДИНАМИКИ СМЕРТНОСТИ ДЕТСКОГО И ПОДРОСТКОВОГО НАСЕЛЕНИЯ ЗА ДВАДЦАТИЛЕТНИЙ ПЕРИОД

Редько Андрей Николаевич,

доктор медицинских наук, профессор,
заведующий кафедрой общественного здоровья, здравоохранения и истории медицины,
Кубанский государственный медицинский университет Минздрава России,
Краснодар, Россия.
E-mail: martynenkovv@ksma.ru

Мартыненко Виктория Викторовна,

ассистент кафедры общественного здоровья, здравоохранения и истории медицины,
Кубанский государственный медицинский университет Минздрава России,
Краснодар, Россия.
E-mail: martynenkovv@ksma.ru

На пути поиска дополнительных направлений увеличения ожидаемой продолжительности предстоящей жизни и сохранения численности населения отдельное внимание стоит уделить уточнению актуальных проблем снижения смертности среди детей и подростков. Показатели смертности детского населения являются одними из ведущих критериев состояния здоровья несовершеннолетних, а также уровня развития службы охраны материнства и детства.

Целью исследования явилось установление гендерных особенностей динамики смертности населения Краснодарского края в возрастной группе 0–19 лет.

Материалами для исследования послужили сведения из деперсонифицированной базы данных умерших Управления Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея (Краснодарстата). Анализ проводился на основе сведений за 2000 и 2020 гг. Причины смерти даны в соответствии с Международной статистической классификацией болезней и проблем, связанных со здоровьем, десятого пересмотра (МКБ-10).

Были рассчитаны общие интенсивные (ИП) и экстенсивные показатели (ЭП), характеризующие уровень и структуру смертности населения, а также показатели наглядности (ПН). Статистическая оценка достоверности различий проводилась по критерию Стьюдента.

Динамика показателей общей смертности в целом по региону следовала положительному вектору, причем темпы снижения носили сходный характер как у лиц мужского пола, так и у лиц женского. Диапазон снижения значений колебался в пределах 61–62%.

Для мужского населения уровень смертности за изучаемый период статистически значимо сократился на 61,7% (с 149,6 случаев в 2000 г. до 57,3 на 100 тыс. населения в 2020 г.; $p<0,05$). Необходимо отметить, что в наибольшей степени это коснулось показателей смертности от внешних причин – на 74,1% (с 71,8 случаев в 2000 г. до 18,6 на 100 тыс. населения в 2020 г.; $p<0,05$).

Кроме того, на 71,7% (с 19,1 случаев в 2000 г. до 5,4 на 100 тыс. населения в 2020 г.; $p<0,05$) снизился интенсивный показатель смертности в классе врожденных аномалий и пороков развития.

Следует отметить факт прироста частоты случаев безвозвратных потерь от неточно обозначенных и неуточненных причин смерти среди представителей мужского пола – с 1,4 случаев на 100 тыс. населения в 2000 г. до 2,9 в 2020 г. (на 107,1%; $p<0,05$), что привело к пятикратному росту удельного веса данной группы в структуре причин смерти детского и подросткового населения в 2020 г.

Для женского населения региона в изучаемой возрастной группе характерны более низкие показатели смертности, чем таковые у мужской части населения. Темпы снижения показателей смертности отмечены во всех классах. Наиболее значимое сокращение показателей смертности – на 73,2% произошло в классе врожденных аномалий и пороков развития (с 14,9 случаев в 2000 г. до 4,0 на 100 тыс. населения в 2020 г.; $p<0,05$), а также среди внешних причин смертности (с 31,0 случаев в 2000 г. до 9,4 на 100 тыс. населения в 2020 г.; $p<0,05$).

Анализ смертности населения в возрасте до 20 лет по основным классам болезней свидетельствует о том, что основной причиной смерти всей детской и подростковой популяции в Краснодарском крае по-прежнему остаются внешние причины, от которых в 2020 г. умерло 182 ребенка из 596 умерших в возрастной группе 0–19 лет, или 30,5% (14,2 на 100 тыс. населения). При этом данный показатель у представителей мужского пола превысил таковой у женского в 1,9 раз (18,6 на 100 тыс. населения и 9,4 соответственно). Таким образом, с точки зрения возможности предупреждения смертности детского населения можно с очевидностью констатировать высокий уровень ее предотвратимости.

Итак, согласно полученным данным, в Краснодарском крае в первые два десятилетия XXI века проявлялись общие позитивные тренды снижения уровня смертности детского и подросткового населения, характерные практически в равной степени, как для лиц мужского пола, так и для женского. Общее снижение составило в диапазоне 61–62% ($p<0,001$). Благоприятные тенденции во многом связаны со стабилизацией социально-экономической ситуации в России в начале текущего столетия, а также с формированием новой политики охраны здоровья населения на федеральном и региональном уровнях. При этом обращает на себя внимание тот факт, что ведущей причиной смерти лиц обоих полов остается класс внешних причин, что должно быть учтено при формировании профилактических мероприятий. Также представляется необходимым дальнейшее детальное изучение неточно обозначенных и неуточненных причин смерти детей и подростков.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СМЕРТНОСТИ ОТ БОЛЕЗНЕЙ, АССОЦИИРОВАННЫХ С COVID-19, В МОСКВЕ И САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Сабгайда Тамара Павловна,

доктор медицинских наук, главный научный сотрудник,
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН;
главный научный сотрудник,
Центральный НИИ организации и информатизации здравоохранения Минздрава России,
Москва, Россия.
E-mail: tsabgaida@mail.ru

Зубко Александр Владимирович,

кандидат медицинских наук, ведущий научный сотрудник,
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН;
ведущий научный сотрудник,
Центральный НИИ организации и информатизации здравоохранения Минздрава России,
Москва, Россия.
E-mail: zalexandrae@gmail.com

Семёнова Виктория Георгиевна,

доктор экономических наук, главный научный сотрудник,
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН; главный научный сотрудник,
Центральный НИИ организации и информатизации здравоохранения Минздрава России,
Москва, Россия.
E-mail: vika-home@yandex.ru

Ожидаемая продолжительность жизни в России, достигнув в 2019 г. своего исторического максимума (73,3 года), за год уменьшилась на 1,80 года, составив в 2020 г. 71,5 лет. Избыточная смертность в 2020 г. зафиксирована в 82 из 85 субъектов Российской Федерации. На основе регрессионного анализа показано, что наибольший «вклад» в избыточную смертность вносят COVID-19, болезни органов пищеварения, системы кровообращения и органов дыхания. При этих заболеваниях инфицирование коронавирусом SARS-CoV-2 ведет к ухудшению их течения.

Цель исследования – проанализировать избыточную смертность от ассоциированных с COVID-19 заболеваний и сравнить изменения потерь потенциальных лет жизни от этих причин в период пандемии в Москве и Санкт-Петербурге.

Использовались данные об умерших формы С51 за период 2012–2020 гг. и информация Росстата о половозрастном составе и численности населения в Москве и Санкт-Петербурге – городах с наибольшим уровнем заболеваемости населения COVID-19. Анализ проводился отдельно для мужчин и женщин. Проанализированы изменения смертности от заболеваний, повышающих риск смерти от COVID-19: болезней эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ (далее эндокринные заболевания), болезни нервной системы, болезни системы кровообращения, болезни органов дыхания и болезни органов пищеварения. Рассчитывались ППЖ из-за преждевременной смертности от болезней, ассоциированных с COVID-19, в 2019 и 2020 гг.

Вклад COVID-19 в смертность населения в 2020 г. составил 12,5% в Москве и 15,0% в Санкт-Петербурге, при этом смертность жителей обеих столиц выросла в сравнимой степени. Основной вклад в избыточную смертность внес COVID-19, им обусловлено 68,4% прироста смертности мужчин и 61,5% прироста смертности женщин в Москве, в Санкт-Петербурге эти показатели выше и составляют 78,7% и 82,5% соответственно. Из болезней, ассоциированных с COVID-19, наибольший вклад в Москве вносят болезни нервной системы, в Санкт-Петербурге – болезни системы кровообращения.

Уменьшение числа смертей от эндокринных заболеваний и от болезней органов дыхания у женщин в Санкт-Петербурге привело к отрицательному вкладу в избыточную смертность.

В Москве вклад болезней, ассоциированных с COVID-19, больше, чем в Санкт-Петербурге: 33,7% среди мужчин и 38,9% среди женщин против 25,3% и 25,7% соответственно.

Избыточная смертность характеризуется дополнительными потерями трудового потенциала. В Москве из-за преждевременной смерти лиц, не доживших до 70-летнего возраста, от болезней, ассоциированных с COVID-19, было потеряно 185 676,0 лет активной жизни мужчин в 2019 г. и 197 011,1 лет в 2020 г. Потери активной жизни женщин в два с лишним раза меньше: 72 645,3 и 83 150,3 лет. В Санкт-Петербурге суммарное количество потерянных лет потенциальной жизни меньше. У мужчин оно составило 109 325,1 года в 2019 г. и 112 696,8 лет в 2020 г., у женщин 54 047,2 и 58 443,8 года.

Вклад потерянных лет потенциальной жизни из-за преждевременной смертности от болезней, ассоциированных с COVID-19, в общее число таких лет из-за смерти от всех причин в Москве мало изменился у мужчин (с 38,7% в 2019 г. до 38,3% в 2020 г.) и увеличился у женщин (с 33,1% до 34,7%). В Санкт-Петербурге этот показатель уменьшился для обоих полов: с 47,6% до 42,9% у мужчин и с 47,6% до 45,3% у женщин.

Наибольшее количество ПППЖ наблюдается для болезней системы кровообращения, оно мало изменилось в 2020 г. в целом в Москве и заметно увеличилось в Санкт-Петербурге. Если для жителей Санкт-Петербурга увеличение ПППЖ более, чем на год, произошло из-за преждевременной смертности от сердечно-сосудистых заболеваний, то в Москве столь выраженный рост показателя отмечается в случае смерти мужчин от болезней органов пищеварения. Для москвичей увеличились потери экономически активного населения из-за смерти от эндокринных заболеваний и болезней нервной системы, тогда как для жителей Санкт-Петербурга эти потери мало изменились или уменьшились. Небольшие изменения показателя отмечаются также вследствие смерти от болезней органов дыхания для москвичей и для женщин Санкт-Петербурга, тогда как у мужчин северной столицы показатель ПППЖ заметно увеличился.

Итак, пандемия новой коронавирусной инфекции более ощутимый демографический ущерб нанесла жителям Санкт-Петербурга.

Эффективность охраны здоровья населения в Санкт-Петербурга ниже, чем в Москве.

Различия в изменении смертности от ассоциированных с COVID-19 заболеваний и в структуре избыточной смертности населения двух мегаполисов связаны с разными подходами к кодированию причин смерти лиц с наличием ряда хронических болезней и инфицированных вирусом SARS-CoV-2.

Из-за низкого качества кодирования первоначальных причин смерти показатель смертности населения в период пандемии больше не отражает состояние здоровья населения.

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ГОРОДОВ ВЫСОКОЙ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ: ЗАТО РОСАТОМА И НАУКОГРАДОВ

Талалаева Галина Владленовна,

доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления, Институт экономики и управления, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; Уральский институт Государственной противопожарной службы МЧС России, Екатеринбург, Россия.
E-mail: gvtalal@mail.ru

Необходимость формирования демографически устойчивых сообществ людей, обеспечивающих стране ускоренный темп научно-технического развития, интеллектуальный и технологический щит российского государства сегодня очевидна. Она обусловлена несколькими при-

чинами, в т. ч.: всплеском интереса к мобильным атомным технологиям, обещающим прорывной успех в промышленности, транспорте, энергетике, освоении космического пространства; потребностью в защите от угрозы применения странами НАТО тактического ядерного оружия против РФ, реальность которой активно обсуждается в СМИ в связи с проведением специальной военной операции на Украине; переходом системы образования от вузов второго поколения к вузам третьего поколения. Последнее предусматривает выполнение вузами трех ключевых функций: а) подготовку кадров, б) проведение научных исследований; в) организацию опытного, а в последующем, возможно, и серийного производства. В плане исторических аналогий, функциональная структура вуза третьего поколения близка концепции ЗАТО и наукоградов, которая активно осуществлялась в РФ с начала девяностых годов прошлого столетия, т. е. в течение примерно тридцати лет. Данный временной интервал соответствует половине продолжительности волны Кондратьева, и, следовательно, соответствует той точке жизненного цикла социально-экономической системы, когда восходящая фаза переходит в нисходящую. Именно поэтому российские ЗАТО и наукограды можно рассматривать как эмпирическую модель инновационного развития научно-промышленного комплекса страны в условиях мобилизации. Исторический опыт управления демографическими показателями ЗАТО и наукоградов может стать объективной основой для таргетированной демографической политики тех территорий, которые в настоящее время становятся интеллектуальным и технологическим щитом Российской Федерации.

Цель исследования – изучить динамику численности населения закрытых административно-территориальных образований системы Росатома (ЗАТО) и наукоградов как индикатора демографического благополучия данных территорий. Задачи исследования: 1) оценить стабильность демографических показателей изучаемых территорий; 2) использовать полученные результаты для характеристики актуальной фазы жизненного цикла изучаемых территорий.

Рабочая гипотеза исследования состоит в том, что демографическое благополучие закрытых городов Росатома (ЗАТО) и наукоградов можно будет признать удовлетворительным, если численность этих территорий стабильно увеличивается или, по крайней мере, находится на устойчивом плато. Признание демографической ситуации благополучной при втором типе сценария, т. е. при удержании численности населения территории на стабильном уровне, связано с тем, что демографические процессы указанных территорий в сфере самосохранительного, брачного, репродуктивного, миграционного поведения осуществляются в особых социально-экономических условиях, во многом отличных от остальных территорий России.

В работе использованы данные Росстата и открытая информация о численности населения ЗАТО и наукоградов, представленная в Интернете. Проанализированы динамики численности населения в десяти ЗАТО системы Росатома: Железногорска, Заречного, Зеленогорска, Лесного, Новоуральска, Озерска, Сарова, Северска, Снежинска, Трехгорного, а также открытых наукоградов, ориентированных на авиаракетостроение, космические исследования, развитие электроники и радиотехники, энергетики, химии, химической физики, новых материалов, автоматизации, машино- и приборостроения, биологии и биотехнологий. Произведена типологизация численности населения с выделением трех вариантов динамики: устойчивые, волнообразные, флюктуирующие. Определены годы, в которые наблюдались пиковые значения численности населения. При наличии волнообразной динамики ее периодичность сопоставлена с продолжительностью циклов Китчина, Жюгляра, Кузнеца, Кондратьева, соответственно 3–4; 7–11; 15–25; 35–60 лет.

Географически большинство ЗАТО системы Росатома сконцентрированы в центральной части России, на Урале и в Западной Сибири. Наукограды по сравнению с ЗАТО, имеют более широкую географию и больший разброс показателей численности населения. Для большинства ЗАТО волнообразная цикличность динамики численности населения с пиками в начале 2000-х гг. и плавным последующим снижением показателя вплоть до настоящего времени. Исключение составил ЗАТО Саров, в котором отмечено увеличение численности населения

в последние двадцать лет. Наукограды открытого типа, в отличие от атомных наукоградов характеризовались более быстрой динамикой численности населения, флюктуации данного показателя наибольшей амплитуды фиксировались в интервале с 2010 по 2020 гг. Скорость изменения демографического благополучия ЗАТО осуществляется медленнее, чем в открытых наукоградах, и соответствует в ЗАТО циклу Кондратьева, в наукоградов – циклу Китчина.

Таким образом, в зависимости от используемых организационных форм, демографическая устойчивость центров мобилизации научно-технического прогресса может быть увеличена кратно.

ОСОБЕННОСТИ ВОЗРАСТНОЙ И КАЛЕНДАРНОЙ ДИНАМИКИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО СТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Тельнов Виталий Иванович,

кандидат медицинских наук, заместитель директора по научной работе,
старший научный сотрудник,

Южно-Уральский институт биофизики Федерального медико-биологического агентства России,
Озерск, Россия.

E-mail: telvit@rambler.ru

Изучение старения населения является актуальной демографической, социально-экономической и медицинской проблемой. Ранее для интегральной оценки степени выраженности процесса старения и его характера у населения разных стран на основе традиционного и альтернативного подходов был предложен индекс жизненного баланса (ИБЖ), который отражает соотношение жизненного потенциала и прожитых человеко-лет.

Целью исследования явилась сравнительная оценка динамики потенциальных (возрастная ОПЖ и жизненный потенциал), традиционных (прожитые человеко-годы) и интегральных (ИЖБ) показателей старения у населения России и Франции разного возраста.

Материалом для исследования явились данные международной базы данных по смертности (Human Mortality Database) за годы переписи населения в нашей стране с 1959 по 2020 гг. (в Франции – до 2019 г.). Оценивали возрастную и календарную (по годам переписи) динамику следующих показателей: ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ), жизненного потенциала в человеко-годах, прожитых человеко-лет жизни и жизненного баланса у населения разного возраста.

В результате исследования установлено, что у населения России возрастная ОПЖ (0, 10, 20...80+ лет – всего 9 возрастных групп) практически не изменялась, составляя в 2020 г. относительно 1959 г. у мужчин – 105,8% при рождении и – 98,4% в возрасте 80+ лет, в среднем – 99,2%. У женщин данные показатели соответственно составляли 107,4 и 102,1, в среднем – 104,5%, то есть были незначительно лучше. В отличие от населения России у населения Франции за тот же период времени наблюдалась положительная динамика возрастной ОПЖ, в частности у мужчин ОПЖ при рождении повысилась на 119,3%, а в возрасте 80+ лет – на 168,8%, в среднем за все 10-летние периоды – на 136,1%. У женщин эти показатели были близкими, а именно: 116,7; 173,3 и 133,6% соответственно. По сравнению с монотонной динамикой возрастной ОПЖ у населения нашей страны динамика этого показателя во Франции имела прогрессивный характер, во-первых, за счет повышения ОПЖ во всех возрастных группах и, во-вторых, за счет более выраженного повышения ОПЖ в старших возрастных группах за наблюдаемый период времени. На следующем этапе был проведен сравнительный анализ средневзвешенных значений числа прожитых человеко-лет и жизненного потенциала в человеко-годах. При этом с 1959 по 2020 гг. у населения России произошло существенное увеличение числа прожитых человеко-лет: у муж-

чин – в 1,46 раза, у женщин – в 1,36 раза, однако динамика жизненного потенциала оказалась прямо противоположенной вследствие его снижения у мужчин – до 0,78, а у женщин – до 0,83. Следует подчеркнуть, что исходно в 1959 г. значения жизненного потенциала как у мужчин, так и у женщин были выше числа прожитых человеко-лет. Перекрест этих показателей произошел в 1990-е гг. В результате с 1959 по 2020 гг. ИЖБ у мужчин уменьшился с 1,69 до 0,90, а у женщин – с 1,44 до 0,88, то есть стал меньше 1,0 у всего населения страны (регрессивное старение). У населения Франции за тот же период динамика числа прожитых человеко-лет имела ту же, что и у россиян, но менее выраженную тенденцию: у мужского населения данный показатель увеличился в 1,22, а у женщин – в 1,18 раза. При этом жизненный потенциал имел отличную от России тенденцию, повышаясь у мужчин в 1,08, а у женщин – в 1,07 раза. Вследствие такой динамики ИЖБ, несмотря на некоторое снижение, постоянно превышал значение 1,0 (прогрессивное старение). Следствием наблюдаемых процессов явились различия в направленности и интенсивности динамики возрастной ОПЖ у населения сравниваемых стран. Так, в России в 2020 г. лица в возрасте 30, 50 и 70 лет по ОПЖ соответствовали мужчинам 31, 50 и 70 годам и женщинам 29, 48,5 и 68,5 лет в 1959 г., то есть практически не менялись. Напротив, во Франции в 2019 г. лица в возрасте 30, 50 и 70 лет по ОПЖ практически соответствовали мужчинам и женщинам 20, 40 и 60 лет в 1959 г., то есть по этому показателю они были моложе на 10 лет.

Таким образом, при сравнительном анализе возрастной и календарной (по годам переписи) динамики потенциальных, традиционных и интегральных показателей старения установлено, что у населения России по сравнению с населением Франции направленность и интенсивность процесса старения имеет неблагоприятные особенности за последние 60 лет. Эти особенности заключаются в монотонности ОПЖ на всей возрастной шкале, в снижении жизненного потенциала, в более выраженном повышении числа прожитых человеко-лет и ставшим меньше единицы ИБЖ. Эти неблагоприятные тенденции свидетельствуют о необходимости всестороннего изучения процесса старения в нашей стране.

МЕСТО ФИЗКУЛЬТУРЫ И СПОРТА В САМОСОХРАНИТЕЛЬНОМ ПОВЕДЕНИИ ТРУДОСПОСОБНОГО НАСЕЛЕНИЯ МОСКВЫ

Юдина Татьяна Николаевна,

доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник,

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН,

Москва, Россия.

E-mail: ioudinatn@mail.ru

Здоровье москвичей трудоспособного возраста во многом определяет экономический потенциал города. По данным последней переписи численность населения Москвы трудоспособного возраста составляет 8,3 млн человек. Доля трудоспособного населения в возрасте от 30 до 59 лет составляет 0,63%. По данным Центра медицинской статистики НИИОЗММ ДЗМ за 2021 г. медицинскими организациями Департамента здравоохранения города Москвы было выдано более 2,1 млн больничных листов, т. е. каждый четвертый экономически активный москвич болел. Смертность постоянного населения города Москвы трудоспособного возраста практически не уменьшается с 2017 г. и даже возросла за 2020 и 2021 гг., и составила 378,1 случаев на 100 тыс. населения.

Ожидаемая продолжительность жизни москвичей снизилась за последние два года и в 2021 г. составила 74,1 вместо прогнозных 79,1.

Сохранение трудоспособности населения, сокращение смертности трудоспособного населения, сохранения его здоровья, продления творческого долголетия (повышения средней продолжительности жизни), невозможно без позитивных «сдвигов» в самосохранительном поведении населения. Одной из базовых основ и стратегий самосохранительного поведения выступают физкультура и спорт. Поэтому среди приоритетных направлений развития нашего государства и его регионов особое место занимают программы, направленные на привлечение граждан к занятиям спортом и физической культурой. Такие программы приняты и в Московском регионе. Однако доля жителей Москвы, постоянно занимающихся физической культурой и спортом, пока не приблизилась и к отметке в 50%. В планах на 2022 г. стоит 49%.

Однако без выявления основных мотивов и стимулов трудоспособного населения жителей Москвы к занятиям физической культурой и спортом, невозможны кардинальные изменения негативных тенденций в сфере здоровья и смертности населения Москвы в трудоспособных возрастах.

Целью исследования является выявление мотивов и факторов, влияющих на вовлеченность в спорт и физическую активность жителей московского мегаполисов в возрасте от 30 до 59 лет.

В основу статьи легли результаты социологических исследований, проведенных факультетом социологии РГСУ в июне 2021 и мае 2022 г. по заказу Федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральный научный центр физической культуры и спорта» (ФГБУ ФНЦ ВНИИФК).

Эмпирическим объектом исследования выступили жители Москвы в возрасте от 30 до 59 лет. Фокус-групповые интервью проводились в Skype, видеозаписи проводились при условии одновременного участия всех респондентов-жителей мегаполиса в формате групповой дискуссии.

Для москвичей трудоспособного возраста от 30 до 59 лет мотивом для занятий физкультурой является поддержание определенного уровня физической формы. От занятий физической культурой и спортом у них повышается настроение, они чувствуют прилив сил и бодрости. Спорт их дисциплинирует и помогает подготовиться к различным непредвиденным жизненным ситуациям. У данной возрастной группы возникают при достижении поставленной цели положительные эмоции, что в свою очередь мотивирует их на дальнейшее физическое развитие.

К причинам, препятствующим занятиям физической культурой и спортом, москвичи трудоспособного возраста (30–59 лет) относят, прежде всего, высокую загруженность на работе и нехватку времени из-за домашних дел. Деструктивным фактором респонденты считают также сам ритм и стиль жизни современного городского человека. Среди причин, препятствующих занятиям физической культурой и спортом, респонденты отмечают также высокую стоимость спортивных секций.

Необходимо отметить заинтересованности москвичей трудоспособного возраста 30–59 лет в занятиях физкультурой и спортом как основного элемента их самосохранительного поведения. Они хотят заниматься спортом несмотря ни на что, т. к. считают, что систематические физические нагрузки снижают заболеваемость, положительно влияют на их психическое состояние.

СЕКЦИЯ III МИГРАЦИЯ И МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕЙ МИГРАЦИИ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ

Акьюлов Роберт Ишканиевич,

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления,
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС,
Екатеринбург, Россия.
E-mail: akyulov-ri@ranepa.ru

Акьюлова Елена Игоревна,

заместитель начальника общего отдела, Уральский институт управления – филиал РАНХиГС,
Екатеринбург, Россия.
E-mail: akyulova-ei@ranepa.ru

В настоящее время в российских регионах наблюдающаяся депопуляция подчеркивает чрезвычайную важность воспроизводства населения как фактора экономического и социального развития.

Для улучшения демографической ситуации следует создавать условия для снижения смертности и роста рождаемости, что даст результат только через 10–15 лет.

Основными причинами формирования катастрофической ситуации в социально-демографической сфере регионов являются низкий уровень развития системы здравоохранения в результате проведенной оптимизации с сокращением числа лечебно-профилактических учреждений; дефицит врачей и среднего медперсонала, особенно в отдаленных территориях; падение уровня жизни населения и увеличение доли населения с доходами ниже прожиточного минимума. На начало текущего года граница бедности была установлена на уровне 12 916 руб. По данным Росстата за I квартал 2022 г., численность россиян с доходами ниже этой границы составила 20,9 млн человек, или 14,3% населения.

Определяющими факторами эффективного воспроизводства и распределения человеческих ресурсов в регионе являются обеспечение здоровья населения, повышение его репродуктивной активности, в первую очередь, среди представителей младших возрастных когорт. В регионах и муниципалитетах разрабатываются и реализуются соответствующие программы. Например, администрация города Екатеринбурга приняла постановление, в котором утвержден план мероприятий по улучшению демографической ситуации на 2021–2024 гг. В плане предусмотрен комплекс мероприятий по улучшению доступности услуг учреждений дошкольного образования, включая строительство и приобретение зданий для детских садов. Кроме того, для поддержки молодых семей предполагается разработать механизм финансирования на основе государственно-частного партнерства социальных программ, включающих осуществление социальных выплат молодым семьям с низкими доходами для улучшения их жилищных условий, развивать альтернативные формы присмотра за детьми в возрасте до трех лет.

К сожалению, перечисленные программы и мероприятия проводятся только в региональных центрах, слабо задействуются малые города в регионах, что при более активном их вовлечении в реализацию данных проектов позволило бы привлекать инвестиции, создавать рабочие места. Это способствовало бы снижению миграционного оттока в региональные столицы, повышению рождаемости и появилась бы перспектива развития муниципальных образований региона.

Практика государственных и общественных структур позволит повысить эффективность воспроизводства человеческих ресурсов в муниципальных образованиях региона в сфере образования, социализации, профессионализации и просто выживаемости детей, подростков из наиболее уязвимых социальных групп, что позволит улучшить социально-демографическую ситуацию в городских округах и сельских поселениях региона.

Для нарушения сложившегося неоптимального баланса распределения человеческих ресурсов в регионе следует разработать стратегию регулирования миграции, включающую следующие направления:

Первое – совершенствование государственной молодежной политики в направлении патриотического воспитания с созданием условий для всестороннего развития молодых людей на всех территориях региона с пропагандой здорового образа жизни, ответственного родительства.

Второе – формирование в регионе системы эффективной занятости с ростом доходов экономически активного населения, уровня и качества жизни, обеспечение качественным жильем, развитие современного и доступного образования и здравоохранения.

Третье – рационализация территориального распределения человеческих ресурсов в муниципальных образованиях региона, а также кадровой политики на корпоративном уровне.

ТЕНДЕНЦИИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В БАШКОРТОСТАНЕ

Ахметова Гульдар Фаритовна,

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник,

Институт стратегических исследований Республики Башкортостан Академии наук

Республики Башкортостан,

Уфа, Россия.

E-mail: aguldar@yandex.ru

В Республике Башкортостан миграционные процессы характеризуются центростремительным, «центро-периферийным» характером, развитием агломерационной системы расселения, что ведет к стягиванию, концентрации населения молодых трудоспособных возрастов в центральных территориях республики. Центростремительный характер миграционных процессов проявляется на уровне отдельных субрегионов и муниципальных образований республики, что способствует диспропорции в размещении возрастно-половых групп на территории республики.

Данную тенденцию демонстрируют как материалы текущей статистики, так и итоги переписей населения. Так, по данным Всероссийской переписи населения 2020 г., численность населения за последний межпереписной период наиболее быстрыми темпами выросла в республике в муниципальных районах, входящих в две крупные агломерации: Уфимскую и Стерлитамакскую. Рост произошел в Уфимском районе на 66%; Иглинском – на 40%; Стерлитамакском – на 20%.

Население Башкортостана, особенно приграничных районов, активно участвует в межрегиональном миграционном обмене, который ведет к миграционной убыли населения (за исключением 2021 г.).

Межрегиональный миграционный обмен Башкортостана имеет ярко выраженную возрастную дифференциацию. Наблюдается высокая миграционная убыль молодых возрастных групп, в первую очередь, среди лиц 15–19 и 25–29 лет. При этом убыль значительно выше у женского населения, а также у сельских жителей.

Если на селе миграционная убыль происходит в результате и межрегионального, и внутрирегионального обмена, то в городе имеет место прирост – за счет внутриреспубликанской миграции и убыль – за счет межрегиональной.

В Башкортостане высок уровень участия населения в межрегиональной трудовой миграции, которая носит преимущественно вахтовый характер. Республика занимает третье место в Российской Федерации по абсолютной численности временных трудовых мигрантов (в 2021 г. более 166 тыс. человек, или около 9% занятого населения). Исследования ИСИ РБ показывают, что участие населения во временной трудовой миграции имеет как позитивные, так и негативные эффекты. Наряду с повышением доходов и улучшением материального положения семей, временная трудовая миграция, особенно вахтовые формы занятости, ведет к ухудшению здоровья ее участников, определенным трудностям во внутрисемейной жизни

Наблюдается приток в республику иностранной рабочей силы и иностранных студентов, однако вклад международной миграции в общий объем миграции незначителен и составляет около десятой части.

Как показывают социологические исследования, отсутствие рабочих мест, перспектив для решения насущных материальных проблем, низкий уровень и качество жизни сельского населения – главные причины миграционного оттока населения за пределы республики.

ИЗУЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА АРМЯНСКОЙ ДИАСПОРЫ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Вартанова Марина Львовна,

кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник,

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН,

Москва, Россия.

E-mail: m.l.vartanova@mail.ru

Социально-экономический потенциал армянской диаспоры представляет собой важный фактор успешности достижения основных целей ее функционирования. Целью исследования является изучение особенностей миграционных процессов в России и Армении, подготовка предложений по повышению эффективности использования социально-экономического потенциала армянской диаспоры в интересах улучшения качества жизни людей в принимающей стране и стране исхода, а также конкурентоспособности обоих государств. Задачи исследования состоят в разработке теоретико-методологического подхода к изучению социально-экономического потенциала армянской диаспоры в контексте евразийской интеграции, модели прикладного социологического исследования социально-экономического потенциала армянской диаспоры в контексте евразийской интеграции.

Учитывая сложность и многогранность изучаемой проблемы, а также многоплановость поставленных задач, в исследовании для реализации каждой из них планируется использование наиболее адекватного подхода: системного, структурно-функционального, типологического, институционального. Методическая стратегия включила работу с документами (анализ нормативных документов России и Армении, ЕАЭС, статистики миграционных процессов, экономических показателей) и анкетный опрос.

Характеризуя национальную «политику памяти», которую странам ЕАЭС необходимо выстраивать для консолидации интеграционных процессов, считаем необходимым выстраивание социокультурной «политики памяти» с постановкой целей, задач, совместного долгосрочного планирования. Относительно роли Евразийской экономической комиссии в реализации и формировании политики памяти, эксперты высказали мнение о том, что сам формат Евразийской экономической комиссии не подходит для осуществления деятельности по реализации политики памяти, но при этом, безусловно, необходима наднациональная структура, которая бы занималась этим вопросом. Возможно, нужен будет орган консультативного либо совещательного характера, при этой комиссии, который был бы ориентирован на проблемы гуманитарного сотрудничества, или межгосударственная организация по грантовой поддержке молодежи, моло-

дежное НКО, можно было бы подумать о каком-то развитии на уровне молодежных общественных палат. Такие инструменты взаимодействия, которые поддерживались бы официальными органами Евразийского экономического союза могли дать эффект.

Применение предложенной теоретической концепции, методологии и модели позволит:

- 1) зафиксировать устойчивые тенденции изменения армянской диаспоры, поведения социальных акторов, основных социальных статусов и ролей, реализуемых ими;
- 2) выявить существующие механизмы и закономерности влияния армянской диаспоры на социально-экономические процессы в России и Армении; взаимодействия армянской диаспоры с объектами и субъектами реальной действительности;
- 3) дать причинное и функциональное объяснение новых социально-экономических явлений, возникновения проблем и противоречий;
- 4) выработать научно-обоснованные рекомендации по повышению эффективности использования социально-экономического потенциала армянской диаспоры в интересах социально-экономического развития России и Армении на основании выявленных механизмов и закономерностей изменения армянской диаспоры в контексте евразийской интеграции.

Социально-экономический потенциал диаспоры доступен как для тех, кто вовлечен в процесс общественного производства и общественного развития, так и для тех, чей потенциал может быть использован для роста экономики и повышения качества жизни людей в будущем. Данное исследование позволит объединить научные наработки ученых России и Армении в теоретическом и эмпирическом осмыслении феномена диаспоры, создании современной методологии изучения социально-экономического потенциала армянской диаспоры в контексте интеграционных процессов в ЕАЭС, рекомендаций по созданию условий для повышения эффективности использования социально-экономического потенциала армянской диаспоры в интересах улучшения качества жизни людей в принимающей стране и стране исхода, увеличения конкурентоспособности обоих государств, решения проблем консолидации российского общества.

МОБИЛЬНЫЙ ТРУД И МУЛЬТИЛОКАЛЬНЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ

Вершинин Иван Сергеевич,

депутат, Тюменская областная Дума,

Тюмень, Россия.

E-mail: filosof-888@mail.ru

Силин Анатолий Николаевич,

доктор социологических наук, профессор,

профессор кафедры маркетинга и муниципального управления,

Тюменский индустриальный Университет; главный научный сотрудник,

Западно-Сибирский филиал ФНИСЦ РАН,

Тюмень, Россия.

E-mail: sm-2004@rambler.ru

Неблагоприятные для постоянного проживания пришлого населения территории Российской Арктики, низкий уровень сформированного здесь человеческого капитала в условиях необходимости реализации крупномасштабных проектов, связанных с добычей природных, в первую очередь, углеводородных ресурсов, актуализировали использование здесь мобильных форм организации трудовой деятельности.

Все эти годы численность вахтовиков, прибывающих сюда из центральных и южных районов России и других стран, постоянно возрастала. Так, в Ямало-Ненецком автономном округе

(ЯНАО) в 1970-х гг. прошлого века была создана Карская нефтегазоразведочная экспедиция, работники которой, проживая в Тюмени, работали на Ямале. В 1984 г. образовалась крупнейшая и полностью вахтовая дочка Газпрома – ООО «Газпром добыча Ямбург», позднее появились Сабетта и другие вахтовые поселки. В итоге число людей, ведущих мобильный мультилокальный образ жизни, в ЯНАО возросло с 25,5 тыс. человек в 1991 г. до 133,7 тыс. человек в 2020 г. (в том числе 6,7 тыс. человек приезжали из других стран, 91,1 из других регионов РФ).

Целью авторского исследования стало выявление социального самочувствия вахтовиков, отношение их к разным аспектам условий их мобильной жизнедеятельности в триаде: «дом–дорога–работа», возможностей улучшения качества их мультилокального образа жизни.

Материалом для этого послужили результаты многолетнего социологического измерения позиций представителей разных социальных групп в ЯНАО: собственно вахтовиков, вторых и третьих членов их семей, ямальских старожилов, включая респондентов из властных структур, бизнеса и гражданского общества. Был реализован традиционный социологический инструментарий: массовые опросы, глубинные интервью экспертов, фокус-группы, анализ социальных сетей.

Результаты проведенных исследований позволяют сделать следующие выводы:

1. Масштабы применения межрегионального вахтового метода в Российской Арктике в предстоящий период снизятся по целому ряду причин:
 - в условиях непрекращающейся пандемии вахтовые поселки становятся основными рассадниками инфекции из-за скученности условий проживания, отсутствия квалифицированной медицинской помощи, невозможности изоляции и самоизоляции;
 - возникнут трудности с авиаперевозками вследствие санкционного давления;
 - будут снижаться объемы добычи нефти и газа.
2. Использование вахтового метода связано с большим количеством социальных и экономических проблем, влиянием его на состояние здоровья людей и др. Во многом они обусловлены отсутствием механизмов нормативно-правового регулирования мобильного труда. До сих пор, несмотря на многолетнюю практику использования вахты, основным регламентирующим ее документом остается Постановление Госкомтруда СССР, Секретариата ВЦСПС и Минздрава СССР от 1987 г. В современном федеральном законодательстве имеется только одна глава в Трудовом кодексе РФ, рассматривающая лишь трудовые отношения. Понятие «вахтовый поселок» в законодательстве РФ полностью отсутствует, что имеет серьезные практические последствия.
3. Необходимо провести фундаментальные и прикладные междисциплинарные (экономические, социологические, юридические, медико-биологические и др.) исследования вахтовых форм организации трудовой деятельности, в первую очередь, применительно к арктическим регионам.

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ ИЗ ТАДЖИКИСТАНА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ: ТЕНДЕНЦИИ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Гарибова Фарзона Майболиевна,

младший научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия.

E-mail: farzona.garibova@mail.ru

Миграционные процессы исторически являлись инструментом формирования социальной структуры населения Дальнего Востока. Начиная с первых переселенческих этапов, определяют ее специфику в зависимости от потребностей промышленно-производственного и сельскохозяйственного комплексов территории и уровня развития социальной инфраструктуры.

Дальний Восток долгое время был малопривлекательным для мигрантов из Таджикистана, т. к. на этих территориях суровый климат, который непривычен для них. Прибывающие мигранты ориентированы преимущественно только на заработок – обеспечить себя и родственников на родине, используя вывоз капитала.

Внутриполитический и экономический кризисы, постигшие республику Таджикистан в 1990-е гг., привели к резкому наплыву трудовых мигрантов в Россию.

С марта 2020 г., когда границы России были закрыты во время пандемии коронавируса, многие сферы на Дальнем Востоке, в частности строительство, пострадали из-за нехватки рабочей силы. На первый взгляд, эта ситуация должна была серьезно повлиять на внутреннюю миграцию, но никаких изменений не произошло.

По числу квот на выдачу иностранным гражданам разрешений на работу Дальневосточный федеральный округ с 2015 г. занимает первое место в России. В 2020 г. ДФО заявил 41,3 тыс. квот, и это снова был максимальный показатель по федеральным округам.

Основная рабочая сила – мигранты из стран СНГ, которые могут въезжать в Россию без визы. Как правило, это жители Узбекистана, Таджикистана, Армении, Азербайджана. Также Дальний Восток популярен у граждан Киргизии. Иностранные работники в ДФО заняты в строительстве, транспорте, сельском хозяйстве, добыче полезных ископаемых, сфере услуг и торговле.

Сравнительно небольшое количество работ посвящено анализу социально-экономического положения трудовых мигрантов на территории Дальнего Востока России. В процессе исследования использовались данные официальной статистики, аналитические доклады, средства массовой информации, а также публикации зарубежных и отечественных исследователей. Методами исследования, используемыми в данной работе, являются статистический анализ данных, а также контент-анализ открытых источников информации, аналитических докладов, научных статей.

На Дальнем Востоке из-за нехватки рабочей силы работодатели готовы предложить работу трудовым мигрантам из других стран. Предполагается, что в ближайшие годы на Дальнем Востоке появится более 90 тыс. новых рабочих мест. В частности, согласно прогнозам Агентства по развитию человеческого капитала, к 2025 г. в Приморье планируется трудоустроить более 120 тыс. работников на недавно созданные рабочие места.

Добыча полезных ископаемых, нефти и газопереработка, строительство, машиностроение, рыболовство, производство аквакультуры, сельское хозяйство, пищевая промышленность, туризм – это те отрасли, которые в ближайшей перспективе определят расстановку сил на рынке труда в Приморье.

В Хабаровском крае на долю мигрантов из Таджикистана приходится 42% от общего числа въезжающих мигрантов. Мигранты в основном заняты в сельском хозяйстве – 15%, в строительстве – около 50%, на перерабатывающих производствах – 13%, а также, мигранты активно интегрируются в транспортную отрасль региона. В последние годы заметна тенденция изменения национального состава мигрантов, например, число китайцев, которые были лидерами, за последние годы уменьшилось в среднем на 26%, в то время значительно увеличилась численность узбеков – в 5,5 раз, киргизов – в 3,1 раз, таджиков – в 3,2 раз.

Пребывание на Дальнем Востоке традиционно считается, даже по мнению самих мигрантов, относительно комфортным, что обусловлено высокой степенью толерантности местного населения. Наряду с этим, диаспорная форма расселения мигрантов, полагает развитие закрытых этнических общин, вероятность нелегального пребывания и теневой трудовой занятости, вовлечение мигрантов в криминальные структуры.

Структуры гражданского общества, включая неправительственные организации, ориентированные на этническую принадлежность, а также другие общественные объединения, такие, как Ассамблея народов Хабаровского края, объединяющая около 20 неправительственных организаций, включая представителей этнических мигрантов, призваны оказывать всесторон-

ную помощь и поддержку государственным и местным органам власти. Аналогичные социальные структуры существуют во всех регионах Дальнего Востока, в том числе и по адаптации мигрантов, но эта работа несистемная и мало влияет на положение мигрантов.

Таким образом, в течение последних 25 лет Российская Федерация остается привлекательной принимающей страной с открытыми границами. Миграция становится все более значимым фактором развития для Дальнего Востока. Одной из главных задач миграционной политики стало обеспечение притока населения в стратегически значимые регионы, в частности, российский Дальний Восток.

Основная проблема социально-экономического развития дальневосточных регионов состоит не только в убывающем населении и трудовых ресурсах, а в их интенсивной подмене (замещении с понижением качества: постоянного на временное, образованного на необразованное, квалифицированного на непрофессиональное).

За последние годы наблюдается тенденция роста числа мигрантов из Таджикистана на территории Дальнего Востока. Несмотря на суровый климат для мигрантов, эти территории привлекательны ввиду превалирования экономического фактора.

ОБРАЗ ДОМА И МИГРАЦИОННЫЕ УСТАНОВКИ ВИРТУАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЫ

Грошева Любовь Игоревна,

кандидат социологических наук, доцент кафедры гуманитарных и общенаучных дисциплин, Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова, Тюмень, Россия.
E-mail: malivia@rambler.ru

В условиях глобализированного коммуникативного пространства специфические черты обществ различных типов становятся доступными для анализа многочисленной аудитории. Интерес к необычным традициям, ритуалам, этнокультурному антуражу в молодежной среде интенсифицируется относительно доступными возможностями личного погружения в наиболее привлекательную культуру. Подобные тенденции являются устойчивыми, но если ранее подобные установки реализовывались преимущественно в рамках телевизионных продуктов ограниченной системы трансляции, то в современной действительности доступ к подобной информации может осуществляться в неограниченном формате. По этой причине, усиливаются процессы слияния территориально удаленной культуры и особенностей региона проживания, что, в свою очередь, формирует специфическую комбинацию образа дома и места приоритетного проживания. Таким образом, определяются миграционные установки молодых людей, которые оказывают существенное влияние на объем экономически активного населения отдельных регионов.

Исследователи отмечают, что в эпоху интенсивного распространения виртуального пространства, представление о доме и текущем месте проживания у значительной доли молодежи фрустрировано. Феномен обусловлен высокой романтизацией значительно отличающихся культур и регионов, и их социально-психологическим отделением от ежедневных бытовых практик, реализуемых в месте проживания. Таким образом, формирование жизненных планов молодежи в активной или пассивной форме зачастую сопряжено с оценкой миграционных возможностей и мотивов.

Указанные мотивы формируются в связи с информационно-просветительской деятельностью со стороны внешней среды, в связи с этим автором статьи было реализовано ис-

следование методом контент-анализа (N=208 статей) ведущих молодежных сообществ, посвященных культурам других стран, особенностям переезда или эпизодических миграций («зимовка», маятниковая миграция). Отбирались сообщества, численность аудитории которых превышала 1 млн человек.

Анализ статей позволяет рассматривать формируемый образ дома как территориально разделенный комплекс. Заслуживает внимания, что в качестве приоритета одновременно указывается и сохранение связей с регионом проживания, и самореализация в другой стране (городе). В 46,2% статей характеризовались положительной коннотацией относительно необходимости менять место проживания при обнаружении физического или морально-психологического дискомфорта. Остальные указывали на возможность сохранения приверженности региону проживания, рассматривая иные варианты миграции как временное явление с целью повысить удовлетворенность жизнью. В значительной мере подобные установки были сопряжены с особенностями климата, геополитическими явлениями, а также «особыми» периодами жизни «творчески организованной» личности. Вероятно, подобная ориентация вызвана характеристиками целевой аудитории молодежи. Исходя из опросов данных сообществ, в значительной мере их участники связаны с творческими профессиями и трудом интеллектуального профиля.

В описании возможностей проживания в других регионах соотношение положительных и негативных аспектов в среднем составляет 75% на 25%. В 72,4% статьях опускаются вопросы налогообложения других стран, особенностей законодательства и культурной специфики, конфронтационной российской реальностью. В 10,4% материалов присутствуют искажения либо устаревшие данные, которые во всех выявленных случаях подавали более привлекательный контент нежели тот, что соответствовал объективной действительности. Также необходимо отметить, что в 62,3% сообществ наблюдалась интенсивная модерация комментариев, что формировало ощущение преобладающей положительной оценки предоставленного материала. На каждые 10 комментариев, связанных с выражением противоположной позиции, приходилось только 2 комментария, находившиеся в зоне видимости более одного часа. Таким образом, формирование привлекательности миграционных установок обуславливалось не только за счет содержательной и визуальной коннотации, но и посредством фильтрации общественного мнения.

В отношении образа региона проживания в значительной доле случаев (37,2%) была представлена обратная стратегия: в качестве описательных характеристик преобладали негативные образы; информационные искажения – в ряде случаев использовали архивные фотоматериалы или материалы, отражающие населенные пункты, отличные от заявленных в описании. В оценке статей преобладали поддерживающие эмоциональные и оценочные суждения, комментариев с оппозиционными установками не удалось зафиксировать.

Таким образом, в формировании образа дома авторы сообществ придерживаются либо тактики поляризации с негативным содержательным уклоном, либо стратегии комплексного региона проживания, подразумевающего жизнь человека в нескольких территориальных комплексах, либо параллельного типа (сохранение виртуальной коммуникации с домашним или предпочтительным регионом), либо в рамках маятникового подхода (периодическое проживание на различных территориях от полугода до 3–5 лет).

ТРУДОВЫЕ МИГРАНТЫ ИЗ ТАДЖИКИСТАНА В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В НАЧАЛЕ XXI В.: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Дацышен Владимир Григорьевич,

доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник,

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН,

Москва, Россия.

E-mail: dazishen@mail.ru

Проблема иностранной трудовой миграции в восточных регионах России остается крайне актуальной в течении последних трех десятилетий. Особенно она актуальна для таких регионов, как Иркутская область, где все это время сохраняется естественная убыль населения и отрицательное сальдо миграции. В начале XXI в. численность трудовых мигрантов из стран Средней Азии в этом регионе составила более 50% от общего числа иностранных трудовых мигрантов.

Целью исследования является определение численности трудовых мигрантов из Таджикистана в Иркутской области, выявление динамики развития миграции и сфер применения труда таджикских мигрантов в сравнении с мигрантами из других стран.

Источником для исследования послужили различные статистические сборники, выходившие в Иркутске с 2000 г. Отдел статистики труда Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области ежегодно составлял и выпускал сборники «Труд и занятость в Иркутской области». Ежегодный бюллетень «О численности и составе иностранной рабочей силы» составлялся по данным Управления Федеральной миграционной службы по Иркутской области, осуществляющей сбор и обработку информации от юридических или физических лиц, которые имеют разрешение на привлечение и использование иностранной рабочей силы или подтверждение на право трудовой деятельности в случаях, не требующих разрешения.

В начале 2000-х гг. ежегодная численность граждан Таджикистана, привлекаемых на работу в Иркутскую область, согласно данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области, составляла от 62 человек в 2001 г. до 34 человек в 2003 г. Это несколько превышало численность трудовых мигрантов из Кыргызстана, но было в 10–20 раз меньше, чем количество граждан Узбекистана. Затем начался быстрый рост численности трудовых мигрантов из Таджикистана в Иркутской области: 2004 г. – 230 человек, 2005 г. – 546 человек, 2007 г. – 6 477 чел, 2008 г. – 13 971 человек.

Динамика и численность трудовой миграции из Таджикистана сначала были близки Кыргызстану, а затем заняли промежуточное положение между Узбекистаном и Кыргызстаном. В 2010 г. в Иркутской области официально было зафиксировано 11 654 трудовых мигранта из Таджикистана, что на две тыс. человек меньше, чем из Узбекистана, но на три с лишним тыс. человек больше, чем из Кыргызстана.

В первое десятилетие XXI в. именно трудовая миграция из Таджикистана в Иркутскую область показала самую высокую динамику роста по сравнению с трудовой миграцией из других стран ближнего и дальнего зарубежья. Таджикистан закрепился на третьем месте по числу трудовых мигрантов в регионе после Китая и Узбекистана.

Трудовые мигранты из Таджикистана на территории Иркутской области были заняты в разных отраслях народного хозяйства. При этом большинство таджиков было занято в сфере строительства. Например, в 2011 г. из общего числа – 12 088 трудовых мигрантов из Таджикистана в строительстве были заняты 7 652 человека, 1 358 человек были заняты в сфере добычи полезных ископаемых, 1 100 человек занимались торговлей, 824 человека работали на обрабатывающих производствах, 452 человека были заняты на транспорте и сфере связи, 403 человека – в сфере сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства, а 103 человека –

в сфере предоставления коммунальных, социальных и персональных услуг. В процентном соотношении деление трудовых мигрантов из Таджикистана по сферам занятости в основном совпадало с трудовыми мигрантами из Кыргызстана. Трудовые мигранты из Узбекистана в процентном отношении больше были заняты в сфере добычи полезных ископаемых и меньше в сфере строительства.

Таким образом, трудовая миграция из Таджикистана в Иркутскую область начала активно развиваться с 2004 г. и за несколько лет превысила численность в 10 тыс. человек. Динамика развития миграции и ее численность были близки к показателям трудовой миграции из Узбекистана и Кыргызстана. Трудовые мигранты из Таджикистана, как и двух соседних государств, были заняты в различных отраслях народного хозяйства, но большая часть их была занята в сфере строительства.

РОЛЬ МИГРАЦИЙ В ДИНАМИКЕ ЧИСЛЕННОСТИ МОЛОДОГО НАСЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Зимовина Елена Павловна,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник социологической лаборатории,
Балтийский федеральный университет имени И. Канта,
Калининград, Россия.

E-mail: zimelena@yandex.ru

На современном этапе миграционные процессы определяют многие сферы жизни общества. Прежде всего, они оказывают влияние на динамику численности населения и его состав. В связи с этим особое значение обретает молодежная проблематика, поскольку государство заинтересовано в наличии трудовых ресурсов и их постоянном возобновлении. В Российской Федерации динамично осуществляется реализация основных положений государственной молодежной политики. Одним из механизмов ее реализации обозначено «стимулирование трудовой и образовательной мобильности молодежи». В результате молодежь становится особым объектом исследований специалистов различных направлений общественных наук. Причем как во всероссийском масштабе, так и на региональном уровне.

В рамках данной работы мы рассмотрим молодежь в контексте миграционных процессов на территории Калининградской области на протяжении двух последних десятилетий. Фокус направлен на возрастную категорию 15–19 лет. Во-первых, в общественном сознании и в научном дискурсе не возникает сомнений, что данная возрастная группа относится к молодежи. Во-вторых, в данном возрасте многие молодые люди начинают самостоятельную жизнь, переезжая на учебу или работу в другой город. В-третьих, юноши и девушки этого возраста представляют собой демографический потенциал, который имеет особую общественную значимость в условиях снижения рождаемости, естественной убыли и «старения» населения региона. Кроме того, миграционное поведение обозначенной возрастной когорты позволяет делать определенные выводы о степени закрепляемости населения на территории области и его миграционных установках.

Цель данной работы – определить степень влияния внешних для региона миграций на численность и удельный вес молодежи Калининградской области.

Наибольшая численность молодого населения в Калининградской области была зафиксирована в 2002 г., когда возраста 15–19 лет достигли юноши и девушки 1983–1987 гг. рождения. Именно на эти годы приходились пиковые показатели рождаемости в регионе. В итоге, если в 2000 г. доля юного населения области составляла 7,6%, то в 2002 г. – 9,2%. Снижение рождаемости в конце 1980-х гг., и особенно на протяжении 1990-х гг., привело к резкому снижению удельного веса молодежи: в 2000-е гг.: 2003 г. – 9,1%; 2005 г. – 8,8%; 2008 г. – 7,4%; 2010 г. – 6,2%; 2013 г. – 5,1%; 2016 г. – 4,6%; 2020 г. – 4,9%. Очевидно, что доля юного населения в составе Калининградской области достаточно мала.

Калининградская область является регионом, который на протяжении всего постсоветского периода ежегодно демонстрировал положительное сальдо миграции. Более того, миграции принадлежала ведущая роль в динамичном увеличении населения области.

В миграционном обмене с другими регионами России и странами мира для молодежи Калининградской области характерно положительное сальдо. Однако миграционный прирост молодежи не велик: 2010 г. – 2,3% от общего сальдо внешней миграции; 2011 г. – 3,2%; 2012 г. – 3,5%; 2013 г. – 4,1%; 2014 г. – 2,9%; 2016 г. – 2,8%; 2017 г. – 3,9%; 2018 г. – 2,1%. Таким образом, значительный миграционный прирост по Калининградской области обеспечивается за счет других возрастных групп.

Наибольшее количество международных мигрантов, в том числе в возрасте 15–19 лет, приходится на бывшие советские республики. Интенсивный миграционный обмен осуществляется с Казахстаном, Арменией, Кыргызстаном и Узбекистаном. И в этом случае мы наблюдаем схожую ситуацию – на парней и девушек юного возраста приходится мизерная доля от общего количества мигрантов. И если в отношении Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана небольшой удельный вес юных мигрантов обусловлен трудовым характером миграций, то в случаях с Арменией и Казахстаном решающую роль играет пресловутый демографический фактор – сокращение рождаемости и малочисленность молодых возрастных групп в этих странах.

Одной из действенных мер государства по привлечению населения на территорию России является Программа переселения соотечественников. Калининградская область является одним из привлекательных регионов. Так, с 2007 по 2019 гг. миграционный прирост в рамках Госпрограммы составил 46 246 человек. При этом показатель сальдо миграции ежегодно был положительным. Миграционный прирост молодежи достигал 2 205 человек, что составило 4,8% от общего объема миграций. Очевидно, что молодежь в основном мигрировала в составе семей, поскольку возрастная когорта 15–19 лет включает и несовершеннолетних. Но вновь констатируем факт – доля юношей и девушек в составе переселенцев не велика.

Как видим, на протяжении последних двадцати лет, даже в условиях миграционной привлекательности региона, участие молодежи во внешних миграциях не было активным и не повлияло на увеличение доли людей в возрасте 15–19 лет в составе населения области. Следовательно, основное внимание необходимо сосредоточить на разработке разного рода программ, направленных на стимулирование рождаемости, создание новых рабочих мест, развитие социальной инфраструктуры, совершенствование образовательного комплекса и сектора медицинских услуг.

ОГРАНИЧЕНИЯ ТРУДОУСТРОЙСТВА ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ РАБОЧИХ НА ПРИМЕРЕ ЦФО

Исповедников Дмитрий Юрьевич,

кандидат исторических наук, председатель экспертного совета,

Акционерное общество «Аксиома»,

Москва, Россия.

E-mail: d.ispovednikov@gk-aksioma

В 2022 г. ряд российских регионов принял решение запретить найм по отдельным видам экономической деятельности наиболее массовой категории трудовых мигрантов – получающих в России статус временного пребывания и работающих на основании патентов.

Практика применяется на протяжении восьми лет, однако опыт и результаты ее внедрения в масштабах не только государства, но и конкретного региона в отраслевом, временном, геополитическом разрезе комплексно до сих пор не изучались. Обобщающие работы по теме отсутствуют, и ограничения в отношении ИР-патент рассматриваются лишь эпизодически.

Цель настоящего исследования заключается в восполнении этого пробела.

Объект исследования – практика запретов на привлечение ИР-патент по отдельным видам экономической деятельности в субъектах Центрального федерального округа. Предметом выступают социально-экономические показатели официальной статистики за 2014–2021 гг., включая характеристику международной миграции (данные МВД России), состояния внутренних трудовых ресурсов, отдельных отраслей экономики (данные Росстата) и преступности среди иностранных граждан (данные Генеральной Прокуратуры Российской Федерации).

По итогам исследования выявлены общие и различные тенденции в развитии регионов, использующих инструмент запретов, и никогда к нему не прибегавших, определены потенциальные направления дальнейшие исследования для составления общей картины и понимания эффективности ограничений, условий их успешного внедрения и расширения.

Анализ Указов и Постановлений высших должностных лиц субъектов РФ позволяет дать географическую, временную, отраслевую и содержательную характеристику запретительной практики на 2022 г.

Действующие на 2022 г. Указы и Постановления субъектов РФ ограничивают найм ИР-патент в общей сложности по 55-ти различным классам ОКВЭД. Более половины из них относятся к трем группам экономической деятельности: С. Обрабатывающие производства (22% запретов); Н. Транспортировка и хранение (13% запретов); М. Деятельность профессиональная, научная, техническая (18% запретов).

Выбор в качестве объекта исследования Центрального федерального округа (ЦФО) обусловлен разнообразием критериев и возможностью сопоставить данные региона-протекциониста с длительным опытом запретительной практики и крупным перечнем КЭД (Тверская область), региона, являющегося одной из главных точек притяжения миграции (Москва), региона-протекциониста с перечнем из 1 КЭД (Воронежская область), а также региона, до 2020 г. привлекавшего ИРС, и с 2022 г. использующего ограничения (Калужская область).

Данные МВД России за 2014–2021 гг. отражают миграционные тенденции по ЦФО и регионам.

Цель трудоустройства в структуре возрастающего въезда иностранных граждан по ЦФО накануне COVID-19 постепенно уступала иным мотивам. При росте абсолютного показателя трудовой миграции ее доля относительно первичного миграционного учета сократилась по ЦФО и Москве. Доля оформленных патентов, уменьшившаяся в 2015 г. более чем на треть в сравнении с 2014 г., в дальнейшем сокращалась незначительно (-1,6% и -0,9% соответственно).

Трудовая миграция в Тверской области сокращалась как в относительном, так и в абсолютном исчислении. Число оформленных патентов последовательно снижалось по отношению к 2014 г. по контрольным точкам запретительной практики: 2015 г., первый год действия ограничений – 94,1%, 2017 г., год расширения перечня запретных КЭД – 67,1%, 2019 г. – 66,3%.

Динамика индексов валового регионального продукта (ВРП) в текущих основных ценах, среднегодовая численность занятого населения (СЧЗН) и производительность труда (ПТ) по группе экономической деятельности Обрабатывающая промышленность за 2014–2019 гг. а также по группам «Транспортировка и хранение» и «Деятельность профессиональная, научная» демонстрирует положительную динамику обрабатывающей промышленности ЦФО по всем показателям за период 2014–2019 гг., отражая рост валового регионального продукта за счет увеличения производительности труда. В той или иной вариации тенденцию повторяют все рассматриваемые регионы.

Изучение статистики позволяет заключить, что Тверская область как регион-протекционист сокращает численность ИР-патент в миграционном потоке в абсолютном и относительном исчислении. Курс согласуется с тенденцией ЦФО и отдельных регионов.

По группам экономической деятельности, ограниченным для трудоустройства ИР-патент, Тверская область в рассматриваемый период демонстрирует рост показателей и увеличение

ВРП за счет повышения производительности труда, как в целом по ЦФО, так и по выбранным для изучения регионам. Корреляция между запретительной практикой и динамикой индексов не прослеживается.

Показатели преступности среди иностранных граждан на территории Тверской области показывают аналогичные тенденции с отдельными регионами ЦФО. Прослеживается корреляция между запретительной практикой и динамикой отдельных индексов.

Представляется перспективным изучение индексов регионов-протекционистов в сопоставлении с регионами, привлекающими ИРС, включая ИР-патент в общероссийском масштабе по каждому федеральному округу.

Помимо необходимости восполнения пробелов официальной статистики важным следует признать формирование единой цифровой базы, позволяющей проследить за динамикой привлечения ИР-патент по дополнительным показателям: медицинским (прохождение медосвидетельствования), образовательным (прохождение экзамена по русскому языку, истории России и основам законодательства РФ), финансовым (показатели оплаты ежемесячного вмененного налога на патент).

Сбор и учет показателей в сводной базе данных расширит возможности изучения миграционных процессов и управления ими путем определения актуальной мотивировки и введения запретов на трудоустройства по отдельным ВЭД.

МОЛОДЫЕ МИГРАНТЫ ИЗ УЗБЕКИСТАНА В МОСКОВСКОМ РЕГИОНЕ: ПОКОЛЕНЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ

Киреев Егор Юрьевич,

кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник,
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия.

E-mail: yegorkireev@gmail.com

Трудовые мигранты из Узбекистана представляют в России одну из самых многочисленных групп мигрантов. Так, по оценкам Министерства внутренних дел, количество фактов постановки на миграционный учет граждан Узбекистана за один только период с января по сентябрь 2021 г. составило 3 374 758 случаев. Это на 1 436 623 случаев больше, чем совокупное количество фактов постановки на учет мигрантов из стран-членов ЕАЭС за тот же период, отличающихся при этом благоприятными возможностями миграции внутри интеграционного объединения.

Несмотря на доминирующее положение мигрантов из Узбекистана на рынке труда России, нельзя с полной уверенностью утверждать, что вопросы адаптации, интеграции, социальных установок и социального самочувствия данной группы является широко изученными в научной литературе.

Стоит отметить, что наши исследования сообществ мигрантов из Средней Азии показывают данную группу как наиболее проблемную с точки зрения адаптации в России. Для мигрантов из Средней Азии актуальными являются проблемы с поиском жилья, трудностями в получении работы, неудовлетворительными условиями для переквалификации и профессионального роста, сложностями с оформлением детей в детские сады и затрудненным доступе к образовательным и медицинским услугам, низком институциональном доверии, дискриминацией.

Особенностью нашего подхода при проведении исследования являлось не столько общее описание положения молодых мигрантов из Узбекистана в Москве (собранные нами данные позволяют это сделать), сколько рассмотрение выраженных поколенческих различий в контексте их пребывания в Москве и Московской области. Как известно, характер различий между

поколениями обуславливается социально-политическими и технологическими факторами. Согласно периодизации поколений Pew Research Center, современную молодежь образуют представители двух поколений – миллениалов, родившихся с 1981 по 1996 гг. (поколение Y), и постмиллениалов (поколение Z), родившихся с 1997 по 2012 гг.

Опрос граждан Узбекистана проведен в декабре 2021 – январе 2022 гг. в Москве и Московской области с использованием метода анкетного опроса в сочетании офлайн и онлайн форматов. В рамках первого этапа анкетирования всего было опрошено 222 человека в возрасте 18–40 лет. Отбор осуществлялся процедурой «снежного кома» по трем целевым признакам: гражданство (Узбекистан), время приезда в Россию (после 2015 г.), регион проживания в России (Москва и Московская область), возраст (18–40 лет). Интернет-ссылка на прохождение опроса также размещалась в региональных мигрантских (этнических) и наиболее крупных онлайн-сообществах в социальных медиа.

Как показало наше исследование, основная линия поколенческих различий в группе молодых мигрантов из Узбекистана проходит через ось выталкивающих факторов – сфер занятости – разделяемых ценностей и установок – декларируемой идентичности – досуговых практик – потребления медиаконтента – субъективных оценок миграционной политики принимающего государства.

Стоит оговориться, что менее заметные, но отдельные поколенческие различия проявляются и в контексте общей оценки мигрантами своего положения в московском регионе. Поколение 18–25 лет лучше оценивает свое положение (лучше возможности для получения образования, проведения свободного времени, занятий спортом, обеспечения семьи, меньшее ощущения чувства опасности). Также постмиллениалы легче оценивают для себя последствия периода пандемии COVID-19, так как для них не столько актуален вопрос снижения заработков и невозможности выезда на родину (в отличие от миллениалов), сколько вопрос получения образования.

В целом в научной литературе существует общий консенсус, что поколения миллениалов и постмиллениалов скорее близки и различия между ними не так существенны, особенно это касается ценностных вопросов. Можно предположить, что видимые нами выпуклые различия внутри группы молодых узбекских мигрантов в московской агломерации обусловлены более резкой трансформацией взглядов, представлений и установок наиболее восприимчивой («постоянно подключенной») к новым технологиям частью молодежной группы, в то время как поколения 26–30 лет в какой-то степени еще сохраняет традиционные представления, сформировавшиеся до активного развития и широкой доступности мобильного интернета и информационно-коммуникационных технологий, поэтому отличия внутри молодежной группы узбекских мигрантов являются довольно заметными. Также наличие семьи в странах исхода и потребность ее обеспечения накладывает свой отпечаток на цели и мотивы миграции и нахождения в России поколения 26–40 лет, в то время как молодежь 18–25 лет ориентирована, скорее, на получение образования и подработки в России, и в меньшей степени заинтересована в возвращении на родину. Однако стоит оговориться, подобные утверждения могут восприниматься исключительно в качестве гипотез и требуют дальнейших исследований.

Таким образом, сообщество молодых трудовых мигрантов в московской агломерации не является однородным и заметно отличается в контексте поколений – миллениалов и постмиллениалов. Как показывают наши исследования, подобные различия не так ярко выражены среди других молодежных групп московского мегаполиса (например, армян и россиян). Если миллениалы демонстрируют более традиционные и консервативные установки, то представители поколения 18–25 лет составляют мобильную группу мигрантов, видящую в миграции в Москву и Московскую область возможность новых перспектив и получения образования, готовую интернироваться в принимающее общество, отличающуюся мультикультурностью и более сильной привязанностью к Интернет-технологиям. Поколение миллениалов, напротив, консервативно, ориентировано на возвращение на родину и видит в миграции в первую очередь необходимую возможность заработка и поддержки семьи.

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В НЕКОТОРЫХ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ КАЗАХСТАНА

Кочийигит Жанерке,

докторант, Назарбаев Университет, Астана, Казахстан.

E-mail: zhanerke.kairat@gmail.com

Алдангаркызы Асем,

докторант, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби,

Астана, Казахстан.

E-mail: asem-02@mail.ru

Казахстан занимает 63-е место в мире по численности населения и третье место среди стран СНГ после Российской Федерации и Узбекистана. Средняя плотность населения на начало 2022 г. составляет 7,2 человека на кв. км (183-е место в списке стран мира по плотности населения).

Несмотря на предпринимаемые меры, миграционная политика страны все еще требует эффективных мер урегулирования и, к сожалению, некоторые улучшения показателей воспроизводства населения нивелируются внешними и внутренними миграционными процессами, которые все еще негативно отражаются на демографической ситуации в стране и в отдельных регионах. В целом за годы независимости территорию страны покинули 3 664 600 человек, прибыли 1 588 017 человек, в результате чего сложилось негативное сальдо миграции – 2 076 583 человек. Согласно официальным статистическим данным за 2010–2021 гг., миграция в Казахстане имеет стабильные отрицательные значения, а с 2013 г. данный показатель каждый год только увеличивается.

Основной миграционный обмен страны происходит с государствами СНГ. Доля прибывших из стран СНГ в 2021 г. составила 85,5%, выбывших – 85,3% от общего числа мигрантов. В 2021 г. численность мигрантов, переезжающих в пределах страны, по сравнению с 2020 г. уменьшилась на 10,5%.

Отдельного внимания также требуют проблемы демографического дисбаланса в регионах. Рассматривая демографическую ситуацию регионов, можно отметить, что стабильно уменьшается численность населения сразу в пяти областях Казахстана: Карагандинской, Костанайской, Павлодарской, Северо-Казахстанской и Восточно-Казахстанской. Несмотря на то, что в каждом регионе страны наблюдается естественный прирост населения, т. е. рождаемость превышает смертность, данные регионы переживают период демографического спада в связи с миграционным оттоком.

В данной работе используются количественные методы и методы дескриптивной статистики для анализа миграционных процессов в некоторых приграничных регионах Казахстана, в частности в Северо-Казахстанской, Костанайской и Павлодарской областях.

С момента обретения независимости в 1991 г. в Северо-Казахстанской области наблюдается отрицательное сальдо миграции. Самая высокая убыль населения наблюдается в период с 1992 по 2001 гг., за этот период из региона выбыло 190,4 тыс. человек. В Костанайской области самое высокое отрицательное миграционное сальдо населения наблюдается в период с 1994 по 2002 гг., составляющее в совокупности 247,7 тыс. человек. За годы независимости убыль населения Павлодарской области составила 26,3%.

ВНЕШНЯЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В ИЗМЕНЯЮЩИХСЯ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Красинец Евгений Семенович,

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник,

Институт социально-экономических проблем народонаселения имени Н. М. Римашевской
ФНИСЦ РАН,

Москва, Россия,

E-mail: e_krasinets@mail.ru

Шевцова Татьяна Васильевна,

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник,

Институт социально-экономических проблем народонаселения имени Н. М. Римашевской
ФНИСЦ РАН,

Москва, Россия

E-mail: gildenberg@yandex.ru

В современных условиях экономического и социально-демографического развития России усиливается роль миграционных процессов в восполнении потерь трудового потенциала и обеспечении устойчивого, динамичного и сбалансированного развития экономики. В период пандемии коронавируса в формировании и функционировании российского рынка иностранного труда произошли существенные перемены, которые требуют не только всестороннего анализа этих изменений, но и переосмысления проблем, связанных с регулированием потоков трудовых мигрантов. В обсуждении вопросов управления трудовой иммиграцией на передний план выходят противоречия между потребностями бизнеса в более широком привлечении трудовых мигрантов и интересами субъектов РФ, которые в ряде случаев вводят прямые запреты и ограничения на использование иностранной рабочей силы.

В работе представляются результаты исследования социально-экономических проблем вхождения на российский рынок труда иностранных работников, их занятости и миграционного поведения в период завершения активной фазы борьбы с пандемией COVID-19. В фокусе исследования – тренды, трансформации и последствия привлечения и использования иностранной рабочей силы в новых экономических условиях. Основное содержание доклада, его теоретические и эмпирические положения включают, во-первых, анализ влияния пандемии коронавируса на трансформацию процессов трудовой иммиграции; во-вторых, рассмотрение воздействия пандемии на миграционное поведение трудовых мигрантов и, в-третьих, обсуждение проблем регулирования трудовой миграции в условиях выхода национальной экономики из рецессии и её перехода к новому качеству роста.

Представленный в работе анализ базируется на данных Росстата и информации Главного управления по вопросам миграции МВД России. Для решения задач исследования использовались результаты социологических опросов трудовых мигрантов, проведённых ИСЭПН ФНИСЦ РАН на территории Калининградской области в 2020–2021 гг. Собранный за этот период обширный материал дал уникальную возможность получать достоверную и многомерную динамическую картину изменения в пандемийный период положения трудовых мигрантов и их миграционного поведения. Используемые в исследовании данные проанализированы с помощью методов статистического, сравнительного и ситуационного анализа.

В период завершения активной фазы борьбы с коронавирусом в российских регионах произошло резкое увеличение потоков зарегистрированных трудовых мигрантов. Значительно возросло количество выданных разрешений на работу иностранным гражданам. В 2021 г. численность прибывших на работу в РФ иностранных работников оказалась почти в четыре

раза выше в сравнении с 2020 г. и в 1,8 раза больше по сравнению с въехавшими с этой целью в Россию в среднем за трёхлетний предпандемный период 2017–2019 гг.

Последствия пандемии коронавируса резко обострили проблемы вхождения иностранных работников на рынок труда и их занятости в российской экономике. Значительная часть мигрантов оказалась в положении нелегалов, расширились масштабы их латентной экономической деятельности. По результатам наших исследований, во время пандемии каждый третий мигрант работал без разрешительных документов на трудовую деятельность или на основе устных договоренностей с работодателем.

В период завершения активной фазы борьбы с коронавирусом трудовые мигранты довольно успешно адаптировались к изменившимся условиям развития бизнеса, что не могло не отразиться на их поведенческих интенциях, миграционных установках и намерениях относительно настоящего и предполагаемого места жительства и работы. Как показали исследования, большая часть трудовых мигрантов (почти две трети) не планирует уезжать из страны и намерена оставаться и работать на российской территории в течение долгого времени или навсегда.

Восстановление отечественной экономики и переход её на траекторию устойчивого роста в значительной мере возможны с использованием потенциала международной трудовой миграции. В настоящее время особую значимость приобретает поиск путей разрешения конфликта между введением российскими регионами ограничительных мер в области трудовой иммиграции, с одной стороны, а с другой стороны – ростом потребности ряда отраслей, прежде всего строительного сектора, в стимулировании притока трудовых мигрантов из-за рубежа. В этой связи возрастает значение шагов по переходу к новой модели государственного регулирования трудовой иммиграции на основе широкого использования цифровых технологий и принятия мер в части активизации в стране дифференцированной политики в сфере привлечения и использования иностранной рабочей силы.

Благодарности и финансирование:

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00582.

МАСШТАБЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В МАЛЫХ ГОРОДАХ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Куконков Павел Иванович,

кандидат социологических наук, профессор, старший научный сотрудник,

Приволжский филиал ФНИСЦ РАН,

Нижний Новгород, Россия.

E-mail: kukonkov_pavel@rambler.ru

Последствия миграции сравнительно меньше затрагивают малые города, прежде всего, в силу их непривлекательности для мигрантов. Вместе с тем, миграция сказывается на росте нагрузки на социальную сферу, весьма ослабленную в последние годы, что при определенных условиях может повлечь существенное ухудшение функционирования ее основных подсистем. В связи с этим представляется актуальным исследование масштабов и последствий миграции в малых городах, не обладающих необходимым и достаточным ресурсом для их оптимизации.

Цель исследования – определение масштабов и динамики миграционных процессов в малых городах Нижегородской области, уточнение особенностей социально-экономической ситуации в малых городах, способствующих включению населения в эти процессы.

Цели и задачи исследования обусловили внимание к малым городам, репрезентирующим основные зоны Нижегородской области. В процессе сравнительного анализа использовались материалы, полученные в ходе нашего исследования 2019–2020 гг. В процессе исследования использовались материалы экспертного опроса, фокус-групп, а также Федеральной и региональной службы государственной статистики.

В малых городах Нижегородской области последние годы наблюдается стабильная убыль населения. Наиболее заметная убыль населения наблюдалась в Сергаче и Лысково, сравнительно меньшие темпы убыли населения зафиксированы в самых отдаленных от Нижнего Новгорода городах – Ветлуге и Лукоянове. Темпы естественного прироста (убыли) населения малых городов напрямую не связаны с принадлежностью к той или иной зоне и с близостью к Волге.

Анализ структуры миграционных потоков в Нижегородской области показывает, что на протяжении последних лет преобладает внутрорегиональная миграция, величина которой в зависимости от года колеблется в пределах от 56% до 61%. В основном население переезжает в областной центр – Нижний Новгород и крупные города – Арзамас, Выкса, Кстово – из малых городов и сельских населенных пунктов.

Наименьшую долю среди прибывших в Нижегородскую область имеет миграция населения из других государств. Сравнительно более высокий объем международной миграции, зафиксированный в таких городах, как Балахна и Богородск, во многом связан с особенностями производств, расположенных в этих городах. Вместе с тем наметилась тенденция к увеличению миграционного потока за пределы Российской Федерации. За десять лет доля выехавших в другие страны возросла в четыре раза.

Из малых городов наиболее активно мигрируют люди в возрасте 17–19 лет. На наш взгляд, всплеск миграции в самых молодых возрастных группах (до 15 лет и 20–34 года) свидетельствует о том, что города покидают молодые семьи с детьми, причем миграционные потоки заметно ослабевают в старших возрастных группах.

Фундаментальная причина оттока населения из малых городов – невысокие доходы, узость рынка труда, экономические проблемы, специфические для отдельных районов области. Интенсивность миграционных потоков лиц трудоспособного возраста, зафиксированная в Богородске, Городце, Заволжье, скорее всего, связана с низкой оплатой труда, а также близостью и транспортной доступностью такого крупного промышленного центра, как Нижний Новгород, причем значительная часть трудоспособного населения выживает посредством маятниковой миграции в Нижний Новгород и обратно. Связь между экономическими проблемами и миграцией населения неоднозначна – теряют население те города и поселения, где зарплаты выше, именно бедность домохозяйств тормозит отток населения.

Заметные флуктуации миграционных потоков, выступая важным показателем благополучия социальной ситуации, оказывают дестабилизирующее влияние на социально-демографическую ситуацию в малых городах, а слабо контролируемая миграция усложняет решение указанных проблем.

Можно предположить, что тенденция оттока трудоспособного населения в крупные города в ближайшей и среднесрочной перспективе сохранится, что неизбежно повлечет за собой дальнейшее «опустынивание» территории и, в частности, угасание малых городских поселений.

Привлечение мигрантов не решает проблемы сохранения и развития малых городов, поскольку они не ориентированы на развитие территории проживания. Используя социальную инфраструктуру (дороги, транспорт, детские и медицинские учреждения), в создании и развитии которой они не принимали участия, они и впредь не намерены создавать и развивать ее.

ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА НА ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЗАГРЯЗНЕНИЯ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА

Лукьянец Артем Сергеевич,

кандидат экономических наук, заместитель директора по инновационному проектированию, ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

E-mail: artem_ispr@mail.ru

Научные исследования взаимосвязи между изменением климата и качеством атмосферного воздуха ведутся не один год, однако однозначного ответа так и не было выработано. Тем не менее хорошо изучено и нашло отражение в ряде научных публикаций воздействие загрязнения атмосферного воздуха на органы дыхания человека и его здоровье в целом. Загрязнителями воздуха, вызывающими наибольшую опасность для здоровья, являются озон, твердые частицы, диоксид серы, диоксид азота и монооксид углерода. Заболевания, вызванные загрязнением воздуха, ведут к преждевременной смерти, снижению функции легких, обострению хронических респираторных заболеваний (астма, хроническая обструктивная болезнь легких и др.), возникновению новых заболеваний, в т. ч. рака легких. Также известно, что экстремальные погодные условия неизбежно усугубляют воздействие загрязненного атмосферного воздуха. В частности, экстремальные температуры во время аномальной жары существенно влияют на здоровье человека, увеличивая риски смерти и развития различных респираторных заболеваний.

Наше исследование показывает, что загрязнение воздуха, с одной стороны, и погодные условия, с другой, оказывают негативное влияние на здоровье человека. Особый интерес представляют экстремальные явления, такие как продолжительные волны жары и лесные пожары, которые приводят к увеличению содержания загрязняющих веществ в воздухе до опасных уровней.

Загрязнение атмосферного воздуха является серьезным экологическим вызовом для систем общественного здравоохранения в глобальном масштабе. По оценкам специалистов, загрязнение воздуха и его последствия для здоровья человека по всему миру приводят к 7 млн преждевременных смертей каждый год.

Данные, полученные в результате экспериментальных и эпидемиологических исследований, подтверждают связь между загрязнением воздуха и здоровьем человека. Различные условия в помещении и на открытом воздухе связаны с различными последствиями для здоровья человека, которые варьируются по степени тяжести от аллергии и общих респираторных жалоб до рака легких и смерти, поскольку загрязнение воздуха является генотоксичным и способствует развитию онкологии, вызывая стойкое воспаление. Риск развития респираторных заболеваний включает в себя обострения проблем у лиц, уже страдающих астмой, хроническими респираторными заболеваниями, риносинуситом, снижением функции легких и инфекциями дыхательных путей, что приводит к повторным госпитализациям, а в некоторых случаях и к преждевременной смерти.

Синергетический эффект высоких температур и загрязнения воздуха был выявлен на примере чрезвычайно продолжительной и интенсивной волны жары в Европейской части России, сопровождавшейся катастрофическими лесными пожарами летом 2010 г. Основная волна тепла длилась 44 дня, при этом средние 24-часовые температуры колебались от 24°C до 31°C, а уровень загрязнения атмосферного воздуха тонкодисперсными частицами PM₁₀ в течение нескольких дней превышал 300 мкг/м³. В результате этого за указанный период число смертей от респираторных заболеваний по сравнению с 2009 г. в Москве увеличилось на 339 случаев.

Наше исследование также показало, что воздействие загрязняющих веществ усиливается не только из-за высокой температуры, но и наоборот: повышение среднесуточной температуры усугубляется высокими уровнями загрязнения атмосферного воздуха. Проведенные ранее исследования показывают, что загрязняющие вещества, такие как сажа и твердые частицы, могут

поглощать тепло, тем самым повышая температуру и влияя на климатические процессы. Высокая температура, в свою очередь, усугубляет воздействие на человека загрязнений атмосферного воздуха даже без дополнительных выбросов. Чрезмерное тепло увеличивает потребление энергии и, следовательно, влияет на выбросы парниковых газов и прочих загрязнителей воздуха, вызывая изменения химического состава твердых частиц, а в некоторых случаях и образование более токсичных загрязняющих веществ.

Дальнейшие исследования по взаимосвязи и последующему синергетическому эффекту между ростом температуры (вследствие изменения климата), увеличением концентрации загрязняющих веществ в воздухе, преждевременной смертностью и заболеваемостью населения имеют важнейшее значение для социально-демографического развития страны, качества ее системы здравоохранения и, в конечном счете, национальной безопасности. Хорошо известно, что численность населения России не соотносится с площадью ее территории. А современные тенденции демографических процессов, выражающиеся в старении населения, сокращении рождаемости, на фоне стабильно высоких показателей смертности несут дополнительные риски в части геополитической безопасности и стабильности нашей страны.

Благодарности и финансирование:

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, в рамках научного проекта № 20-010-01006.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ УЗБЕКИСТАНА

Мамадалиева Хафиза Холдаровна,

доктор экономических наук, первый заместитель директора,
Институт исследования рынка труда при Министерстве занятости и трудовых отношений
Республики Узбекистан,
Ташкент, Узбекистан.
E-mail: mhafiza@mail.ru

Согласно официальной статистике, экономика Узбекистана росла высокими темпами в течение последних 10–15 лет – средний прирост ВВП в этот период составлял около 8% в год. Однако различные данные о рынке труда указывают на то, что этот рост не сопровождался ростом рабочих мест и занятости. Так, трудовая миграция в Россию и другие страны оставалась существенной, экономическая активность особенно среди женщин снижалась, а неформальная занятость росла.

В Узбекистане наблюдается постоянный рост населения и имеется значительный объем рабочей силы. По состоянию на 1 января 2022 г. постоянное население республики составляет 35 271 276 человек. В общей сложности объем рабочей силы Узбекистана составляет 19,1 млн человек, при этом около 2,5 млн узбекских граждан – 20% экономически активного населения страны – работают за рубежом. Ежегодно на внутренний рынок труда выходит около 600–700 тыс. человек, и в стране принимаются активные меры для создания до 500 тыс. новых рабочих мест ежегодно. Следовательно, для достижения этой цели также потребуется ежегодно обеспечивать работой за рубежом почти 200 тыс. граждан Узбекистана.

В 2021 г. порядка 7,5% граждан Узбекистана жили ниже установленной Всемирным банком черты бедности для стран с доходами ниже среднего. Многие из них живут рядом с этой чертой и подвергаются высокому риску потери доходов, при котором они могут оказаться за ней. В каждом шестом домохозяйстве страны кто-то из членов семьи работает за границей, преимущественно в России. Между тем уровень безработицы среди экономически активного насе-

ления Узбекистана в 2022 г. составил 9,2%. Это ниже по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. (10,2%), 2020 и 2019 гг. (9,4%), а также 2018 г. (9,7%). Предыдущий рекордно низкий показатель был зарегистрирован по итогам 2019 г. – 9%, а затем из-за пандемии коронавируса и ограничений число безработных начало расти.

Трудовая миграция имеет значительные экономические эффекты в виде денежных переводов. По данным Министерства занятости и трудовых отношений Узбекистана, в 2018 г. денежные переводы трудовых мигрантов составили \$5,1 млрд, или 10% от ВВП. В 2019 г. только из России было переведено \$4,7 млрд, из них \$3,3 млрд – нерезидентами (данные Центрального банка России). Денежные переводы используются главным образом на текущее потребление, обеспечивая рост уровня жизни мигрантских семей. Как считают эксперты, Узбекистану, по опыту ряда стран, необходимо как можно полнее использовать демографический дивиденд для ускорения экономического роста. Целесообразно принять меры по повышению инвестиционной активности денежных переводов. По итогам опроса мигрантов только один имел свой небольшой бизнес (в области животноводства) и еще один начинает свой бизнес, возвратившись домой (по сборке пластиковых окон и дверей), получив оборудование от ННО.

Однако при всей экономической значимости массовые трудовые миграции несут значительные потери трудового потенциала на национальных рынках труда. В трудовой миграции участвуют молодые, здоровые, работающие люди, получившие профессиональное образование в системе лицеев и колледжей. Среди мигрантов немало людей, имеющих специальности и профессии, которые, занимаясь в странах приема неквалифицированными видами труда, утрачивают свои профессиональные навыки. В трудовой миграции в основном участвует титульное население. Значительную часть мигрантов составляют мужчины. По данным ФМС России (2016 г.), из 1 646 тыс. работающих в тот момент на долю мужчин приходилось 82,2%, женщин – 17,8%.

В последние годы в Узбекистане происходят заметные позитивные изменения миграционной политики. Широко признаваемая важным фактором экономического развития, трудовая миграция стала приоритетным направлением национальной повестки дня. Нынешнее Правительство делает большие шаги для легализации организованной трудовой миграции и направляет имеющиеся национальные активы на деятельность, способствующую социально-экономическому развитию внутри страны. Предпринят целый ряд конкретных мер и государственных решений. Ратифицировано 13 международных Конвенций по вопросам миграции и прав человека, произошло присоединение к Конвенции о защите прав мигрантов, созданы частные агентства по трудовой миграции. Узбекистан еще не вступил в глобальный договор по трудовой миграции, однако, как считают эксперты, миграционная политика республики основывается на основных принципах и целях этого договора.

ФАКТОРЫ И ОСОБЕННОСТИ ВЬЕТНАМСКОЙ МИГРАЦИИ В РОССИЮ

Маньшин Роман Владимирович,

кандидат экономических наук, доцент, заведующий отделом миграции и миграционной политики, ведущий научный сотрудник,
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия.
E-mail: manshin@list.ru

В современных процессах международной миграции Вьетнам является активным донором различных миграционных потоков, что обусловлено особенностями демографического и социально-экономического развития страны. Относительно молодая половозрастная структура населения формирует значительный демографический потенциал и трудоизбыточную структуру населения, что закрепляет за Вьетнамом статус страны-донора международных мигрантов, как

в регионе, так и мире в целом. Несмотря на длительные отношения между Вьетнамом и Россией, привлекательность для миграционных потоков последней остается низкой, и большая часть вьетнамских мигрантов направляется в США, Австралию, страны Европейского Союза, Малайзию, Южную Корею, Китай.

Современные особенности демографического развития нашей страны и характера миграционных процессов во многих регионах, особенно в Сибири и на Дальнем Востоке приводят к тому, что Россия должна быть заинтересована в миграционных потоках из Вьетнама.

Особенности демографического и социально-экономического развития Вьетнама, а также политика, проводимая государством, способствует росту эмиграции из страны, которая в основном осуществляется с трудовыми, образовательными и брачными целями. Согласно данным МОМ, основными странами-реципиентами трудовых мигрантов из Вьетнама являются Малайзия (более 90 тыс. человек), Китай (более 80 тыс. человек), Южная Корея (около 45 тыс. человек), Япония (около 20 тыс. человек), Россия (около 5 тыс. человек). Наибольшее количество образовательных мигрантов из Вьетнама принимают такие страны, как США (свыше 18 тыс. человек), Великобритания, Австралия, Китай, Франция, Россия (около 6 тыс. человек). Приведенные данные свидетельствуют о том, что установки вьетнамских мигрантов слабо ориентированы на российские регионы, и в целом место России остается достаточно скромным. Здесь следует отметить, что за весь постсоветский период численность мигрантов из Вьетнама в России сократилась более чем в два раза. С учетом особенностей регистрации и получения данных о вьетнамских мигрантах, можно говорить о вероятной оценке их численности в 50–60 тыс. человек. Одним из факторов снижения миграционной активности вьетнамцев в отношении России, является наша миграционная политика в отношении граждан Вьетнама, характеризующаяся определенной пассивностью. Также фактом снижения привлекательности и уменьшения деловой активности вьетнамцев в России является двухкратное сокращение численности граждан Вьетнама – высококвалифицированных специалистов в последние предпандемийные годы. Поэтому миграционная политика России должна быть более открытой к образовательным мигрантам, предпринимателям, бизнесменам и инвесторам из Вьетнама.

Тем не менее, по данным Росстата, Вьетнам занял второе место после Китая, среди всех стран дальнего зарубежья: в 2020 г. было оформлено виз для граждан Вьетнама 17,4 тыс. (что составляет 7,7% общего количества оформленных виз) и зарегистрировано 40,9 тыс. фактов постановки на миграционный учет, из которых только 5,8 тыс. фактов регистрации по месту жительства. Структура миграционного потока из Вьетнама за последние годы претерпела заметные изменения. Так, значительно сократилась доля вьетнамцев, посещающих РФ с деловыми целями, в то время как доля лиц, обозначивших цель своего визита как частную или туристическую, возросла. Важным фактором привлекательности российских регионов для граждан Вьетнама являются климатические изменения, которые выступают вытесняющими факторами для отдельных вьетнамских регионов. Так, в 2019 г., при заполнении миграционных карт, в качестве цели въезда в Россию указывалось «несоответствие природно-климатическим условиям» (75 человек) и даже «экологическое неблагополучие».

Снижение миграционной привлекательности российских регионов для граждан Вьетнама заставляет нас перенаправлять отечественную миграционную политику на привлечение образовательных и высококвалифицированных мигрантов, инвесторов и предпринимателей из Вьетнама. Совершенствование миграционной политики в данном направлении является актуальным в условиях ужесточения отношений России со странами Запада и разворота внешней политики в сторону стран Азиатского региона, и ориентировано на повышение уровня социально-экономического развития стратегически важных регионов России.

Благодарности и финансирование:

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-510-92008.

ТРУДОВЫЕ МИГРАНТЫ ИЗ СТРАН СНГ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Мищук Светлана Николаевна,

кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник,

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН,

Москва, Россия.

E-mail: svetamic79@mail.ru

Трудовые мигранты из стран СНГ занимают важное значение для рынка труда и демографического развития Дальнего Востока России (ДВ). В постсоветский период произошло изменение сложившихся ранее потоков трудовых ресурсов. Законодательная часть системы управления миграционными процессами в России в рамках постсоветского периода постоянно изменялась и дорабатывалась. В том числе это касалось условий прибытия и осуществления трудовой деятельности в России иностранными гражданами.

Цель данного исследования – выявление особенностей привлечения трудовых мигрантов из стран СНГ по регионам ДВ в постсоветский период. Исследование основано на анализе статистических данных Росстат, МВД РФ. Используемые методы исследований – сравнительного анализа, ретроспективный, графический.

Результаты исследования:

1. Место трудовых мигрантов из стран СНГ на рынке труда ДВ.

В целом по России перевес граждан СНГ в структуре иностранной рабочей силы (ИРС) отмечен специалистами в 2006 г. (53% от общего числа иностранных работников, работавших в России).

В отличие от ситуации по РФ, на ДВ переломным годом изменения соотношения числа иностранных граждан посылающих стран является 2015 г. Начиная с 2015 г., число иностранных граждан, работающих по патентам, преобладало в структуре трудовых мигрантов на ДВ. В 2021 г. их доля составила 81%. Принимая во внимание, что разрешение на работу могут получать граждане стран дальнего и ближнего зарубежья, учет работников из стран СНГ, оформивших патент или разрешение на работу меняет соотношение стран в сторону увеличения доли СНГ. В середине 2000-х гг. доля работников из стран СНГ в целом по ДВ составляла 24–28%, однако уже к 2009 г. показатель достиг 49%, превысив значение в 50% в 2011 г.

В 2015 г. в целом по Дальнему Востоку около 60% трудовых мигрантов получили патенты, из которых более половины – граждане Узбекистана (56,6% от общего числа выданных патентов по ДВ). Доля граждан Таджикистана и Киргизии составила 15% и 10%, соответственно. Более 93% разрешений на работу были выданы гражданам КНР и КНДР, из которых 59% получили китайские работники.

Исходя из распределения уведомлений от работодателей о заключении трудовых договоров или гражданско-правовых договоров с иностранными гражданами и лицами без гражданства, в 2021 г. в целом по ДВ 49,6% всех договоров было оформлено с гражданами, имеющими право осуществлять трудовую деятельность без разрешения на работу, 40% работали на основании патента и лишь 10% – на основании разрешения на работу. Таким образом, в целом по округу доля граждан из стран с визовым режимом значительно уступает числу работников из стран СНГ. Высокая доля граждан из стран с визовым режимом отмечалась в Еврейской автономной области, Приморском крае и Забайкальском крае. В Республике Саха (Якутия) отмечалась максимальная доля уведомлений о работниках без разрешения на работу. Лидером по числу уведомлений на работников без разрешения на работу и получивших патенты в абсолютных значениях в 2021 г. была Амурская область.

2. Особенности распределения трудовых мигрантов из стран СНГ по регионам ДВ.

Обращают внимание территориальные особенности распределения иностранных работников по регионам ДВ. Для северных регионов характерно превышение доли граждан из стран СНГ.

По данным региональных комитетов статистики, в 2000 г. в Республике Саха (Якутия) в общей численности иностранных работников 99,7% прибывали из стран СНГ, к 2010 г. их доля снизилась до 76,6%. В Камчатском крае в 2005 г. 81% иностранных работников были гражданами стран СНГ. В Сахалинской области в 2007 г. 30,1% иностранных граждан прибывали из стран ближнего зарубежья, в 2010 г. их доля достигла 57%. Среди работников из стран СНГ более трети прибывали в Сахалинскую область из Кыргызстана и Узбекистана.

В 2015 г. в Хабаровском крае и Сахалинской области среди стран прибытия ИРС лидировал Узбекистан. Кроме того, в Камчатском крае 72% всех иностранных работников прибыли из Узбекистана. Граждане Украины занимали 77% и 51% от числа ИРС в Чукотском автономном округе и Магаданской области. В Республике Саха (Якутия) по числу работников первое место занимали граждане Таджикистана.

В южных регионах преобладали мигранты из стран дальнего зарубежья, в первую очередь, из приграничного Китая и в меньшем объеме из КНДР, поэтому доля работников из стран СНГ была ниже.

Отметим, что в 1990-е гг. активно привлекались работники с Украины, доля которых превышала долю мигрантов из центральноазиатских стран. Например, в Камчатской области доля граждан Украины в 1995 г. составляла 12,3% от общего числа ИРС, в 2002 г. – 68%. В Магаданской области численность работников с Украины в 1998 г. достигала 50% от общего числа ИРС, в 2002 г. – 71,7%. В Республике Саха (Якутия) в 2000 г. 60,7% всех иностранных работников прибывала с Украины.

Таким образом, сохраняется значимая роль граждан из стран СНГ для дальневосточного рынка труда. В рассматриваемый период произошло изменение стран-лидеров на рынке труда ДВ.

СОВРЕМЕННЫЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

Мотрич Елена Леонидовна,

доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник,

Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН,

Хабаровск, Россия.

E-mail: motrich@ecrin.ru

Дальний Восток России – один из проблемных регионов России с позиции демографического развития. В нем неуклонно нарастает рассогласованность между необходимостью экономического развития и заселенностью территории. Максимальная численность населения, сложившаяся к 1991 г. – 8,2 млн человек, стала неуклонно снижаться и к 2018 г. составила 6,2 млн человек. Присоединение к Дальневосточному региону в конце 2018 г. Республики Бурятия и Забайкальского края способствовало возврату региональной численности населения к ранее зафиксированной максимальной численности. Но это, с точки зрения проблем региональной демографической ситуации, решением не назовешь. Не случайно, на прошедшем в сентябре 2022 г. Восточном экономическом форуме говорилось об актуальности вопроса сбережения населения на востоке страны и привлечении сюда нового населения.

Дальний Восток находится в режиме депопуляции, число его жителей стабильно уменьшается. Современная динамика населения идет по нисходящей траектории. В рамках новых границ региона численность населения на 01.01.2022. составила 8 091,2 тыс. человек, что ниже уровня 2019 г. на 1,2%. Уменьшение численности населения прослеживается во всех субъектах

региона: от 04% в Чукотском АО до 2,6% в Амурской области. Только в республике Саха (Якутия) за период 2019 г. и до 01.01.2022. число жителей увеличилось на 2,6%.

Уменьшение численности населения в регионе обусловлено снижением рождаемости и проблемой высокой смертности, что влечет за собой прогрессирующую естественную убыль. Коэффициент родившихся в регионе в 2021 г. на 4,5% ниже уровня 2019 г. – 10,6 рождений на 1 000 человек населения в 2021 г. и 11,1 в 2019 г. На Дальнем Востоке наблюдается неприемлемо высокий и растущий уровень смертности. Коэффициент смертности превышал коэффициент рождаемости в 2019 г. на 9,9%, в 2021 г. – на 47,2%. За этот период он увеличился на 27,9% – с 12,2 человек на 1 000 человек населения до 15,6. Положительные показатели естественного движения зарегистрированы только в Республике Саха (Якутия), но и здесь естественный прирост на 1 000 человек населения за названный промежуток времени уменьшился на 31,5%. Безусловно, соотношение этих данных на Дальнем Востоке несколько лучше, чем в Российской Федерации в целом, но это не дает оптимизма поскольку отрицательное значение естественного движения населения в России в целом увеличилось за 2019–2021 гг. в 3,3 раза, на Российском Дальнем Востоке – в 4,5 раза.

На Дальнем Востоке к повсеместной естественной убыли населения добавилась миграционная, хотя совсем недавно предполагалось к 2025 г. обеспечить миграционный прирост на уровне 300 тыс. ежегодно. Но на это пока надежды нет. Переломить ситуацию с оттоком населения с Дальнего Востока в другие регионы России, как считает д. э. н., чл.-корр. РАН С. В. Рязанцев, в ближайшее время, скорее всего, не удастся. В долгосрочной перспективе при позитивном воздействии целой группы факторов изменение миграционного тренда возможно, но то, что это произойдет к 2025 г., как установлено в Концепции миграционной политики, маловероятно. По миграционному обороту – сумме числа прибывших и выбывших – Дальневосточный федеральный округ среди субъектов Российской Федерации находится в числе лидеров. Тем не менее, этот показатель в регионе имеет тенденцию к сокращению. Если в недавнем 2019 г., т. е. в первый год после оформления новых административных границ региона, он был 672,7 тыс. человек, то в 2021 г. – 616,3 тыс. человек. Снижение составило 56,4 тыс. человек, или 8,4%. Отрицательное сальдо миграции за 2019 г. (-10,5 тыс. человек) в 2021 г. сменилось на положительное (+7,4 тыс. чел). Однако при этом остается отрицательным миграционное сальдо в межрегиональном обмене России: в 2019 г. – 26,1 тыс. человек, в 2021 г. – 27,2 тыс. человек. На интенсивность межрегиональной миграции влияет все многообразие существующих в обществе факторов: уровень и качество жизни населения, состояние рынка труда, географическая дальность региона и т. д.

Уменьшает минусовое значение численности населения в Дальневосточном Федеральном округе приток из-за рубежа. Миграционный выигрыш за счет стран СНГ в 2019 г. восполнил 48,3% межрегионального оттока населения, в 2021 г. его позитивное влияние увеличилось, превысив межрегиональный миграционный отток на 87,3%. Миграционное взаимодействие со странами дальнего зарубежья имеет минимальное, но положительное значение с увеличением на 17,4% в 2021 г. относительно 2019 г. В общем положительном миграционном сальдо с зарубежными странами миграционный прирост за счет стран СНГ и дальнего зарубежья в 2019 г. составил 15,5 тыс. человек, увеличившись в 2021 г. до 34,7 тыс. человек.

Снижение рождаемости и повышение смертности, отрицательное миграционное сальдо ведут к трансформации возрастной структуры населения. Для региона характерны более высокие показатели удельного веса возрастных групп моложе трудоспособного и в трудоспособном возрастах и пониженная доля лиц старшего возраста. По состоянию на 01.01.2022. их доля на Дальнем Востоке составляет соответственно 20,7%, 58,8% и 20,5%; в России соответственно – 18,8%, 57,2% и 24,0%. Между тем, ни один из дальневосточных субъектов не достигает общероссийских показателей по продолжительности жизни.

Результаты исследования позволяют сделать вывод, что Дальний Восток находится на стадии депопуляции, обусловленной отсутствием миграционной составляющей и сложившемся уровнем естественного воспроизводства населения.

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ЧИСЛЕННОСТИ ВНЕШНИХ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ И УРОВЕНЬ ИХ ДЕНЕЖНЫХ ПЕРЕВОДОВ

Муродов Мирамон Косимович,

научный сотрудник, Институт экономики и демографии
Национальной академии наук Республики Таджикистан,
Душанбе, Таджикистан.

E-mail: murodov_miramon@mail.ru

В исследовании рассматривается объем и уровень денежных переводов внешних трудовых мигрантов Республики Таджикистан, которые выезжали в Российскую Федерацию с целью трудовой деятельности, а также объем трудоспособного населения страны в процентном выражении. Проведен сравнительный анализ объемов денежных переводов внешних трудовых мигрантов к доходной части государственного бюджета и ВВП. Для оценки денежных переводов внешних трудовых мигрантов, использовались статистические данные Центрального банка РФ, поскольку альтернативные данные в Таджикистане отсутствуют.

В современном мире, когда миграционные процессы приобретают глобальный характер, вряд ли найдется отдельная страна, которая не столкнулась бы с негативными и одновременно с позитивными последствиями миграции населения. В Таджикистане резкому росту мобильности населения способствовали радикальные изменения в социально-политической и социально-экономической жизни общества, с которыми страна столкнулась после распада СССР и обретения независимости, например: демократизация общества; развитие рыночной экономики; снижение уровня жизни населения; отсутствие рабочих мест с достойной оплатой труда, избыточная для экономики численность трудоспособного населения – в 2021 г. она составила 5 567,4 тыс. человек, или 59,5% от общей численности населения и высокий уровень естественного прироста населения (2,2% в 2021 г.).

В последнее время усиливается конкуренция за квалифицированные и высококвалифицированные трудовые ресурсы как среди развитых, так и среди быстроразвивающихся стран. Восприятие образовательной миграции как фактора повышения конкурентоспособности стран и наращивания человеческого капитала также является сегодня одним из глобальных трендов в сфере миграционных процессов.

Эти тенденции распространяются на все страны Центральной Азии и во многом определяют темпы и характер их развития, а также развития всего региона в целом. Наиболее важным для стран выхода мигрантов является вопрос о том, способствует или препятствует миграция их дальнейшему развитию. В ходе молодежной миграции происходит перетекание из страны-донора в принимающую страну одного из наиболее ценных ресурсов – человеческого капитала.

Проблемы и причины миграции в современном мире во всех странах почти одинаковы. Одной из главных причин внешней трудовой миграции населения являются различия в уровнях дохода между странами происхождения и странами назначения. Страны с высоким доходом являются фактором привлечения мигрантов, особенно из стран с более молодым и трудоспособным населением. Например, внешняя миграционная политика Российской Федерации направлена на привлечение трудовых мигрантов из развивающихся стран с низким уровнем дохода из Центральной Азии: Таджикистан, Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан. Необходимость данной политики заключается в привлечении дешевой трудовой силы из развивающихся стран. В свою очередь граждане Российской Федерации мигрируют в страны Европы для получения высокооплачиваемой заработной платы. Миграция приносит большие выгоды принимающим странам и открывает мигрантам возможности для лучшей жизни.

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что к социально-экономическим факторам трудовой миграции в Российскую Федерацию относятся:

- потребность в рабочей силе;
- относительно высокий уровень заработной платы и высокая пенсия (среди постсоветских стран);
- возможность получения гражданства РФ, постоянной работы и минимальная процентная ставка кредита для приобретения жилья;
- обеспеченность качественными продовольственными и другими товарами;
- возможность получения профессии и повышения квалификации.

По данным Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, на 2020 г. общая численность трудовых мигрантов, выехавших на заработки в зарубежные страны, составила более 129 807 тыс. человек. При этом немаловажно, что с увеличением числа внешних трудовых мигрантов, увеличились их денежные переводы в страну.

По данным Центрального банка Российской Федерации, за девять месяцев 2021 г. сумма денежных переводов из РФ в Таджикистан составила 1,285 млрд долларов США. При этом общий объем государственного бюджета Республики Таджикистан на январь–октябрь 2021 г. составляет 2,3 млрд долларов США. Исходя из приведенных данных, можно сделать вывод, что за девять месяцев 2021 г. доля денежных переводов внешних трудовых мигрантов в доходной части государственного бюджета Таджикистана составила 102,0%. Общий объем ВВП Таджикистана за девять месяцев 2021 г. составил 5,9 млрд долларов США. Отсюда можно сделать расчет доли денежных переводов мигрантов к ВВП за девять месяцев 2021 г.: доля денежных переводов трудовых мигрантов в процентном выражении к ВВП страны составляет 39,9%.

Иными словами, денежные переводы мигрантов являются основой для развития национальной экономики Республики Таджикистан. Помимо вышеизложенного, также важно подчеркнуть, что денежные переводы внешних трудовых мигрантов в первую очередь пополняют семейный бюджет, и за счет них удовлетворяются потребности домохозяйств в таких первоочередных вещах, как одежда, питание, приобретение жилья и прочие, за счет чего семья вносит свой вклад в развитие бизнеса, а предприниматели, в свою очередь, выплачивают налоги, которые также идут в государственный бюджет. Таким образом, все денежные переводы внешних трудовых мигрантов в конечном итоге способствуют пополнению госбюджета.

В заключение отметим, что миграция населения, таким образом, затрагивает все важнейшие сферы жизнедеятельности Республики Таджикистан и оказывает значительное влияние на социально-экономическое развитие страны. Внешняя трудовая миграция стала частью социально-экономической жизни общества, фактором и механизмом смягчения экономической нагрузки со стороны безработных и многочисленной молодежи, вступающей в трудоспособный возраст, а денежные переводы внешних трудовых мигрантов являются важнейшим источником валютных поступлений в республику, часть которых используется на инвестиционные цели.

ВЗАИМОСВЯЗЬ МИГРАЦИИ И ЕСТЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ: ВЫЯВЛЕННЫЕ СЦЕНАРИИ

Ниорадзе Георгий Владимирович,

младший научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия.

E-mail: nioradzersuh@gmail.com

Рубина Анастасия Евгеньевна,

аспирант ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия.

E-mail: rubik_96@mail.ru

Хроленко Татьяна Сергеевна,

младший научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ,
Москва, Россия.

E-mail: tatkhrolenko96@yandex.ru

По мере экономического роста меняются образ и качество жизни населения. Эти изменения затрагивают и процессы воспроизводства населения. Вместо естественного прироста наблюдаются сокращение рождаемости и естественная убыль населения. Вслед за этим меняются направления и масштабы миграционного движения населения. Главным вызовом становятся изменение возрастной структуры населения в направлении его демографического старения и связанные с этим социально-экономические проблемы. Вместе с тем нельзя не учитывать, что в настоящее время более 6 млрд человек проживают в так называемых «молодых», развивающихся странах, где не велика продолжительность жизни, высока рождаемость, а доля населения в возрасте старше трудоспособного относительно невысока. Миграционные процессы из таких стран и регионов могут компенсировать низкий уровень рождаемости в «стареющих» странах миграцией населения в молодых трудоспособных возрастах. Насколько велик миграционный потенциал в развивающихся странах, которые также по мере экономического роста будут переходить в разряд «стареющих»? Для ответа на этот, несомненно, актуальный вопрос, авторами было проведено исследование, цель которого заключалась в выявлении сценариев, раскрывающих тренды и перспективы взаимосвязи показателей естественного и миграционного движения населения.

Эмпирическим источником данного исследования является база данных ООН (World Population Prospects 2022), исходными индикаторами – естественное движение (Natural Change) и миграционное сальдо (Net Number of Migrants). Период наблюдений – 1960–2021 гг. Методом экспертных оценок объектами анализа были выбраны 19 стран, представляющие различные континенты.

Результатом анализа обширного массива статистических данных стало выявление следующих сценариев взаимосвязи естественного и миграционного движения населения: 1) сумма естественной убыли и положительного миграционного сальдо является отрицательной, 2) сумма естественного прироста и положительного миграционного сальдо является положительной (наиболее позитивный сценарий), 3) сумма естественной убыли и положительного миграционного сальдо является положительной, 4) сумма естественного прироста и отрицательного миграционного сальдо является отрицательной, 5) сумма естественной убыли и отрицательного миграционного сальдо является отрицательной (наиболее негативный), 6) сумма естественного прироста и отрицательного миграционного сальдо является положительной.

Расчеты авторов для каждого сценария позволили сделать следующие выводы:

1. Самые популярные сценарии – № 2 (все страны) и № 3 (семь государств), предполагающие либо одновременный рост показателей естественного движения и миграции (№ 2), либо рост чистой миграции при естественной убыли (№ 3). Кроме того, это противоречит изначальной гипотезе о том, что этот сценарий наполнен лишь развитыми странами.
2. Наполненность остальных сценариев следующая:
 - сценарий № 1 – четыре страны (Россия, Германия, Япония, Италия);
 - сценарий № 4 – три страны (Испания, Великобритания, Италия);
 - сценарий № 5 – три страны (Германия, Испания, Великобритания).
3. Для России самый популярный – сценарий № 2 (22 года), характерный, однако в основном для советского периода (1975–1991 гг.) и меньше для российского (2012–2016 гг.).
4. Вопреки сложной демографической ситуации, Россия не находится в самом негативном сценарии (№ 5), поскольку миграционное сальдо преимущественно положительное (за исключением 1960–1974 гг.).
5. Отдельного рассмотрения требует сценарий № 6, наполненность которого очень поляризована: ключевые роли в формировании данного сценария отводятся как глубоко старым, так и очень молодым странам.

Благодарности и финансирование:

Доклад подготовлен при поддержке гранта РНФ № 22-28-01549 «Тренды и перспективы демографического старения и миграции населения в мире и России».

**МОЛОДЫЕ МИГРАНТЫ ИЗ КЫРГЫЗСТАНА
В МОСКОВСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ:
ОЦЕНКА АДАПТАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА**

Осадчая Галина Ивановна,

доктор социологических наук, профессор, ученый секретарь,
зав. отделом исследования социально-демографических процессов в ЕАЭС,
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия.
E-mail: osadchaya111@gmail.com

Внимание к проблеме адаптационного потенциала молодых мигрантов из Кыргызстана обусловлено относительно большим по сравнению с другими странами – членами ЕАЭС миграционными потоками и более часто возникающими проблемами приспособления к новым условиям, фиксируемыми нашими исследованиями.

Цель предпринятого исследования (2020–2021 гг.) состоит в характеристике адаптационного потенциала молодежи, прибывшей из Кыргызстана в Москву, обеспечивающего освоение новой социальной реальности, усвоение норм, ценностей, правил поведения, позволяющего преодолеть дискомфорт, вызванный противоречивостью социального контекста, непривычными условиями жизни, влияющего на успешность мигранта в московском социуме и интеграционные настроения.

Методическая стратегия включает структурированные интервью мигрантов из Кыргызстана в Москве. Опрошено 823 человека. Выборка – метод снежного кома по признакам: гражданин(ка) Кыргызстана, приехавшие в Москву после 2015 г. и прожившие в Москве больше одного месяца, в возрасте 17–30 лет. Выбор эмпирического объекта обусловлен социально-демографическими характеристиками мигрантов из Кыргызстана, количество опрошенных – потребностью в ходе анализа выделить статистически значимые группы молодых мигрантов из Кыргызстана по уровню социальной адаптации.

Адаптационный потенциал молодых мигрантов из Кыргызстана в Москве характеризуется высокой степенью открытости большинства респондентов к многонациональному принимающему московскому социуму. Семь из десяти опрошенных с удовольствием общаются с представителями других национальностей. Для трети опрошенных друзьями преимущественно являются представители титульной национальности (русские), а для каждого второго – соотечественники из Кыргызстана. Каждый второй респондент рассматривает возможность вступления в межнациональный брак, может представить ситуацию, что назовет своего ребенка русским именем. Подавляющее большинство (девять из десяти) респондентов демонстрирует высокую степень комплементарности в отношениях между кыргызами и людьми другой национальности, за исключением отношений между кыргызами и кавказцами, кыргызами и закавказцами. Чаще всего опрошенные идентифицируют себя со страной исхода (около трети). Каждый шестой с представителями своей национальности, с членами своей семьи, каждый восьмой считает себя гражданином своей страны и гражданином Евразийского Союза, а каждый десятый – гражданином мира или жителем города, в котором живет.

Стратегические предпочтения мигрантов в отношении социализации культурных норм и ценностей других народов, выявленные в ходе исследования, позволяют установить предполагаемый мигрантами баланс между принятием доминирующей культуры и сохранением старой, выделив три типа установок, формирующих адаптационные стратегии, определяющих в итоге адаптационный потенциал молодых кыргызстанцев: маргинализации (около 19%), взаимодополняемости (около 43%), усвоения доминирующих норм (38%). Оценивая адаптационный потенциал Москвы и москвичей, респонденты чаще оценивали доброжелательный характер отношения населения (около половины), нежели власти (треть). У большинства молодых приезжих из Кыргызстана сложилось положительное впечатление о москвичах. У половины опрошенных Россия ассоциируется, в первую очередь, с возможностью хорошего заработка (50,2%), с возможностью комфортной жизни для меня и членов своей семьи (22,1%). Семь из десяти позитивно оценивают интеграционные процессы в ЕАЭС.

Анализ полученных результатов показал, что направленность действий и оценок социальной реальности молодыми мигрантами из Кыргызстана в Московском мегаполисе обусловлены представлениями о необходимом характере взаимодействия москвичей и россиян с мигрантами из Кыргызстана: ассимиляция, адаптация в логике бикультурализма, сепарация, которые можно рассматривать как потребность и готовность опрошенных к определенной активности или действию в конкретной социальной реальности, а также как меру успешности интеграции в столичный социум. При этом качество характеристик как личного адаптационного потенциала, так и адаптационного потенциала среды обусловлено глубиной ориентации на интеграцию.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о необходимости принятия мер для улучшения взаимодействия мигрантов и принимающего общества, совершенствования политики адаптации. Задача такой политики – формирование у мигрантов качеств и компетенций, позволяющих им участвовать в экономической, социальной, политической и духовной сферах общества страны-реципиента, а также обеспечить гражданское единство и согласие.

РЕАДМИССИЯ КАК МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЙ РЕГУЛЯТОР ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

Письменная Елена Евгеньевна,

доктор социологических наук, доцент, главный научный сотрудник,
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН;
профессор Финансового университета при Правительстве РФ,
Москва, Россия.
E-mail: nikitar@list.ru

Русанова Екатерина Игоревна,

магистр социологии, студент, Институт второго высшего и заочного обучения,
Саратовская государственная юридическая академия,
Саратов, Россия.
E-mail: ei_rusanova@mail.ru

Единый рынок труда на территориях Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации направляет современные миграционные течения внутри Евразийского экономического союза. Межгосударственное регулирование координирует миграционные потоки трудящихся на территории экономического пространства, объединенного не только очертанием союзной границы, но и проблемами в области нелегальной трудовой миграции, социального и пенсионного обеспечения, а также образования, здравоохранения и медицинского страхования. При этом свобода осуществления трудовой деятельности на территории единого экономического пространства и правоотношения в области трудовой миграции проникают в социальные процессы внутри нашей страны, а также вызывают устойчивые социальные и экономические изменения международного значения, что и составляет научный интерес.

Целью исследования является анализ проблемы реализации реадмиссии, как нормы законодательства в области межгосударственного регулирования трудовой миграции на территории Евразийского экономического союза.

В качестве метода был выбран анализ норм законодательства стран-членов Евразийского экономического союза, статистических данных и сравнительный анализ данных.

Анализ сведений о численности граждан государств – членов Евразийского экономического союза, въехавших в страну для осуществления трудовой деятельности, показывает, что за период с 2012 г. по I полугодие 2022 г. на территорию Российской Федерации въехало: 4 454 843 человек из Кыргызской Республики, 2 173 669 человек из Республики Армения, 1 175 515 человек из Республики Беларусь, 920 582 человек из Республики Казахстан. За I полугодие 2022 г. численность граждан государств – членов Евразийского экономического союза, въехавших в Российскую Федерацию, достигла 777 036 человек. Согласно перечню наиболее востребованных на едином рынке труда Евразийского экономического союза, именно в России установлено максимальное число – 164 требующихся должностей служащих и профессий рабочих, а наименьшее число сохраняется на территории Республики Казахстан – 97. Уровень правопорядка на территории страны выражается через динамику преступности, связанной с иностранными гражданами и лицами без гражданства. С 2013 по 2021 гг. иностранными гражданами и лицами без гражданства было совершено 368 950 преступлений. Их доля в общей численности лиц, совершивших преступления, за рассматриваемый период колеблется от 3,95% до 4,64%.

Несмотря на выстроенные барьерные механизмы миграционных потоков стран-членов Евразийского экономического союза через миграционное законодательство, установлены правовые механизмы-регуляторы на основе процедур административного выдворения и депортации, а по межгосударственному взаимодействию между странами действует процедура реадмиссии.

Несмотря на то, что интеграционные процессы направлены на расширение зоны перемещения населения внутри объединенного экономического пространства и создания справедливых и равных условий для всех трудящихся-мигрантов и членов их семей в границах территории пребывания, миграционные потоки направляются в сторону России, при этом выстроенные миграционные барьеры носят строго индивидуальный характер применения согласно действующему законодательству.

МИГРАЦИОННОЕ ПАРТНЕРСТВО РОССИИ И КАЗАХСТАНА И НОВЕЙШИЕ ТРЕНДЫ 2022 ГОДА

Садовская Елена Юрьевна,

кандидат философских наук, международный эксперт по миграции и миграционной политике в Казахстане и Центральной Азии, Независимый экспертный совет по миграции стран СНГ и Балтии, Алма-Ата, Казахстан.

E-mail: esa2004@mail.ru

Актуальность исследования обусловлена проблемами демографической и экономической безопасности России и необходимостью восполнения ее населения, убывающего в результате депопуляции и сокращения уровня рождаемости, а также пополнения трудоспособного населения, численность которого также сокращается в РФ.

Цель исследования – определить новейшие тенденции в международных миграциях между Казахстаном и Россией в 2022 г., а также (опосредованное) влияние военных действий Российской Федерации на Украине на миграционные потоки между странами и демографическую безопасность РФ.

Использованы методы статистического анализа, включая метод динамических рядов для сравнения статистических данных, определения структуры и динамики, а также метод статистического наблюдения – прямого и выборочного наблюдения на полевом этапе.

Казахстан, географический сосед и активный миграционный партнер России, с 1990-х гг. был донором населения для РФ за счет массовой эмиграции представителей крупной русской и в целом славянской диаспоры РК. Слабая институциональная и репатриационная составляющая в государственной миграционной политике РФ, а также отягощенная коррупцией правоприменительная практика привели к увеличению возвратной миграции из РФ в РК в 2014–2020 гг.

Наибольшее влияние на изменение векторов миграций оказала военная операция России на Украине, начавшиеся в феврале 2022 г. С марта выезд населения из РК в РФ сокращается, а въезд россиян в РК возрастает. В результате статистического анализа данных Погранслужбы ФСБ РФ, за январь–июнь 2022 г., выявлено преобладание указавших частные цели визита в Казахстан среди 773,2 тыс. российских граждан, прибывших в РК с различными целями. Это в 2,4 раза больше, чем прибыло за шесть месяцев 2021 г. и на 31,7% больше, чем в 2020. Причем в первом квартале прибыло 204,9 тыс. человек, а по втором – 568,3 тыс.

Возросла иммиграция профессионалов, в первую очередь, IT-специалистов, а также ре-локация компаний и предприятий в Казахстан из России. В этом большую роль сыграл, среди прочего, диаспоральный фактор, а именно, многомиллионная «мигрантская диаспора» переселенцев из РК в 1990–2010-е гг., ныне граждан РФ, которая все эти годы поддерживала экономические, деловые и человеческие связи со своими соотечественниками, теперь успешно адаптируется на бывшей родине.

По данным МВД РК, граждане России в январе–июле 2022 г. подали почти вдвое больше заявлений на выдачу разрешения на ПМЖ в Казахстане, чем в 2020–2021 гг.; выросло число подавших заявления на разрешение на временное проживание (РВП) или вид на жительство

(ВНЖ). По прибытии в РК иностранцы получают индивидуальный идентификационный номер (ИИН), чтобы устроиться на работу, регистрировать расчетный счет, оформлять имущество, получать госуслуги. Из 198,8 тыс. ИИН, выданных за семь месяцев, 74 371 заявки (37,4%) поступили от россиян.

Указ о частичной мобилизации, принятый в РФ 21 сентября 2022 г., стимулировал вторую волну эмиграции. По данным МВД РК, с 21 по 27 сентября в Казахстан въехало около 98 тыс. россиян, в основном молодых мужчин призывного возраста. Из 64,2 тыс. (около 2/3) проследовавших через РК транзитом, десятки тысяч остались в Казахстане. Граждане России, члена Евразийского экономического союза (ЕАЭС), имеют право находиться в РК до 90 дней (без визы, но с регистрацией). После истечения этого срока они должны либо покинуть страну, либо подать документы на РВП или ВНЖ. По данным МВД, ИИН с 21 сентября 2022 г. оформили около 8 тыс. иностранцев, в основном граждане РФ, что свидетельствует об их планах остаться в стране на неопределенное время.

Согласно предварительным данным, за неполные девять месяцев 2022 г., в Казахстан въехало на 20 тыс. больше россиян, чем казахстанцев в Россию. Впервые за много лет положительное сальдо миграции сложилось не в пользу РФ, а в пользу РК. Но эти данные необходимо верифицировать, как и многие другие статистические показатели по миграции за 2022 г.

Итак, специальная военная операция России на Украине оказывает негативное воздействие на демографическую ситуацию в РФ. Это влияние осуществляется и напрямую: за счет смертей, ранений и психологических травм среди молодежи, участников боевых действий, но это выходит за рамки нашего исследования. Опосредованно военные действия и западные санкции, а также кампания по мобилизации стимулируют интеллектуальную эмиграцию («утечку умов») и в целом эмиграцию трудоспособного, в первую очередь мужского населения, а также сокращают иммиграцию в РФ из РК и других республик СНГ, что создает новые демографические и экономические риски для РФ.

ПОЛОВОЗРАСТНАЯ ПИРАМИДА МИГРАЦИОННОГО САЛЬДО КАК ИНСТРУМЕНТ УГЛУБЛЕННОГО АНАЛИЗА МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Ситковский Арсений Михайлович,

младший научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия.

E-mail: omnistat@yandex.ru

Инструментарий исследования миграционных процессов является устоявшимся и не претерпевал значительных изменений в течение последних десятилетий. Миграционные исследования причислены к группе социально-демографических, в силу чего используют те же группы исследовательского инструментария: анализ социально-демографической статистики и анализ данных социологических исследований. Среди основных инструментов в первом случае предполагается исследование показателей миграционной динамики, во втором – социологические исследования в области миграционных установок и миграционного поведения.

Основными показателями миграционной статистики, используемой для анализа социально-демографических процессов, являются прибытие населения, выбытие населения и миграционное сальдо. Углубленный анализ миграционных процессов предполагает исследование структуры миграционных потоков: по направлениям миграции – внутрирегиональная, межрегиональная, международная, а также с разбивкой по странам, субъектам РФ или населенным пунктам; по полу и возрасту – возрастным группам: однолетним, пятилетним; по критерию

трудоспособности или социально-демографического статуса – учащиеся младшей школы, мужчины призывного возраста, женщины фертильного возраста и т. д.

Одним из классических инструментов анализа демографической ситуации является половозрастная пирамида, которая по своей сути выступает горизонтальной двунаправленной столбчатой диаграммой, отражающей численность населения определенной территории с разбивкой по полу и возрастным группам. Используя логику подобного представления данных, возможно отобразить не только абсолютную численность населения, но и любые данные о социально-демографических процессах, которые могут быть детализированы по полу и возрасту. Обобщая вышеизложенное, малоизученным и во многом недооцененным научным сообществом инструментом анализа социально-демографических процессов является половозрастная пирамида миграционного сальдо.

Данные о половозрастном составе миграционных потоков публикуются Росстатом. В частности, ежегодно дополняется статистика «Базы данных показателей муниципальных образований», из которой можно получить информацию о прибывших, выбывших с территории муниципального образования с разбивкой по годам, типу населения (городское, сельское), пятилетним возрастным группам от 0 до 80 лет и полу. На основе полученной информации формируются половозрастная пирамида миграционного притока и половозрастная пирамида миграционного оттока. С целью упрощения восприятия информации возможно объединение данных пирамид путем наложения столбцов. Например, достаточно наглядно будут представлены данные, если выбытие расположить под прибытием, обозначить столбцы диагональной штриховкой. Показатели прибытия можно расположить над выбытием и использовать сплошную заливку, но сделать столбцы полупрозрачными. В таком случае будет сформирована половозрастная пирамида миграционных притока и оттока.

Имея данные о миграционных прибытии и выбытии возможно рассчитать миграционное сальдо для каждой половозрастной группы и сформировать соответствующую «пирамиду». С целью более углубленного анализа миграционных процессов возможно применить два типа половозрастной пирамиды миграционного сальдо. Первый тип – представить данные в виде половозрастной пирамиды, в которой миграционный итог (положительный или отрицательный результат) будет обозначен разной заливкой. По аналогии с предыдущим случаем может использоваться сплошная заливка для положительного сальдо миграции и диагональная для отрицательного. Второй тип – расположить данные горизонтально так, чтобы ниже границы располагались отрицательные значения, выше – положительные. Таким образом, получится график, по своей сути являющийся возрастной пирамидой для одного пола. Данные для мужчин и женщин возможно расположить на одном графике. При подобном расположении данных произойдет наложение данных о мужчинах и женщинах, поэтому следует использовать полупрозрачную заливку для одного из полов.

Половозрастная пирамида миграционного сальдо позволяет провести визуальный анализ диспропорций половозрастного состава эмигрантов и иммигрантов, сравнивать их и осуществлять детализированные прогнозы влияния миграционной динамики на социально-демографические процессы. В частности, возрастные и половые диспропорции позволяют судить о тенденциях динамики рождаемости, формировании углубленных представлений о рынке труда, о потенциале экономического роста и развития, о миграционном замещении населения в определенных половозрастных группах, диспропорциях в структуре населения с перспективами анализа обезлюживания в определенных половозрастных группах.

К ВОПРОСУ О КАТЕГОРИЗАЦИИ МАЯТНИКОВОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

Соколова Анастасия Алексеевна,

аспирант, младший научный сотрудник, Вологодский научный центр РАН,
Вологда, Россия.

E-mail: anastasia.alekseevna.ran@yandex.ru

Маятниковая трудовая миграция является многогранным явлением, затрагивающим различные сферы и уровни общественной жизни, экономики субъектов, а также влияет на личность и социальные связи трудового мигранта. Возникая в результате несовпадения системы расселения с размещением производительных сил, она может вызывать ослабление бюджетного потенциала региона, усиливая социально-экономическое расслоение периферии и центра.

Целью работы является выделение критериев и признаков, свойственных маятниковой трудовой миграции. В ходе исследования применялись общенаучные методы синтеза, индукции, дедукции, систематизации и обобщения. Маятниковую трудовую миграцию рассматривают в своих работах многие отечественные и зарубежные исследователи, выделяя различные стороны данного явления.

В ходе теоретического анализа были выделены основные и факультативные признаки маятниковой трудовой миграции. К основным признакам мы можем отнести такие критерии, как частота, факт пересечения границы населенного пункта, в котором проживает мигрант и нормативность, поскольку именно эти три критерия образуют отличительные признаки, которые присущи только маятниковой трудовой миграции. Наличие данных признаков обязательно. К факультативным критериям относятся стабильность, мобильность, вынужденность и расстояние. Факультативные критерии создают признаки, которые характерны для маятниковой трудовой миграции, но без присутствия основных признаков, они могут подходить и к другим видам возвратной регулярной краткосрочной миграции.

Согласно названным критериям, можно определить признаки маятниковой трудовой миграции. Таким образом, маятниковой трудовой миграции характерны следующие основные признаки:

- 1) возвратная, цикличная, неоднократная частота перемещений;
- 2) наличие легальных/нелегальных трудовых отношений (в случае легальной занятости подобные трудовые отношения оформляются с помощью типового трудового договора);
- 3) факт пересечения границы территории постоянного проживания. Подобные перемещения, как правило, организовываются мигрантом самостоятельно и на свои собственные средства.

Факультативными будут считаться такие признаки:

- 1) акт совершения активных передвижений, исключающих постоянную миграцию;
- 2) стабильный, повторяющийся маршрут перемещений;
- 3) перемещение на расстояние преимущественно до 150 км;
- 4) отсутствие возможности трудоустроиться по месту жительства.

Выделенные критерии и признаки позволят классифицировать передвижения как маятниковую трудовую миграцию, снимая ряд разночтений при идентификации данного явления.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РАЗРУШЕНИЯ СИСТЕМЫ СЕЛЬСКОГО РАССЕЛЕНИЯ

Топилин Анатолий Васильевич,

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник,

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН,

Москва, Россия.

E-mail: topilnav@mail.ru

Увеличение числа сельских населенных пунктов, покинутых сельскими жителями в результате миграции в города, приводит к обезлюдению обширных территорий. Возрастают потери демографического и трудового потенциала села, риски продовольственной безопасности России.

Цель исследования – выявить демографические и социально-экономические последствия трансформации системы сельских поселений и предложить меры по ее сохранению и развитию.

Использованы данные Всероссийской переписи населения 2020 г., по группировке сельских населенных пунктов по заселенности по регионам России, данные переписи 2010 г., методы ранжирования, группировок и сопоставлений.

По данным Всероссийской переписи населения 2020 г., число сельских населенных пунктов составило 153 157 единиц, практически не изменившись по сравнению с предыдущей переписью 2010 г. – 153 124 единиц. Однако число сельских населенных пунктов, в которых население не проживает, резко возросло с 13 086 по переписи 2002 г. до 19 416 по переписи 2010 г. и до 24 751 по переписи 2020 г. Общий прирост почти за 20 лет составил 11 665 сельских населенных пунктов, или 89%. Доля обезлюдевших сельских поселений в общем их числе возросла соответственно с 8,4% в 2002 г. до 12,7% в 2010 г. и до 16,2% в 2020 г. Обезлюдение охватило в основном сельскую местность Центрального и Северо-Западного федеральных округов. На них приходится 19 527 заброшенных сельских поселений, или 78,9% от общего их числа. Наиболее высокая доля опустевших деревень отмечается в Костромской области – 43,6%, Кировской – 33,3%, Псковской – 33,2%, Вологодской – 29,5%, Тверской – 29,4%, Ярославской и Архангельской – по 29,3%, Смоленской – 28,8%, Ивановской – 26,0%, Новгородской – 24,0%, Орловской – 21,2%. Выше среднероссийского значения данный показатель отмечается еще в пяти субъектах РФ – Брянской, Калужской, Рязанской, Нижегородской областях, Республике Карелия – от 16,3% до 18,3%.

В перспективе следует ожидать роста числа заброшенных деревень. О масштабах дальнейшего обезлюдения территорий можно судить по числу малолюдных сельских поселений, в которых в среднем проживает менее шести человек. Таких поселений в 2020 г. насчитывалось по России в целом 23 501 тыс., т. е. почти такое же количество, как и сельских поселений без жителей. География распространения вымирающих деревень практически полностью повторяет географию брошенных селений, то есть это регионы Центрального и Северо-Западного федеральных округов. В таких малонаселенных пунктах искажена структура жителей по полу: на 100 женщин приходится 128 мужчин в среднем по России. В отдельных регионах перекося еще больше – в Архангельской области на 100 женщин приходится 133 мужчины, в Кировской – 134, Костромской – 138, Вологодской – 143, Республике Карелия – 146. Портрет жителей вымирающих деревень весьма характерен: неполные семьи, старики, одиночки. Эти малолюдные поселения явные кандидаты на полное запустение.

Разрушение системы расселения сельского населения происходит в результате миграции сельских жителей в города. Особенно интенсивен отток сельского населения в областях Центрального, Северо-Западного и Приволжского федеральных округов. Чем выше доля брошенных сельских населенных пунктов, тем, как правило, сильнее сокращается численность сель-

ского населения. Так, в период между двумя последними переписями сельское население Кировской области уменьшилось на 28,3% (101 тыс. человек), Костромской – на 25,4% (52 тыс.), Республики Карелия – на 24,8% (36 тыс.), Архангельской области – на 24,4% (75 тыс.), Республики Коми – на 22,1% (47 тыс.), Ивановской области – на 18,0% (37 тыс.), Воронежской – на 17,6% (156 тыс.), Тверской – на 16,6% (58 тыс.), Новгородской – на 16,4% (31 тыс.), Псковской – на 15,0%, (31 тыс.). Наряду с ростом числа заброшенных деревень шло образование новых сельских населенных пунктов, особенно вокруг крупных городов. Так, в Московской области сельское население за 2010–2020 гг. увеличилось на 441 тыс. человек, или на 31,7%, Тульской – на 82 тыс., или на 25,8%, Ленинградской – на 72 тыс., или на 12,%, Калининградской – на 25 тыс., или на 11,7%. Рост численности сельских жителей в этих регионах шел не только за счет притока внешних и внутренних мигрантов, но и активного строительства элитных поселков, не имеющих никакого отношения к сельскому хозяйству.

Экономические и социальные потери от обезлюдения сельских поселений огромны. Помимо прямых потерь сельского населения за счет миграции молодежи, идет процесс старения сельских жителей. При средней доле лиц старше трудоспособного возраста 25,2% в целом по России, в ряде субъектов РФ данный показатель существенно выше: в Кировской области – 36,4%, Псковской – 34,5%, Новгородской – 34,3%, Архангельской – 33,0%, Рязанской, Ульяновской областях, Республике Карелия по 32,8%, Тверской области – 31,9%. Все эти регионы имеют высокую долю заброшенных деревень. Обезлюдение обширных территорий приводит к увеличению площади запущенных сельскохозяйственных земель, снижению объемов производства сельхозпродукции и уровня продовольственной безопасности России. Разрушается исторически сложившаяся система сельского расселения с учетом особенностей природно-климатических условий, национальных традиций и трудовых навыков сельских жителей.

Выводы:

1. Разрушается система расселения сельского населения за счет исчезновения малых деревень, сокращается численность сельских жителей.
2. Деформируется половозрастная структура сельчан за счет миграции молодежи и лиц наиболее трудоспособных возрастов, нарушаются семейно-брачные отношения.
3. Наносится невосполнимый урон демографическому и трудовому потенциалу села, продовольственной безопасности России.

Для сохранения исторически сложившейся системы сельского расселения и ее развития необходимо:

1. Возобновить разработку генеральных схем развития и размещения производительных сил страны и ее регионов, системы сельского расселения на перспективу.
2. Разработать программу развития социальной и транспортной инфраструктуры на селе, учитывающую особенности расселения населения и доступность получения социальных услуг для жителей малолюдных и отдаленных селений.

Для России с ее обширной территорией и в условиях меняющегося миропорядка крайне важно укреплять и развивать систему сельских поселений как опорного каркаса территориальной целостности государства.

ТЯГОТЕНИЕ РЕГИОНОВ РОССИИ К ВЕДУЩИМ ЦЕНТРАМ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ (ПО ДАННЫМ ПРОФИЛЕЙ МИГРАНТОВ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ)

Чернышев Константин Анатольевич,

кандидат географических наук, доцент, ведущий научный сотрудник,
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия.
E-mail: kochern81@gmail.com

Петров Евгений Юрьевич,

лаборант суперкомпьютерного центра,
Томский государственный университет,
Томск, Росси.
E-mail: petrov@data.tsu.ru

Получение высшего образования является важным этапом в жизни человека, нередко приводящим к смене места жительства. Необходимость изучения образовательной миграции обусловлена вовлечением в нее молодого населения, составляющего основу человеческого потенциала любой территории. Наибольшей привлекательностью для молодежи в ходе образовательной миграции обладают ведущие города-центры получения высшего образования. К такому, на наш взгляд, относятся 23 города, соответствующие хотя бы одному из критериев: численность населения свыше 1 млн человек, наличие университета со статусом «федеральный» или вуза, включенного число десяти лучших в России согласно рейтингу QS World University Rankings 2022.

Цель работы состоит в выявлении на территории России зон влияния городов – ведущих центров получения высшего образования с использованием данных профилей пользователей социальной сети.

В связи с ограниченностью традиционной статистики для выявления регионов, тяготеющих к конкретным центрам, нами использованы «цифровые» данные профилей пользователей социальной сети «ВКонтакте» (vk.com). Для определения места выезда пользователя использовалась информация поля «родное место» («home_city»), а в его отсутствии «школа» («school_city»), которую окончил пользователь; для определения места получения высшего образования использовалась поле «город вуза» («universities_city»). Данные собирались при помощи Платформы по сбору и обработке данных социальных сетей Университетского консорциума исследователей больших данных, правообладателем которой является Томский государственный университет. Из рассмотрения были исключены закрытые профили и профили, по которым сложно соотносить информацию о месте выезда и месте получения высшего образования пользователя. Общее количество использованных в данной работе профилей уроженцев и выпускников школ России, указавших обучение в вузах рассматриваемых городов, составило 2 146 тыс., что, на наш взгляд, достаточно для осуществления исследования.

Города-центры высшей школы по количеству субъектов РФ к ним тяготеющих могут быть разделены на несколько групп.

1. Наибольшим охватом территории и пользователей «ВКонтакте» отличается Москва – главный центр высшего образования в России. Исходя из данных профилей пользователей «ВКонтакте», столица опережает другие ведущие города-центры по количеству образовательных мигрантов в 33 субъектах РФ (регионы Центральной России, большинство республик Северного Кавказа, отдельные регионы Поволжья и Дальнего Востока).

2. Санкт-Петербург является центром тяготения для 11 регионов России (регионы Северо-Запада, а также Ямало-Ненецкий округ).
3. Зону тяготения в 3–6 субъектах РФ имеют ведущие города-центры: Воронеж, Владивосток, Красноярск, Новосибирск.
4. Архангельск, Екатеринбург, Казань, Краснодар, Самара, Симферополь, Ставрополь, Челябинск как города-центры высшей школы имеют зоны тяготения, включающие регион вуза и один из соседних субъектов РФ.
5. Ведущие города-центры высшего образования, зона влияния которых охватывает только свой регион: Волгоград, Калининград, Нижний Новгород, Ростов-на-Дону, Омск, Пермь, Уфа, Якутск.
6. Город Долгопрудный Московской области, где расположен шестой по рейтингу QS World University Rankings 2022 российский вуз – МФТИ, не играет значимой роли в формировании потоков учебных мигрантов.

Итак, существование ведущих центров высшего образования способствует формированию миграционных потоков на пространстве России. Однако центры высшей школы заметно отличаются по количеству тяготеющих субъектов РФ. Привлечение данных социальной сети «ВКонтакте» при изучении образовательной миграции позволяет существенно дополнить официальную статистику и расширяет возможности изучения процессов регионализации сферы высшего образования.

ГЕНЕТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

Фаузер Виктор Вильгельмович,

доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией демографии и социального управления, главный научный сотрудник,

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар, Россия.

E-mail: fauzer.viktor@yandex

Миграции для Республики Коми на протяжении веков играли важную и определяющую роль в формировании населения. Каждый северный субъект или территория нового хозяйственного освоения стремятся к тому, чтобы процесс формирования населения стал завершенным, а структуры населения стали приближенными к постоянному населению, приобрели «законченный» вид.

Оценить процесс завершенности формирования населения позволяет генетическая структура, под которой, по мнению профессора Л. Л. Рыбаковского, следует понимать распределение населения на родившихся в данной местности, и тех, кто туда вселился из других районов. Приезжие, в свою очередь, делятся на старожилов и новоселов. Старожилы – это люди, прожившие в той или иной местности достаточно длительное время – свыше 8–10 лет; новоселы – это мигранты, прожившие в том или ином районе менее 8–10 лет.

Получить необходимую информацию о генетической структуре населения позволяют материалы переписей населения или выборочные социологические исследования. Обычно используют следующие показатели: 1) распределение населения, проживающие в месте постоянного жительства с рождения непрерывно и проживающие не с рождения; 2) распределение пришлого населения по продолжительности проживания (он позволяет в составе населения выделять новоселов и старожилов). По каждому показателю есть свой временной интервал, обусловленный особенностями методологии проведения переписей.

Как показывают переписи населения, доля населения, проживающего с рождения, непрерывно росла с 1979 по 2002 гг. В период с 2002 по 2010 г. благодаря миграциям за пределы места постоянного жительства она снизилась на 10,1 п. п., в том числе в городах – на 5,2 и на селе – на 25,5 п. п.

Не последнюю роль в отмеченных колебаниях сыграли разные методологии переписей населения 2002 г. (изменение сроков непрерывного проживания с шести месяцев до года в соответствии с международными стандартами, что повлекло сокращение параметров постоянного населения) и 2010 г. (исключение методологического пояснения 2002 г., когда непрерывность постоянного проживания не считается нарушенной при переезде из одного сельского населенного пункта в другой в пределах одного и того же административного района или при переезде в пределах одного города).

Второй показатель генетической структуры населения распределяет пришлое население по продолжительности проживания. Провести сравнение можно за период с 1926 по 1994 гг., за который имеются сопоставимые данные. Доля старожилов (прожили более 10 лет) постоянно росла: 1926 г. – 40,2%, 1979 г. – 41,3%, 1989 г. – 56,5% и 1994 г. – 74,7%, в том числе у коми – 74,1% и у русских – 75,3%. Стоит обратить внимание, что доля старожилов с 1926 по 1979 г. (за 53 года) увеличилась всего на 1,1 п. п., за следующие 10 лет (1979–1989 гг.) – на 15,2 п. п., а за следующие всего пять лет – на 18,2 п. п., то есть процесс оседлости шел убыстряющимися темпами.

В последующих переписях населения 2002 и 2010 гг. распределение населения по продолжительности проживания имело другую шкалу, не сопоставимую с ранее проведенными переписями. Так, по переписи населения 2002 г., пришлое население делилось на три группы: прожили менее 11 лет – 25,0%, 11–13 лет – 5,7% и прожили более 14 лет – 69,3%. По этой классификации, к старожилам можно отнести 75,0% пришлое население, проживших 11 и более лет. Перепись населения 2010 г. распределила пришлое население на четыре группы: прожили менее 8 лет – 20,4%, 8–18 лет – 21,4%, 19–21 год – 6,0% и более 22 лет – 52,2%. Здесь к старожилам, прожившим 8 лет и более, можно отнести 79,6% пришлое население. Результаты обеих переписей близки к итогам микропереписи 1994 г. Итоги переписи населения 2021 г. пока не опубликованы, их результаты позволят сделать новые выводы о процессе формирования населения и его завершенности.

Научное издание

IV ВСЕРОССИЙСКИЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ФОРУМ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ

**Материалы форума
(Москва, 2–3 декабря 2022 г.)**

Редакторы:

Ломантёрова С. И., Моисеева Е. М.

Компьютерная верстка:

Чичилов Е. В.

Одобрено к использованию: 30.11.2022

Усл.-печ. л. 12,5

Издатель:

**Федеральный научно-исследовательский социологический центр
Российской академии наук**

Адрес: 117218. Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5

Тел.: +7 (499) 125-00-79

E-mail: fnisc@fnisc.ru

Официальный портал: www.fnisc.ru

URL: <https://www.fnisc.ru/publ.html?id=11378>